

Х. В. ХАЧАТУРЯН

СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
В АРМЯНСКОЙ ССР

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ,
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Խ. Վ. ԽԱԶՍՏՈՒՐՅԱՆ

ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ
ԱՊՐԵԼԱԿԵՐՊԻ ԶԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ-ՈՒՄ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳՍ. ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ,
ԵՐԵՎԱՆ 1988.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Х. В. ХАЧАТУРЯН

СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
В АРМЯНСКОЙ ССР

Р
II
582157

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1988

ББК 66.3(2Ар)3
X 290

Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армянской ССР

Ответственный редактор
докт. ист. наук *В. Н. Казахецян*

Книгу рекомендовали к печати рецензенты:
докт. ист. наук *А. М. Акопян*
канд. ист. наук *Г. М. Арутюнян*

Хачатурян Х. В.

X 290 Становление советского образа жизни в Армянской ССР/Отв. ред.: В. Н. Казахецян; АН АрмССР. Ин-т истории.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1988.—154 с.

Разработка проблемы становления советского социалистического образа жизни, как подчеркнуто в материалах XXVII съезда КПСС и в других документах партии и правительства, имеет большое научное, практическое и политическое значение. В работе показано утверждение экономических, социально-политических и культурно-идеологических основ советского образа жизни в Армянской ССР. Показано также, что советский образ жизни в основных своих чертах утвердился к концу переходного периода. В работе выявлены как общие закономерности становления советского образа жизни, так и особенности этого процесса в Советской Армении.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

X $\frac{0503020500}{703(02)-88}$ 28—87

ББК 66.3(2Ар)3

© Издательство АН Армянской ССР, 1988.

В В Е Д Е Н И Е

В современный период совершенствования социализма, записано в Конституции СССР, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни¹. Утвердившись в нашей стране с победой социализма, новый образ жизни приобрел свою историю, изучению которой посвящено настоящее исследование.

В Программе КПСС, материалах XXVII съезда (1986 г.) и апрельского (1985 г.) пленума Центрального Комитета отмечается особое значение всех тех новых явлений, которые способствуют утверждению и совершенствованию социалистического образа жизни. Это новое качество жизни, которое по определению Программы КПСС является одним из преимуществ социализма², развивается в неразрывном единстве с решением задач ускорения социально-экономического развития страны, совершенствования социализма³. Наряду с дальнейшим развитием социалистического общества наша партия придает большое значение преодолению всех тех негативных явлений и пережитков, которые противоречат принципам социализма, мешают формированию научного мировоззрения советских людей, их коммунистическому воспитанию⁴. В современных условиях закономерного роста руководящей роли КПСС важное место в ее политике занимает борьба против «любых отступлений от норм социалистического образа жизни»⁵.

Разработка избранной нами проблемы имеет большое научное, практическое и политическое значение. Решение этой сложной задачи направлено на всемерный рост авторитета и международного влияния советского социалистического образа жизни. Анализ процесса становления нового образа жизни позволяет сформули-

ровать научные прогнозы его дальнейшего развития и совершенствования. Это первая из задач нашего исследования.

Вторая задача—выявить международное значение опыта становления и развития советского образа жизни для братских стран социализма.

Современная эпоха—это эпоха перехода от капитализма к социализму. На путь социалистической ориентации встали многие развивающиеся страны. Пример Советского государства, его практика формирования и развития образа жизни имеет большое значение в социалистической ориентации и в дальнейшем развитии этих стран.

Третий аспект изучения нашей темы—идеологический. В области идеологии между капитализмом и социализмом нет и не может быть мира. Апологеты буржуазии стремятся исказить достижения социалистического и, в частности, советского образа жизни, поставить под сомнение его преимущества. Проявлением идеологической борьбы являются разнообразные провокационные кампании, например «за права человека», развернутые на Западе и, особенно, в США, потуги поправить пошатнувшийся авторитет «американского образа жизни» и западной демократии. Задача советских историков—противопоставить дезинформации наших идеологических противников глубокую, научно обоснованную пропаганду наших великих свобод и завоеваний. «Изворотливости и беспринципности буржуазных пропагандистов,—требуется XXVII съезд КПСС,—должны быть противопоставлены высокий профессионализм наших идеологических работников, мораль социалистического общества, его культура, открытость информации, смелый и творческий характер нашей пропаганды. Нужна наступательность и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни»⁶.

Опыт формирования социалистического образа жизни в СССР важен и актуален для многонациональных стран. Наша страна впервые в мире показала образец подлинно равноправного и добровольного единения разных народов.

Методологические основы изучения проблем образа жизни заложены в трудах классиков марксизма-ленинизма. Марксизму-ленинизму принадлежит приоритет в разработке истинно научного, теоретического анализа этих проблем и практического претворения их в процессе построения нового, социалистического общества. Учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина вооружило историческую науку объективными законами развития общества, научной теорией смены общественно-экономических формаций и показало, что корни образа жизни следует искать в условиях общественного бытия, а смена одного образа жизни другим находится в непосредственной связи с переворотами в способе производства.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые пришли к выводу о влиянии способа производства на образ жизни людей. Они подчеркивали, что способ производства следует рассматривать не только с точки зрения воспроизводства физического существования индивидов, но «в еще большей степени, это—определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни»⁷.

Классическим образцом изучения образа жизни служит труд Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в котором в качестве взаимосвязанных структурных элементов образа жизни рабочих рассматриваются условия и характер труда, уровень зарплаты, образования, культуры, жилищных условий, питания. Исследуя образ жизни рабочих в капиталистическом обществе, Ф. Энгельс показал обусловленность образа жизни способом производства, присущим для этого общества⁸.

Методология проблем социалистического образа жизни получила дальнейшее творческое развитие в трудах В. И. Ленина. Владимир Ильич отмечал, что на участников производства следует смотреть как «на творцов тех или иных форм жизни»⁹. При этом он подчеркивал, что ведущей силой становления социалистической формы жизни является рабочий класс, установивший свою диктатуру для подавления принципов старого образа жизни. Это одна, но не главная функция диктатуры пролетариата в деле формирования нового образа жизни.

ни. Главная же, как подчеркивал В. И. Ленин, заключается в задаче «положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества»¹⁰. Подчеркивая необходимость победы социалистических производственных отношений, В. И. Ленин неоднократно отмечал, какое важное значение в жизни нового общества имеют развитие социалистической демократии, культурные преобразования, формирование новой идеологии, освобождение от старых привычек, от того ядовитого наследия, которое накапливалось веками¹¹.

Классики марксизма-ленинизма дали блестящие образцы партийного подхода к исследованию темы. Дальнейшее методологическое развитие проблема получила в решениях и материалах съездов КПСС и в других документах партии и Советского правительства. Документы и материалы XXVII съезда КПСС, апрельского (1985 г.), январского и июньского (1987 г.) пленумов ЦК КПСС показывают, что вопросы, связанные с изучением и пропагандой достижений советского социалистического образа жизни, критикой негативных явлений, партия выдвигает на первый план. КПСС рассматривает вопросы развития советского образа жизни в неразрывном единстве с решением масштабных задач совершенствования социализма и коммунистического строительства, воспитанием всесторонне и гармонически развитой личности.

Образ жизни не следует идентифицировать с условиями жизни, иначе категория образа жизни будет совпадать с категорией социально-экономической формации. Образ жизни зависит от конкретного способа производства. Однако люди, как подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, производят свои представления, идеи и т. д. в зависимости от определенного развития их производительных сил¹². Зависимый от способа производства образ жизни, включает в себя и непродуцированную деятельность, основные черты политической жизни, культуры, традиций, быта, нравов. Следовательно, образ жизни есть совокупность основных форм жизнедеятельности (материальной и нематериальной) народов, классов, социальных групп, индивидов, определяемых конкретной социально-экономической формацией. Дополнительными формирующими факторами являются

национальные и географические особенности. Формация определяет тип образа жизни. Социально-экономическим условиям социализма соответствует социалистический образ жизни.

Подытоживая результаты социального развития советского общества, апрельский (1985 г.) пленум ЦК КПСС отметил: «Глубокие изменения произошли в социальной жизни. Впервые в истории человек труда стал хозяином страны, творцом своей судьбы. Гарантированное право на труд и его вознаграждение, забота общества о человеке от рождения до глубокой старости, широкий доступ к духовной культуре, уважение к достоинству и правам личности, неуклонное расширение участия трудящихся в управлении—все это непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни»¹³.

В литературе утвердилось мнение, что советский образ жизни, утвердившийся в основном в конце 30-х гг., представляет собой исторически первую форму социалистического образа жизни¹⁴. Мы выделяем три основных этапа истории нашего образа жизни: это этапы его формирования, упрочения и совершенствования.

I этап относится к переходному периоду от капитализма к социализму. Это время формирования советского образа жизни. В этот период проявились не все черты и признаки нового образа жизни, но главные из них были налицо. Уже со второй половины 30-х гг. советский образ жизни начинает развиваться на своей собственной, социалистической основе.

II этап начинается с конца 30-х и продолжается до конца 50-х гг. Это время упрочения советского образа жизни, который с честью прошел тяжелые испытания Великой Отечественной войны, трудные послевоенные годы восстановления разрушенного хозяйства. Данный период охватывает годы полной и окончательной победы социализма.

III этап—это современный период дальнейшего развития советского образа жизни. В наше время он совершенствуется вместе со всем обществом, одновременно с решением многих социально-экономических задач, стоящих сегодня перед нашим государством.

Ряд авторов различает понятия «социалистический образ жизни» и «образ жизни социалистического общества». Все негативные явления нашего общества они считают «родимыми пятнами капитализма» и не относят их к социалистическому образу жизни¹⁵. Такой подход нам представляется неверным, так как он идеализирует социалистический образ жизни, выводит его, как справедливо отмечает Г. Х. Шахназаров, за рамки реального и мешает возможности «трезво оценивать достигнутую степень общественного развития»¹⁶. Нельзя все недостатки нашего образа жизни считать пережитками и «родимыми пятнами капитализма». Негативные явления представляют собой неотъемлемый элемент социалистического образа жизни на нынешней стадии общественного развития—служит индикатором уровня его зрелости, позволяет оценивать объем задач, которые подлежат решению¹⁷.

Ряд интересных работ посвящен интернациональному и национальному в советском образе жизни¹⁸. Разделяя точку зрения В. И. Касьяненко и других исследователей¹⁹, мы не согласны с мнением А. М. Изуткина и Г. И. Царегородцева о том, что наряду с социалистическим образом жизни в СССР существуют «национальные образы жизни»²⁰. Мы не игнорируем особенных черт единого социалистического образа жизни у различных народов СССР, они еще долго будут сохраняться на основе национальных традиций. Однако эти различия не выходят за рамки различий жизненных укладов, и потому не могут превратиться в отдельный, «национальный образ жизни». Содержание образа жизни характеризуется не национальными признаками, а характером способа производства материальных благ.

Настоящая работа является первым опытом синтезированного исторического исследования становления советского образа жизни на материалах Армянской ССР.

Отметим, что данная проблема не является абсолютно новой для историков, так как те или иные вопросы истории советского образа жизни затрагивались в исследованиях по истории советского общества. Проблемы становления нового образа жизни были затронуты в работах Г. А. Аветисяна, А. М. Акопяна, С. А. Аллах-

вердяна, С. С. Амиряна, Г. М. Гегамяна, А. К. Григоряна, В. Н. Казахецяна, К. С. Худавердяна, Л. А. Хуршудяна и других²¹.

Изучение историками проблем становления нового образа жизни только начинается. Недостатком первых исследований, за исключением книг В. И. Касьяненко, является слабое привлечение конкретно-исторического материала, который раскрыл бы исторические аспекты формирования советского образа жизни. Эта задача остается одной из наиболее актуальных. Без ее решения, отмечает Ю. А. Поляков, по существу невозможно писать об истории советского общества²². В литературе намечены исторические аспекты изучения темы. Однако и по сей день, подчеркивает П. И. Симуш, чрезвычайно слабо изучены исторические аспекты советского образа жизни, в частности переходного периода. Научная постановка вопросов, отмечает П. И. Симуш, не меняет общего положения дел в исследовании этой проблемы историками²³.

В советской историографии ждут своего анализа вопросы: каковы общие закономерности и национальные особенности становления нового образа жизни, характер и степень воздействия различных социально-экономических укладов на зарождавшийся советский образ жизни, в каких формах проходила борьба с остатками старого, какой характер она приняла, каковы роль рабочего класса и индустриализации в этом процессе, роль и место аграрных преобразований в становлении советского образа жизни, нравственно-политическое, интернациональное воспитание и роль КПСС.

Предпринятое нами исследование должно выявить и показать, чем был наш образ жизни и на какую высоту он поднялся, какие этапы прошел и, что очень важно, оно должно определить историческое место того или иного этапа в процессе становления советского образа жизни. Вот те задачи, которые автор ставит перед собой и попытается решить на материалах Армянской ССР.

Цель работы—показать пути и формы становления нового образа жизни, доказать, что основные черты его сложились к концу переходного периода от капитализма к социализму. На историческом опыте Советской Армении мы хотим раскрыть общие закономерности и

национальные особенности процесса формирования социалистического образа жизни. Это имеет огромное практическое значение, если учесть, что общие закономерности исследуемого процесса присущи всем народам, строящим социализм, независимо от национальной специфики.

В исследовании категория «образ жизни» рассматривается на различных уровнях²⁴. Высшим является формационный уровень, когда черты образа жизни присущи не народу, а социально-экономической формации в целом. Вторым уровнем конкретизации является собственно образ жизни, черты которого присущи данному государству в рамках одной формации. Однако в рамках одного общества существуют различия в образе жизни между национальными (условно обозначаются как «жизненный уклад»), социально-классовыми, географическими и другими группами населения. Это третий уровень конкретизации²⁵. Если на формационном уровне закономерности формирования образа жизни очень общи, то на втором и, особенно третьем—закономерности, а также особенности становления нового образа жизни проявляются ярче, конкретнее во всем своем многообразии. Потому в работе, в зависимости от ракурса исследования, встречаются понятия «социалистический образ жизни», «советский образ жизни», «буржуазный образ жизни», «мелкобуржуазный образ жизни», «образ жизни рабочего класса» и т. д.

Проблема становления советского образа жизни является чрезвычайно сложной, многогранной и многообразной и, естественно, все стороны этой проблемы не могут быть полностью раскрыты в рамках одного исследования. Представляемая нами монография, как первая попытка освещения проблемы в армянской советской историографии, не претендует на исчерпывающее разрешение всех вопросов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА В АРМЕНИИ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

1. Экономические факторы формирования нового образа жизни в первой половине 20-х гг.

Победа диктатуры пролетариата утвердила в СССР Советскую власть. Являясь выражением власти большинства народа, Советы стали политической основой строительства социализма и формирования социалистического образа жизни.

Благодаря самоотверженной борьбе армянского народа под руководством Коммунистической партии, благодаря братской помощи русского народа, в разрушенной и обессиленной тяжелыми годами первой мировой войны и дашнакского правления Армении 29 ноября 1920 г. была установлена Советская власть. Победа Советской власти, как писал А. Ф. Мясникян, «поставила грань между старым и новым, между смертью и жизнью, между уничтожением и спасением»¹. День 29 ноября 1920 г. стал точкой отсчета становления новой жизни.

Уже в первом документе Ревкома Армении—Декларации о провозглашении Армении Социалистической Советской республикой, говорилось о «закладке основ мирной трудовой жизни» в республике, где «водворится братство народов»². Декларация определяет новый образ жизни как мирный и трудовой, как братство народов и отсутствие национальных распрей.

Однако декларация осталась бы мечтой без осуществления национализации промышленности, земли,

лесов и недр, без нового аппарата управления и без создания экономических основ нового образа жизни.

С первых дней своей деятельности органы диктатуры пролетариата—ревкомы приступили к преобразованию, направленным на слом элементов старого образа жизни. До начала дашнакской авантюры Ревком Армении принял более 30 декретов и приказов об учреждении новых органов управления, о национализации, о введении новых законов и т. д. Все эти мероприятия имели решающую роль для укрепления политических основ нового образа жизни в Армении.

Гражданская война окончательно уничтожила политическую основу буржуазного образа жизни, она, по словам А. Ф. Мясникяна, «перевернула весь быт Армении, она уничтожила диктатуру буржуазии и вызвала к жизни господство рабочих и крестьян»³. Победа Советской власти привела к полному политическому, социальному и национальному освобождению трудового армянского народа. Его национальная государственность была восстановлена на социалистической основе.

После победы в гражданской войне Ревком Армении обратил особое внимание на укрепление политической основы новой жизни на местах. Сплачивая трудящихся вокруг новой власти, Ревкомы начали первые мероприятия по восстановлению народного хозяйства. Всей своей деятельностью они готовили почву для передачи власти выборным Советам.

Открывшийся 30 января 1922 г. в Ереване первый съезд Советов Армении принял первую Конституцию республики. Произошло окончательное оформление государственности Армении—государственности нового типа. «Старые боги повергнуты в прах. Старые понятия сданы в архив. Новая жизнь заняла господствующее положение. Новые начинания пользуются всеобщим признанием. Одним словом,—пишет А. Ф. Мясникян,—Советскую власть в Армении можно считать и нужно считать народной, всеобщей и всеми признанной властью»⁴.

Таким образом, политическая основа социалистического образа жизни, установившаяся в Армении в форме ревкомов, в период с 29 ноября 1920 г. по 30 января 1922 г. приняла форму Советов. Значит, формировавшийся социалистический образ жизни в Армении, как и

в СССР в целом, стал советским образом жизни по форме (по типу—социалистическим). В дальнейшем, вхождение Советской Армении в состав ЗСФСР и через нее—в состав СССР имело не только большое значение в борьбе за становление экономической основы советского образа жизни, но и еще больше укрепило его политическую основу, явилось залогом успешного продвижения армянского народа по пути к социализму.

* * *

Каждому типу образа жизни присущи свои производственные отношения. Вместе с формированием и на основе этих отношений проходит становление и соответствующего образа жизни. Вместе с тем, при смене феодального образа жизни буржуазным, экономической основой обоих остается частная собственность на средства производства. Меняются только собственники, то есть эксплуататорский класс. Установление диктатуры пролетариата создает политические условия для революционных преобразований в экономике и создания экономической основы новых человеческих отношений. Экономической основой жизни советских людей является социалистическая собственность на средства производства. Началом практических преобразований жизни общества служит социалистический уклад в экономике. Развиваясь, социалистический уклад и присущие ему производственные отношения становятся базой для становления и победы социализма во всех сферах жизни. Важно подчеркнуть, что образ жизни не относится к элементам экономического базиса общества. Он является результатом воздействия базиса и надстройки общества на человека, социальные группы, классы, на общество в целом⁵.

Армянский народ не раз находился на грани гибели; с установлением Советской власти получил возможность для новой жизни в одной части своей многострадальной земли—Восточной Армении. С помощью русского и других братских народов СССР он начал создавать новые формы общественного бытия. Однако (в ноябре 1920 г.) Армения находилась в чрезвычайно тя-

желом экономическом положении. Валовая продукция промышленности снизилась за 1913—1919 гг. с 20,7 до 1,7 млн руб., а сельского хозяйства—соответственно с 65,8 до 11,3 млн руб⁶. Это означает, что турецкие нашествия и антинародная политика дашнаков привели к полному развалу народного хозяйства. В стране свирепствовали эпидемии и голод. За годы дашнацкого правления 247 тыс. человек, или более 20% населения, умерло от голода. В 1919 г. на 1000 человек рождалось 8,7, а умирало 204,2 человека⁷. Убыль постоянного населения за 1918—1920 гг. составила 511 333 человека, или почти 40%⁸. В конце 1920 г. в Армении было 200 тыс. беженцев и 50 тыс. сирот⁹—жертв империалистической войны и турецкой политики геноцида.

В тяжелом положении находилось крестьянство Армении. Распыленным был и без того слабый рабочий класс страны. Выступая 1 декабря 1920 г. в Баку по поводу установления Советской власти в Армении, Г. К. Орджоникидзе говорил: «Мы знаем, товарищи, как нелегко строить Советскую власть. Еще более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев»¹⁰. Кошмаром было «наследство», доставшееся армянскому народу. Чрезвычайно низким был уровень, те рубежи, с которых начинал армянский народ, народ-строитель, возводить здание своей новой, светлой жизни.

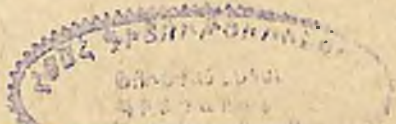
В деле созидания новой жизни программное значение для коммунистов республики, как и всего Кавказа, имело историческое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 г. В письме дан глубокий анализ политических и экономических условий Закавказских республик, определены пути их упрочения и перехода к строительству советского образа жизни. Для успешного решения этой задачи, подчеркивал В. И. Ленин, коммунисты должны учитывать специфику исторического развития своей республики, применять у себя не букву, а дух, смысл и уроки опыта России 1917—1920 гг. Первоочередной задачей для республик Кавказа В. И. Ленин считал восстановление народного хозяйства на основе развития электрификации,

срошения и быстрое улучшение материального положения трудящихся¹¹.

Советское правительство Армении с первых же дней начало борьбу за создание социалистического экономического уклада, учитывая при этом местные особенности. Летом 1921 г. СНК Армении заявил, что «приложит все усилия для создания такого уклада, который будет более родным и близким требованиям народа и местным условиям»¹².

Одной из особенностей перехода к строительству социализма и новому образу жизни было то, что к 1926 г. 81% населения республики составляли крестьяне¹³. Рабочий же класс—ведущая сила этого процесса,—был малочислен и организационно слаб. Каким образом могли рабочие Армении осуществить свою руководящую роль в создании экономической основы социализма? Отвечая на этот вопрос, А. Ф. Мясникян подчеркивал, что власть в Армении «находится в руках рабоче-крестьянского (заметьте, рабоче-крестьянского, а не наоборот) авангарда, и даже больше, Советской власти в Армении тон задает именно этот пролетарский авангард—Коммунистическая партия. Это так, потому что Армения держится не только своими внутренними силами, но и благодаря пролетариату России, Азербайджана и других пролетарских республик...»¹⁴.

Под руководством Коммунистической партии рабочие Армении вели за собой крестьянство и интеллигенцию. С первых же дней они взяли в свои руки дело строительства экономической основы нового образа жизни, ими организовывались субботники, восстанавливались из руин заводы и фабрики, устанавливался рабочий контроль. Массовый характер приняли коммунистические субботники, которые сыграли не столько большую роль в восстановлении народного хозяйства, сколько свидетельствовали о начале формирования нового качества жизни, о ломке старых взглядов на труд. В уездных комитетах партии создавались бюро субботников. Так, в Нор-Баязетском уезде со 2 по 19 апреля 1921 г. на субботники вышло 1600 человек. В Лорийском уезде по неполным данным в честь 1 Мая на субботник вышло 1800 человек¹⁵. Субботники проходили по всей республике: в Эчмиадзин-

ском, Даралагязском уездах, в Зангезуре, в Котайкском, Камарлинском, Ведибасарском и других участках. Повсюду в них активно участвовали женщины¹⁵. В созидаание новых форм жизнедеятельности активно включились комсомольцы республики. По свидетельству источников, они «энергично принялись за дело организации и строительства», а «беспартийная крестьянская молодежь очень сочувственно относится к союзу, принимает самое живое участие во всех ее кампаниях»¹⁷.

Субботники были новым явлением в истории древнего народа, новой чертой его жизни. Они явились основой становления коммунистического характера людей, который получал свое развитие по мере укрепления социализма. В. И. Ленин, высоко оценив субботники в деле формирования у трудящихся нового отношения к труду, назвал их великим почином, началом переворота в сознании и психологии рабочих. «Это,—писал он,— победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину». При этом он особо подчеркивал такие черты формировавшегося образа жизни как сознательность и добровольность рабочих «в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»¹⁸.

Экономическая основа советского образа жизни в первой половине 20-х г. формировалась как социалистический уклад. В начале переходного периода в стране насчитывалось 5 социально-экономических укладов¹⁹. С каждым из них были связаны конкретные классы и социальные группы. Многоукладность была характерна и для экономики Советской Армении. Это сохраняло почву для переплетения старых черт жизни. Однако политика Коммунистической партии, Советской власти, кооперация и другие меры помогали трудовому народу перейти к социалистическому укладу и, в конечном итоге, отказаться от старых отношений. Элементы социалистического образа жизни «только зарождались, существуя наряду с элементами буржуазного и мелкобуржуазного образа жизни, с которым социализм сталкивался в острой экономической, политической и идеологической работе»²⁰.

После гражданской войны центр борьбы переместился в сферу экономики, в ней решался вопрос «кто-кого». В этой острой экономической борьбе по устранению несоциалистических социально-экономических укладов, армянский народ находил постоянную поддержку и помощь русского рабочего класса и других братских народов страны. В 1921 г. Армения получила из РСФСР более 1,5 млн руб. золотом и серебром, около 1,2 млн пудов топлива, 1,5 млн аршин мануфактуры, зерно, рис, сахар, соль, медикаменты, книги, а также аэропланы, автомобили и т. д.²¹ В 1922 г.—1,5 млн руб. золотом, 25 вагонов мануфактуры, 650 вагонов зерна, 100 вагонов озимой пшеницы и прочие продукты. На полученные деньги Армения смогла приобрести за границей тягловый скот, тракторы²².

В свою очередь рабочие и крестьяне Армении осенью 1921 г. пришли на помощь голодающим Поволжья. Под непосредственным руководством ЦК КП (б) Армении были организованы Центральная и уездные комиссии помощи голодающим Поволжья в Ереване, Дилижане, Караклисе (ныне Кировакан), Эчмиадзине, Нор-Баязете (Камо), Джалалоглы (ныне Степанаван). Трудящиеся Армении, сами испытывая острую нехватку продовольствия, делились последним куском хлеба с голодающими братьями России. В Ереване были собраны большая сумма денег, более 1000 пудов винограда, отчисленная от ударных пайков мука. По неполным данным, только в Камарлинском участке собрано кроме денег 1020 пудов винограда²³. Такая помощь имела кроме экономического и нравственно-психологическое, духовное воздействие. Множество подобных примеров, отразившихся в исторических источниках и литературе, наглядно показывают как уже в первые же годы восстановительного периода менялись отношения между народами. Вместо национальной ограниченности и вражды возникали отношения поддержки, помощи и дружбы.

Братская помощь Армении имела не только экономическое значение, она не только помогала закладывать экономический базис новой жизни. Широкие слои трудящихся на практике увидели преимущества складывавшегося советского единства с его новыми взаимоотноше-

ниями народов. Они приветствовали зарождение новых принципов и норм национальных взаимоотношений, радовались уничтожению шовинизма и национализма. Старый образ жизни в тяжелые годы голода обрекал людей на смерть, им неоткуда было ждать помощи. Новая практика, бескорыстная помощь формировали такие черты, как интернациональное сознание, дружба народов, вера в завтрашний день. Недоверие и враждебность сменялись сотрудничеством, взаимопомощью и взаимопониманием.

Бескорыстная помощь братских народов—явление, которое не было известно раньше ни одной социально-экономической формации, ни одному типу образа жизни. Она приняла общегосударственный характер, что свидетельствовало об изменении национальной политики. Между тем, до революции царизм стремился превратить национальные окраины в сырьевой придаток промышленного центра империи и обрекал их на экономическое и культурное прозябание. С победой Советской власти национальная политика в корне изменилась. В области экономики делалось все, чтобы ликвидировать экономическое неравенство республик. Без ликвидации неравенства невозможно было становление экономических факторов советского образа жизни в республиках СССР. X съезд РКП (б) в марте 1921 г. в своей резолюции по национальному вопросу подчеркнул, что «первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, и прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья»²⁴. Взяв курс на ускоренное экономическое развитие национальных окраин, партия видела, что практическое осуществление этой задачи потребует со стороны русского народа бескорыстной помощи угнетенным в прошлом народам. Эта политика сыграла важную роль в восстановлении народного хозяйства Армении и формировании экономической основы новых форм жизнедеятельности.

РСФСР помогала Армении в создании новых отраслей промышленности. Дар Иваново-Вознесенских рабочих заложил основу текстильной промышленности Армении. В 1922 г. РСФСР предоставила оборудование,

200 тыс. рублей и специалистов для строительства ГЭС в Ереване. С ее помощью было начато строительство еще 10 ГЭС в других районах республики²⁵. В январе 1922 г. в Ереван прибыл в 10 вагонах из Ростова молочный завод²⁶. В 1921 г. из России было получено 2 типографии, 2 переплетные, литография, цинкография²⁷. Сотни армянских рабочих проходили подготовку на предприятиях Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса, Ростова.

Обособленное существование республик усложняло становление экономики нового общества. С созданием Закавказской федерации экономическое сотрудничество республик поднялось на новую ступень. Кавказское бюро ЦК РКП (б) 3 ноября 1921 г. отметило: «Закавказье представляет из себя единое хозяйственное целое и его экономическое развитие может идти лишь под знаком общекавказского хозяйственного объединения²⁸. В конце декабря 1922 г. Советская Армения в составе ЗСФСР вошла в СССР. Мир впервые увидел мощный, нерушимый многонациональный союз, основанный на новых взаимоотношениях, на равенстве всех добровольно вошедших в него народов.

Вхождение через Закавказскую федерацию в состав СССР способствовало ускорению восстановления промышленности и сельского хозяйства Армянской ССР. Большое значение в укреплении социалистического уклада имела новая экономическая политика. Осуществление нэпа внесло коренные изменения в экономическую жизнь советского общества, оказало сильное влияние на образ жизни всех его классов. Оно явилось «своеобразным рычагом закрепления завоеванных позиций в области образа жизни советских людей, его дальнейшего развития»²⁹. Провозглашенная X съездом партии, эта политика была призвана содействовать постепенному преобразованию многоукладности в экономике, облегчению перехода от преобладавшего мелкотоварного производства и мелкобуржуазного образа жизни к социалистическому производству и социалистическому образу жизни.

Декрет СНК Армении от 24 июня 1921 г. «О продналоге» знаменовал собой переход от продразверстки к продналогу³⁰. В необременительном для хозяйства размере устанавливался прогрессивный налог «для поощре-

ния сельского хозяйства и улучшения быта крестьянства... с полным освобождением от этой повинности маломощных из них»³¹. Разрешалось продавать излишки, допускалось частное предпринимательство. Так, в 1923 г. в городах Армении было 139 государственных, 16 кооперативных и 1221 частных предприятий. В сельской местности находилось 6059 промышленных единиц, где работало 8632 человека, 1465 из них были наемными рабочими. Если учесть наемных рабочих и в городах, то их число достигало 2214 человек³².

Резко оживилась частная торговля. В середине 1925 г. из 2518 торговых заведений 2163 были частными, в начале 1926 г. из 2921—2481 частное, в середине 1926 г. из 3662 торговых заведений частных было 3142³³. Особенно высоким был процент частного сектора в розничной торговле. В 1926 г. удельный вес общественного сектора в общем товарообороте составил 71,4%, а в розничном товарообороте— 56,3%³⁴. Развитие кооперативной сети еще не могло удовлетворить потребности республики и резко ограничить частную торговлю. Более того, в тех условиях «задача привлечения частного капитала... сохраняла свою актуальность»³⁵.

Приведенные факты свидетельствуют об оживлении частнособственнических интересов, старых нравов, об опасности буржуазного «перерождения и обрастания». Формирование нового образа жизни—это поступательный, но не прямолинейный процесс, и утверждение его экономической основы прокладывало себе дорогу, разрывая переплетение различных социально-экономических укладов и допуская на определенных этапах развития несоответствующие новым формам жизнедеятельности элементы в экономике. Оживление капиталистических элементов с переходом к новой экономической политике вызывало тревогу, угрожая зачаткам советского образа жизни. Однако это была единственно верная политика, так как в годы политической борьбы Советское государство в штурме капиталистических позиций в экономике зашло дальше, «чем нам позволял непосредственный экономический союз рабочих и крестьян»³⁶.

Осознавая опасность оживления капитализма, В. И. Ленин в то же время подчеркивал, что не следует бо-

яться капитализма, которому предоставлена лишь некоторая свобода. Диктатура пролетариата сможет удерживать под контролем, ограничить, урегулировать и постепенно вытеснить оживляющиеся капиталистические элементы, так как политическая власть рабочих сочается сосредоточием в их руках командных экономических высот. Следовательно, в условиях нэпа изменились стимулы и методы становления нового образа жизни, средства и формы борьбы с мелкобуржуазным укладом, со всем тем, что мешало установлению господства социалистических производственных отношений. «Экономической силы в руках пролетарского государства России,—писал В. И. Ленин,—совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму»³⁷.

На 139 государственных предприятиях в 1923 г. было занято 1412 рабочих, на 722 частных — 1245 рабочих³⁸, то есть это были заведения мелкокустарного типа, на каждое из которых приходилось меньше 2 рабочих. В 1926 г. на всех кустарно-ремесленных предприятиях Армении было занято 13485 человек³⁹. Частная собственность на эти предприятия, чрезвычайно малая концентрация в них рабочих, затрудняли внедрение социалистических принципов жизни в производственной сфере и быту рабочих данных заведений. Их образ мыслей, уклад жизни и уровень сознательности коренным образом отличались от психологии рабочих в социалистическом секторе.

Определяя значение нэпа в деле формирования экономических основ нового образа жизни, следует отметить, что на основе нэпа партия добилась возрождения экономики. Уже в восстановительный период был достигнут некоторый подъем уровня жизни рабочих и крестьян (на основе передачи земли крестьянам и замены продразверстки продналогом происходило усреднение зажиточности в деревне), укрепился союз между ними. Являясь социальной базой советских норм жизни, рабоче-крестьянский союз приобретал прочную экономическую основу. Все это в свою очередь вызывало подъем политической и трудовой активности народа, укрепляло его решимость в строительстве новой жизни. Австрийская рабочая делегация, посетившая Армению

в 1926 г., писала: «Не техническое оборудование армянских фабрик, не культурный уровень армянского народа удивили нас... Нас поразила революционная решимость армянского пролетариата построить новую жизнь на развалинах старого и закрепить власть рабочих навсегда»⁴⁰. Революционная решимость, энтузиазм, социальный оптимизм—вот те качественные параметры новой жизни, которые утвердились в первые же годы Советской власти в разоренной Армении, несмотря на то, что уровень жизни в ней был еще чрезвычайно низок.

Уже опыт первых лет создания социалистического образа жизни в СССР в целом, и в национальных республиках имел большой международный резонанс и значение. Посещавшие СССР иностранные рабочие делегации, убеждаясь «в могучем росте социалистического строительства и глубоко революционной роли Коммунистической партии и профсоюзов в нем,... разбивают наголову ложь и клевету о Советской стране со стороны всех ее врагов и десятками и сотнями переходят в ряды активных борцов за мировой Октябрь»⁴¹.

В 1921—1922 гг. были восстановлены ереванский винно-коньячный завод «Арагат», кожевенные заводы, несколько мелких гидроэлектростанций и другие предприятия, заложено начало полиграфической промышленности. В последующих годах начали давать продукцию винозаводы Эчмиадзина, Камарлу (ныне Арташат), Давалу (ныне Арагат). Производство вина и коньяка в 1925 г. достигло уровня 1913 г. В этом же году завершено восстановление кожевенной и хлопкоочистительной промышленности. Постоянно увеличивались промышленные капиталовложения. Если в 1924 г. они составляли 700 тыс. рублей, то в 1925 г.—1774 тыс. рублей⁴². Благодаря средствам, отпущенным правительством СССР, в 1923 г. начались восстановительные работы в ведущей отрасли промышленности Армении—медеплавильной. Первую плавку советской меди в Армении дал в 1924 г. Сюникский завод в Кафане, приурочивший ее к 7-й годовщине Великого Октября⁴³. В это же время первую руду дали горняки Алаверди.

20 июля 1924 г. в Ленинакане был заложен фундамент первой текстильной фабрики. Это событие стало

настоящим трудовым праздником для возрождавшейся из пепла и руин Армении. На закладку фабрики, как на великий праздник, стекались встречать доброе предзнаменование времени рабочие и крестьяне со всего округа, «со стариками, с женщинами с грудными детьми на руках, в праздничном одеянии...»⁴⁴. На протяжении долгих веков народу отказывали в праве на свою жизнь, свой уклад, и теперь каждый камень в фундаменте новых заводов и фабрик свидетельствовал о становлении такой экономики, которая порождает новую социалистическую жизнь. Подобные события производили определенные сдвиги в психологии рабочих и крестьян окрестных сел, часть из которых вскоре становилась основным источником рабочей силы на этих заводах и фабриках.

Таким образом, в восстановительный период в Армении вновь возвращались в строй немногочисленные старые мелкие и средние промышленные предприятия, и в то же время закладывались новые. Одновременно с ломкой всего отжившего и тормозящего шло восстановление и создание нового.

Особо следует сказать о сельском хозяйстве. В. И. Ленин указывал на первоочередную необходимость восстановления сельского хозяйства и улучшения материального положения трудящихся. В Армении эту задачу невозможно было решить без орошения. Поэтому Компартия Армении приложила огромные усилия для восстановления и расширения оросительной системы. Уже в 1922 г. орошаемая площадь составила 90% площади 1913 г., а в 1923—1925 гг. были введены в эксплуатацию Эчмиадзинский, Эвджиларский и крупнейший Ширакский каналы. В 1925 г. посевная площадь увеличилась по сравнению с 1919 г. более чем в три раза. Восстановление сельского хозяйства республики было в основном завершено в 1925 г.

Подводя итог, отметим, что в период восстановления народного хозяйства социалистический уклад экономики окреп, хотя в целом хозяйство еще не было восстановлено полностью. Особенно заметно отставание промышленности. Валовая продукция только крупной промышленности в 1925/26 хозяйственном году составляла 75% довоенного уровня⁴⁵. Это было результатом прежде всего замедленных темпов восстановления медно-

рудной промышленности. Однако в этот период произошли значительные социальные изменения. Рабочий класс, ведущая сила советского общества, вырос в 1922—1926 гг. с 20,6 до 39,6 тыс. человек⁴⁶. Частично изменялась психология крестьянства, которая формировалась начавшейся в переходный период механизацией села. Если, например, в 1919 г. было 5293 плуга, то в 1925 г.—уже 12051. В 1920 г. на полях республики работало 8, а в 1925 г.—78 тракторов⁴⁷.

Становление предпосылок новых общественных отношений проходило в ожесточенной классовой борьбе. Высшим проявлением ее была гражданская война, связанная дашнаками в феврале 1921 г. Эта война была попыткой реставрации старого строя со стороны эксплуататорских элементов. Однако планы реставрации провалились. Гражданская война выявила сплоченность трудового народа вокруг Коммунистической партии. Так, съезд беспартийных крестьян Эчмиадзинского уезда подчеркнул: «Мы готовы пойти на любые жертвы и оказать нужную помощь Коммунистической партии и Советской власти». В приветствии трудового крестьянства правительству Советской Армении и Красной Армии говорится: «Пусть знает армия, что ее родной крестьянин стоит за ее спиной и, не жалея сил, сделает все, что нужно»⁴⁸. Из гражданской войны Советская власть вышла политически окрепшей, резко возросло классовое самосознание трудящихся, ярче проявилось их глубокое уважение и доверие к своему родному правительству.

Введение нэпа означало также оживление контрреволюционных элементов, некоторое увеличение числа кулаков. Классовый враг не гнушался ничем, лишь бы остановить экономические успехи Советской власти и повернуть вспять законы жизни. Борьба приняла формы террора, бандитизма⁴⁹. Кулаки и их единомышленники пытались расправиться с сельскими активистами, в первую очередь—с коммунистами и комсомольцами, которые являлись душой сельской молодежи, проводниками нового быта. В своей борьбе враг использовал те трудности и недостатки, которые встречались в практике восстановительного периода.

Особенно неблагоприятно сказались экономические трудности на создании материальных предпосылок но-

вого образа жизни в предгорных и горных районах. Из-за слабых местных финансов (а также в силу удаленности от центра, слабого развития дорог и др.) кооперация получила недостаточное развитие в горных районах. Если в 1925 г. товарооборот Айкоопа по Эриванскому уезду был равен 327 386 руб., то по Зангезурскому—86 000 руб., а Даралагязскому—около 40 000 руб. На душу населения в Эриванском уезде приходилось товаров почти на 20 руб., а в Даралагязском—на 3 руб. 36 коп., в Мегринском—на 1 руб. 93 коп.⁵⁰ В 1926 г. в Армении 65 000 человек ушли на отхожий промысел, подавляющее большинство из них были жителями горных районов⁵¹. Все это свидетельствовало об отставании горных и предгорных районов, где становление экономической основы нового образа жизни замедлялось объективными и субъективными факторами.

Несмотря на все трудности этого периода, успехи были налицо. В. В. Куйбышев, посетивший Ереван и Ленинакан в декабре 1924 г. отметил на собрании партийного и советского актива Еревана, что если в 1921 г. государственный бюджет Армении состоял на 75% из дотаций центра, то в 1924/25 хозяйственном году эти дотации составят всего лишь 10—15%⁵². Приведенные данные свидетельствуют, что в Армении крепки предпосылки экономической основы советского образа жизни.

О создании этих предпосылок свидетельствует улучшение условий жизни, которое наметилось в восстановительный период. В улучшении условий жизни крестьян большое значение имели крестьянские комитеты взаимопомощи, вызванные к жизни постановлением правительства Армении от 9 августа 1922 г. Они оказывали материальную помощь маломощному крестьянству, обслуживали крестьянские хозяйства инвентарем. Это имело большое значение, так как получая от кресткомов помощь, бедняцкие хозяйства ограждались от кабалы кулаков. С другой стороны, «придавая огромное значение общественному труду в области взаимопомощи, Комвзаимопомы с момента организации сумели пробудить в крестьянских массах самодеятельность и интерес к организованному, коллективному труду»⁵³, то есть играли большую роль в становлении коллективистской психологии крестьянства и нового, организо-

ванного отношения к труду—неотъемлемых черт зарождавшегося образа жизни. В 1925 г. в состав кресткомов входило 36,9% коммунистов и комсомольцев, почти 23% рабочих и батраков, 74,4% крестьян, из которых бедняки и середняки составляли 71,9%⁵⁴.

Кресткомы являлись классовыми организациями, которые объединяли бедняков и середняков против сельских эксплуататоров—кулаков. Это были общественные организации, характерные для нового образа жизни. Кресткомы были призваны помогать Советской власти и Коммунистической партии в деле социалистического строительства в деревне⁵⁵.

Получили развитие социальное страхование и сберегательное дело. В 1922 г. в Армении было застраховано около 11 тыс. человек, а в 1926 г.—около 32 тысяч. Первые сберегательные кассы в республике появились в 1924 г., а к 1925 г. они уже имели почти 400 вкладчиков⁵⁶. Эти факты свидетельствуют об улучшении условий жизни трудящихся, одним из главных экономических показателей образа жизни.

Особую заботу проявила партия об улучшении жилищных условий. В постановлении ЦК РКП (б) от 17 июля 1925 г. подчеркивается, что внимание всех органов «должно быть привлечено к ликвидации в первую очередь жилищной нужды рабочих», так как «условия быта рабочих в значительной степени определяются их жилищными условиями»⁵⁷. Совнарком ЗСФСР в 1925 г. принял соответствующие постановления, на основе которых на крупных предприятиях Армении были созданы фонды жилищного строительства для рабочих⁵⁸. Уже в сентябре 1925 г. 200 рабочих и 20 служащих медеплавильных заводов им. К. Маркса и В. И. Ленина получили новые квартиры, а на Шамлугских рудниках квартирами были обеспечены более 100 рабочих⁵⁹. По мере усиления экономических предпосылок новой жизни происходил рост зарплаты рабочих. Если в 1913 г. среднемесячная зарплата рабочего составляла 27,6 руб., то в 1924 г.—32 руб., в 1925 г.—33,7 руб.⁶⁰. Эти факты говорят, что даже незначительное улучшение экономики сразу же повлекло за собой улучшение жизненных условий.

Итак, в первой половине 20-х гг. в Армении было восстановлено народное хозяйство. Хотя восстановление не было полным, его уровень позволил армянскому народу под руководством Коммунистической партии, вместе с народами всей страны, перейти к строительству экономических основ социализма и социалистического образа жизни.

Г. К. Орджоникидзе на следующий день после установления Советской власти в Армении подчеркивал неимовернейшие трудности строительства новой жизни в «республике беженцев». И он же говорил на торжественном собрании в честь 5-й годовщины победы Советской власти в Армении: «Я не видел ни одного из посетивших Армению, какой бы национальности этот человек ни был и к какому бы лагерю он не принадлежал, который не пришел бы в изумление и восторг от успехов, достигнутых этим народом за небольшой период времени»⁶¹.

*2. Решающая роль социалистической
индустриализации и коллективизации
сельского хозяйства в создании
экономических основ советского образа жизни*

Осуществляя ленинский план построения социализма, XIV съезд партии взял в 1925 г. курс на индустриализацию. Индустриализация явилась главным рычагом подъема экономики СССР и всех его национальных республик. Она привела к изменению социальной структуры общества, усилила в нем роли рабочего класса, обеспечила подъем сельского хозяйства и перевод его на рельсы коллективизации. В конечном итоге, индустриализация создавала материально-техническую базу социализма, экономическую основу социалистического образа жизни.

Как было отмечено, в восстановительный период в Армении сложились предпосылки для создания экономической основы социализма и советского образа жизни. Как и все республики страны, Армения вступила в реконструктивный период. Однако особенностью ее экономического развития явилось то, что строительство новых предприятий все еще шло параллельно с восстанов-

лением старых. Благодаря этому, Советская Армения в 1928 г. полностью достигла, а по многим показателям и превзошла уровень 1913 г.

В 1926 г. состоялся пуск ЕрГЭС-1, сданы в эксплуатацию деревообрабатывающая фабрика и масложиркомбинат, в 1927 г. пущен Ереванский карбидный завод. Число электростанций достигало в 1928 г. 20, увеличившись по сравнению с 1913 г. вдвое, а выработка электроэнергии возросла более чем в 4 раза⁶². К началу I пятилетки производительность труда выросла на 69,1%, а зарплата трудящихся — на 20,6%⁶³.

Таким образом, еще до принятия I пятилетнего плана в стране, как и в республике, завершилась подготовка к созданию экономической базы нового образа жизни (на основе политики индустриализации и подготовки коллективизации). Экономический успех Армении стал возможен только благодаря Советской власти. Посетивший нашу республику в 1927 г. видный французский писатель А. Барбюс подчеркнул, что «Армения спасена благодаря тому, что в ней установилась Советская власть». Отмечая помощь России в создании экономических предпосылок новой жизни, коренное ее отличие от колониальной «помощи» развитых капиталистических государств экономически отсталым странам, он говорил: «Эта помощь — не благотворительность, но подлинное сотрудничество пролетариата с целью помочь Армении»⁶⁴.

Благодаря победе Советской власти и помощи братских народов СССР, прежде всего русского, Армения смогла в короткий срок возродить разрушенное войной народное хозяйство и начать его социалистическую перестройку с целью создания экономического базиса нового общества. Однако первые успехи индустриализации еще не могли решить этой проблемы. По-прежнему значителен был частный сектор (91,6% кустарно-ремесленной промышленности в 1927 г.)⁶⁵ — экономическая база мелкобуржуазного образа жизни. В 1927 г. более 14,5 тыс. кустарно-ремесленных мастерских объединяли почти 25 тыс. рабочих, из них было кооперировано чуть более 600 человек, занятых в 2,5% от общего числа предприятий⁶⁶. Поэтому для победы социалистического уклада и превращения его в экономическую основу

социалистического образа жизни партией был принят единственно верный путь, возможный только при социализме—путь планового развития народного хозяйства.

I пятилетний план развития хозяйства Советской Армении являлся составной частью I пятилетнего плана СССР. Он был утвержден VI съездом Советов республики в апреле 1929 г. План предусматривал значительные изменения в размещении производительных сил. Общесоюзный бюджет распределялся в интересах быстрого развития экономики союзных республик, что приводило к постепенной ликвидации экономического неравенства наций и созданию относительно одинаковой экономической базы нового образа жизни. Если в промышленности Советской Армении до 1928 г. было вложено 2,3 млн. рублей, то за годы I пятилетки—15,6 млн. рублей⁶⁷.

Как и весь советский народ, трудящиеся Армении активно включились в соревнование за досрочное выполнение задач пятилетки и уже в первый ее год на 33% выросла производительность труда в промышленности. В 1928—1932 гг. были введены в строй машиностроительный завод им. Дзержинского (в Ереване), Граниткольная фабрика (с. Памбак Кироваканского района), Артиктуф (Артикский район), вино-коньячные заводы в Аштараке и Эчмиадзине, консервный завод и шелкомотальная фабрика в Ереване и др.⁶⁸ Происходило уменьшение кустарно-ремесленных мастерских; росло число ремесленников, менявших квалификацию и переходивших в различные отрасли социалистического сектора народного хозяйства. Происходило интенсивное вытеснение старых экономических укладов в промышленности, падение доли частного сектора. Если в конце 1927 г. удельный вес частного сектора в мелкой кустарной промышленности составлял 91,6%, а обобществленного — 8,4%, то уже в 1930 г. соотношение резко меняется: соответственно 48,9 и 41,1%. Удельный вес социалистического сектора во всей валовой продукции промышленности в 1927 г. составлял 59,9%, а в 1930 г.—85,6%⁶⁹. Данные факты наглядно показывают, как упорно и последовательно вытеснялась экономическая основа буржуазных отношений из экономики республики, как расширялась экономическая база советского образа

жизни. Капиталистические элементы в промышленности были окончательно ликвидированы в 1932 г.⁷⁰, то есть в конце I пятилетки. Этот процесс характерен для всей страны. Так, удельный вес социалистического сектора в валовой продукции всей промышленности в 1932 г. составил в Узбекистане 98,5%, в Казахстане 98,8%, а в среднем по СССР—99,5%⁷¹. Это дает нам основание определить историческое место первой пятилетки в становлении советского образа жизни в Армении и в СССР в целом. За эти 1928—1932 гг. экономическая основа нового образа жизни одержала победу в промышленности.

Основной задачей II пятилетки (1933—1937 гг.) было завершение технической реконструкции народного хозяйства, коллективизации сельского хозяйства, ликвидация остатков капиталистических элементов и тем самым, окончательное становление экономической основы советского образа жизни в обществе.

Успешное выполнение задач II пятилетки привело к победе социалистической индустриализации в Армении. Она проводилась параллельно с индустриализацией всей страны и с помощью братских республик. Индустриализация преобразила облик республики, ее жизнь. Было введено в эксплуатацию более 200 промышленных предприятий. Валовая продукция промышленности в 1938 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. в 15,6 раза⁷². Благодаря индустриализации наряду с новыми промышленными центрами республики возрождались, преобразовывались и получали новую жизнь, новый быт ее старые центры. Посетившая в это время один из старых промышленных центров Армении—Кафан, М. С. Шагинян писала: «После революции старый Кафан стал перерождаться. Медленно-медленно, сквозь черты старого быта проступил родной для нас, новый, советский быт»⁷³.

Особенностью экономического развития Армении были высокие среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 1928—1940 гг. Если по СССР этот прирост составил 16,8%, то по Армянской ССР—19,1%; промышленная продукция СССР в 1937 г. возросла по сравнению с 1913 г. в 6 раз, а в Армении—в 12,3 раза⁷⁴. Такими были результаты ленинской национальной по-

литики. Создание экономики советского общества означало быстрые темпы подъема экономики всех, в том числе и ранее отсталых республик. Партия учитывала различия в исходных рубежах, с которых начинались социалистические преобразования различных республик. Только при создании сравнительно равного уровня экономики по всей стране можно было создавать в СССР социалистический образ жизни. Национальным республикам необходимо было догонять более развитые центральные районы.

В результате аграрной политики партии главной фигурой в армянской деревне стал середняк, ведущий трудовое хозяйство. В девятилетний юбилей Советской Армении «Правда» писала: «Мирная жизнь, строительство, трактор, кооперация, совхоз, колхоз и социалистическое воспитание—вот чем занят сегодня трудовой крестьянин Армении»⁷⁵. На 1 июля 1928 г. непродушенной кооперацией было охвачено 61 650, или 38,5%, всех сельских хозяйств против 5,9% в 1924 г.⁷⁶. Однако большинство хозяйств были единоличными крестьянскими хозяйствами со слабой экономической основой. Обследования конца 1926 г. показали, что большая часть бедняков, лишенных инвентаря, в особенности живого, вынуждена была сдавать земли в аренду кулакам и имущим⁷⁷. Обследование в середине 1929 г. Разданского участка Эриванского уезда показало ту же безрадостную картину: «...бедняки и даже середняки, не имеющие рабочего скота, вынуждены были платить другим за десятину 35—40 рублей, чтобы вспахать свои земли»⁷⁸. Так крестьяне вновь попадали в экономическую зависимость. Они постепенно убеждались, что единоличное хозяйство не выведет их из нужды и лишений.

Другой причиной коллективизации явилось отставание сельского хозяйства от темпов развития промышленности, что тормозило становление социалистической экономики и препятствовало улучшению условий жизни трудящихся, повышению их благосостояния. Чем шире разворачивался процесс индустриализации, тем настоятельнее становилась потребность в расширении сельскохозяйственного производства.

Состоявшийся в 1927 г. XV съезд партии принял курс на коллективизацию сельского хозяйства. Тем са-

мым был указан путь, ведущий к утверждению социалистических отношений в деревне, нового образа жизни, качественно отличного от прежнего состояния и образа жизни крестьянства. Материальная база коллективизации обеспечивалась успехами индустриализации, которая создала условия для механизации сельского хозяйства и укрепления союза рабочих и крестьян. Необходимость резкого подъема производительных сил в сельском хозяйстве и, на основе этого, улучшения жизненных условий крестьянства диктовалась требованием ликвидировать сложившиеся на протяжении веков различия между городским и сельским образом жизни. Ликвидация сельского отставания от города, доведенного капитализмом до крайности, начинается в переходный период. Она стала возможной благодаря новым отношениям, сложившимся между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством. С ликвидацией частной собственности на средства производства, в частности на землю, с ликвидацией эксплуатации деревни городом изменились и условия жизнедеятельности людей.

Специфика сельского труда, использования рабочего и свободного времени, межличностных связей формирует крестьянский быт. Традиционные материальные ценности крестьянина создают и воспроизводят на определенном уровне специфические для села формы быта, досуга, психологии. Отсюда то пристальное внимание, которое партия оказывала и уделяла деревне. Для укрепления и поднятия роли сельских партаксов ЦК КП (б) Армении посылал туда своих инструкторов. Большое значение имело также возвращение в деревню демобилизованных воинов. Как говорится в инструктивном письме ЦК всем укомам КП (б) Армении, эти люди прошли школу коммунистического воспитания Красной Армии и являлись свежей, политически развитой и активной струей, «которая в деле поднятия культурно-бытового и хозяйственного уровня деревни будет иметь огромное значение»⁷⁹. Так, в начале 1926 г. в армянскую деревню вернулись 834 демобилизованных красноармейца, 170 из них были коммунистами и 257 комсомольцами⁸⁰. При общем росте партии с 1 января 1929 г. по 1 января 1930 г. на 2215 человек рост сельских парт-

ячек составил 1140 человек, или 51,5% от общего роста рядов Компартии Армении⁸¹.

Политика партии была направлена как на обеспечение бедняцких хозяйств землей, так и использование всех пригодных под сельское хозяйство земель. Крестьяне переселялись из густонаселенных районов с аграрным перенаселением в менее населенные. С 1927 по 1929 гг. государство построило 20 сел и переселило около 2,5 тыс. крестьян, выдав им в кредит почти 1,4 млн рублей⁸².

Деятельность сельских парторганизаций и политика улучшения условий жизни крестьян определили тот перелом в коллективизации, который произошел в Армении в 1930—1931 гг. В 1932 г. в республике было 892 колхоза, объединивших 158,5 тыс. га посевных площадей, вместо 55 колхозов и 1,4 тыс. га земель в 1928 г.⁸³

Важным показателем уровня жизни выступает уровень механизации труда в сельском хозяйстве. В начале 1929 г. сельское хозяйство Армении насчитывало 163 трактора, 14 967 плугов и почти 55 тыс. борон—в подавляющем большинстве кустарного производства. В 1930 г. было завезено 155 новых тракторов⁸⁴. Однако коренная перестройка сельского хозяйства, создание колхозов и совхозов, установление новых производственных отношений требовали более интенсивного перехода к машинному труду, менявшему психологию и сознание крестьян. Только в коллективных хозяйствах было возможно рациональное применение новой техники. Успехи индустриализации обеспечили в 1929 г. начало перелома в снабжении деревни техникой. К 1935 г. из трудовой жизни армянской деревни полностью вытесняются соха и бороны кустарного производства, которых заменили заводские бороны⁸⁵. С начала 1931 г. в Армении полностью прекращается импорт тракторов иностранных марок и ее тракторный парк стал пополняться машинами отечественного производства⁸⁶. В 1930 г. в Армянской ССР появляется первая МТС, в 1938 г. их было уже 29 с 1195 тракторами⁸⁷.

Механизация сельского хозяйства создавала материально-техническую базу советского образа жизни на селе, меняла психологию не только кооперированного крестьянства, но и единоличников. Большое влияние на

сознание единоличников оказал II съезд коллективных хозяйств Армении (март 1931 г.). Съезд показал, что в условиях колхозов произошли коренные изменения быта людей, повысилась их благосостояние. Все это определило поворот хозяев-единоличников к колхозам, что нашло отражение в резолюциях многочисленных собраний и конференций крестьян-единоличников. Так, конференция крестьян-единоличников Вагаршапатского (ныне Эчмиадзинского) района (сентябрь 1933 г.) отмечала, что Советская власть в корне изменила отношения между городом и деревней, «город стал для села спасительным маяком, который ведет нас к новой, светлой и свободной жизни», поэтому она обратилась ко всем с призывом вступать в колхозы⁸⁸.

Успехи коллективизации поспешили менять сознание крестьянства, на практике убеждали его в преимуществах колхозного строя. Однако буржуазная пропаганда фальсифицирует достижения социализма в СССР, она пытается доказать, что создание новых форм жизнедеятельности является обреченной на провал утопией. Еще в октябре 1929 г. немецкая газета «Лейпцигер фольксцайтунг» писала, что «сказочный подъем коллективных хозяйств... никоим образом не является доказательством изменения взглядов крестьян в сторону коллективистского образа мыслей». Американская «Таймс», фальсифицируя колхозное движение в Закавказье, убеждает своих читателей в том, что колхоз это военная организация, состоящая из демобилизованных красноармейцев и функционирующая на принципах военной дисциплины⁸⁹.

Между тем, успехи коллективизации были налицо. Она постепенно меняла весь образ жизни крестьян. В 1940 г. 1029 колхозов Армении объединили 98,3% хозяйств и 99,9% посевных площадей⁹⁰. Это означает, что и в деревне была создана экономическая основа советского образа жизни. Труд в колхозах порождал новый коллективистский образ жизни, отличавшийся от мелкобуржуазного образа жизни единоличников. Социалистическое производство «шаг за шагом освобождает человека от индивидуалистических стремлений, экономических расчетов, которые веками культивировались и по сей день закрепляются эксплуататорским обществом»⁹¹. Колхозники с удовлетворением отмечали,

что старый образ жизни «сгнил безвозвратно», что «колхоз принес им новую жизнь и что колхоз даст им жизнь еще более радостную и счастливую»⁹².

Становление социалистической экономики по-разному проходило в различных районах республики. Мы отмечаем наметившееся отставание в горных регионах. В период сплошной коллективизации партийные и советские органы республики основное внимание сосредоточили на районах технических культур. В 1933—1934 гг. в зоне средне- и высокогорья было коллективизировано 28—30% всех хозяйств, в то время как на остальной территории Армении коллективизация была близка к завершению. В силу неблагоприятных климатических условий в начале 30-х гг. в горных районах резко упала урожайность. Этот объективный фактор, как отметил VIII съезд Советов Армении (январь 1935 г.), «дополнился бездушным, чиновническим отношением руководящих работников, а также работников центрального советского аппарата к нуждам сельского хозяйства»⁹³. Только экстренное вмешательство партийных органов, организация всевозможной помощи крестьянам Нор-Баязетского (ныне Камо), Басаргечарского (ныне Варденисского), Мартунинского и других горных зон остановили уже начавшийся оттуда процесс миграции и способствовали развитию коллективизации сельского хозяйства⁹⁴. Однако в этих районах продолжали сохраняться более медленные темпы экономического становления, замедленные темпы вытеснения старого быта. В 1937 г. вновь был поднят вопрос об экономической слабости горной зоны и о необходимости ее укрепления политически и экономически⁹⁵.

Становление экономической основы советского образа жизни проходило в условиях острой классовой борьбы. Особенно остро протекала она в деревне, где шла на основе сплошной коллективизации ликвидация самого многочисленного эксплуататорского класса — кулачества. Партия указывала, «что борьба за разрушение старого быта это не только борьба за новую культуру, это — политическая борьба с врагами»⁹⁶. Обострение классовой борьбы в деревне, противодействие кулаков социалистическому переустройству сельского хозяйства, вынудили партию и государство принять реше-

тельные меры по ликвидации кулачества как класса, тянувшего деревню к старому, отжившему свое образу жизни. Проводя такую политику, партия подходила к кулаку дифференцировано. Согласно постановлениям ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 г. кулаки делились на три категории. Однако в Армянской ССР, согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) от 20 февраля 1930 г. о коллективизации и борьбе с кулачеством в экономически отсталых национальных районах, кулаки второй и третьей категорией объединялись в одну, то есть фактически кулачество делилось на две категории⁹⁷.

Для освобождения от чуждых элементов в колхозах большое значение имела их чистка, в результате которой за 1932 г. из коллективных хозяйств было исключено 1300 кулацких и других чуждых элементов⁹⁸. Получили распространение показательные выездные суды, материалы которых широко освещались в прессе. Они мобилизовывали трудящихся на борьбу против кулаков, воодушевляли крестьян на выполнение своих трудовых обязательств⁹⁹. Большую роль в выявлении недостатков и нарушений норм советского образа жизни играли рабселькоры. Они открыто и смело описывали жизнь деревни, ее недочеты, задачи производственных коллективов, «преследовали болячки крестьянского быта». Воплотив мечту А. Ф. Мясникяна, селькоры стали «неотъемлемым атрибутом деревни»¹⁰⁰. Их деятельность свидетельствовала о возросшей активности крестьян, о постепенной ломке индивидуалистической психологии.

Знаменательные, хотя и пока не столь значительные изменения в образе мыслей трудящихся оценивались даже в буржуазной прессе сравнительно объективно и трезво. Сообщая о создании новых устоев жизни в СССР, английская «Манчестер Гардиан» писала в конце 1929 г., что нельзя «не заметить полной перемены, которая совершилась в психике русского (советского) рабочего и крестьянина. Во всех областях жизни люди упорно работают, ищут, творят, изобретают бесчисленное множество путей. За исключением периода Ренессанса человечество не знало подобной деятельности, не знало ничего, что могло бы приблизиться к ее ин-

тенсивности и разнообразию»¹⁰¹. Эта «полная перемена», которую подметила буржуазная газета, была вызвана успехами социалистического переустройства всех сфер жизнедеятельности людей.

Однако успехи давались нелегко. Партии приходилось вести борьбу не только с открытыми врагами Советской власти, но и против антипартийных течений. Суть всех их сводилась к «доказательству» невозможности строительства социалистической экономики и советского образа жизни. Они пытались «обосновать», что планы партии не только максимальны, но и невыполнимы. Однако все их умозаключения были разбиты трудовой активностью трудящихся, выступивших инициаторами такой формы соцсоревнования, как борьба за встречный промфинплан. Так например, имелись правые, упаднические настроения у некоторых ответственных работников Ленинских и Шамлугских рудников. Но рабочие этих рудников выдвинули повышенные встречные промфинпланы, перевыполнили их «и разбили явно оппортунистические вылазки этих лиц»¹⁰².

Об успехах становления экономической основы нового образа жизни свидетельствовало ослабление позиций частника в торговле и постепенно полное его вытеснение. В 1924 г. товарооборот государственно-кооперативной торговли в СССР составлял 47, в 1928 г.—76, а в 1931 г.—100%, полностью вытеснив частника и заняв прочные экономические позиции в советской торговле¹⁰³. Аналогичная динамика вытеснения частного сектора наблюдается и в Армении. Здесь доля государственно-кооперативной торговли в 1924 г. составила 38,5¹⁰⁴, в 1928 г.—61,9, а в 1932 г.—99,6%¹⁰⁵. Таким образом, экономические позиции советского образа жизни победили в конце I пятилетки как в СССР, так и Армянской ССР. В торговле были полностью вытеснены мелкобуржуазные элементы.

Большое значение в деле становления экономики имела деятельность Советов. Для усиления их роли в социалистическом строительстве партия выдвигала в сельские органы беспартийный рабочий и сельский актив¹⁰⁶. Особое внимание уделялось работе сельсоветов. В январе 1930 г. ЦИК СССР принял постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся кол-

лективизацией в деревне», в котором подчеркнул необходимость помощи сельским советам в строительстве новой жизни. В деревню отправлялись особые бригады из членов городских советов, рабочих-активистов и т. д.¹⁰⁷. Весной 1930 г. 40 членов Ереванского, Ленинаканского и Кироваканского (Караклисского) городских Советов были посланы для работы в сельсоветы, для укрепления и повышения их роли в социалистическом преобразовании жизни крестьян. В основном это были квалифицированные рабочие с прочной политической и трудовой закалкой, знающие жизнь деревни¹⁰⁸.

Большую роль в улучшении деятельности сельсоветов сыграли конкурсы советов. Во время их проведения разворачивались формы массовой работы, широкий актив колхозников вовлекался в деятельность секций сельсоветов, в расширение колхозов и т. д.¹⁰⁹ Путем конкурсов Советы стремились добиться работы без волокиты и бюрократизма, такой работы, которая была бы нормой советских учреждений, достойных нового образа жизни¹¹⁰. Конкурсы-соревнования Советов улучшали жизнь села и его труженников и в конечном итоге они приводили крестьян в колхозы, еще раз убеждая единоличников, что путь к новому образу жизни лежит через коллективные формы ведения хозяйства.

Формирование социалистической экономики проходило в условиях высокого политического и трудового подъема трудящихся, широко распространилось социалистическое соревнование. Оно было одним из факторов становления и в то же время проявлением советского образа жизни.

У истоков соревнования стояли коммунисты. Благодаря их деятельности, получившей распространение после апреля 1929 г., энтузиазм соцсоревнования вскоре охватил большинство предприятий истроек Армении. Новое движение воспитывало у рабочих чувство личной ответственности, заботу о повышении производительности труда. Рабочие Карбидного завода первыми в Армении приняли вызов ленинградского «Красного Выборжца» и взяли обязательство снизить себестоимость продукции, увеличить производительность труда и укрепить трудовую дисциплину. Уже в июне 1929 г. себестоимость тонны карбида снизилась на 27%¹¹¹. В июле

производственный план на Алавердском комбинате выполнялся почти на 200%, и как результат—на 25% снизилась себестоимость тонны меди¹¹².

Соцсоревнование не только формировало новые черты в жизни общества, не только воспитывало нового человека. Оно также повышало уровень жизни трудящихся, улучшало количественные характеристики образа жизни. Если, например, до распространения соревнования рабочих Кожзавода получал в апреле 1929 г. 33 руб., за 15 рабочих дней, то в мае он получал за те же 15 дней—133 руб.¹¹³

В постановлении «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» от 9 мая 1929 г. ЦК ВКП (б) подчеркивал, что «одним из важнейших методов социалистического воспитания пролетариата и вовлечения самых широких рабочих масс в дело хозяйственного управления должно стать дальнейшее и все более широкое развертывание социалистического соревнования»¹¹⁴. Уже ровно через год, 29 апреля 1930 г., в республике было 26 ударных предприятий, 128 цехов, 122 бригады, которые охватывали почти 10 тыс. передовых рабочих¹¹⁵.

Большую активность в становлении экономики нашей страны и нового образа жизни проявил комсомол. Появились первые комсомольские ударные цеха, комсомол взял шефство над электрификацией республики, послав многих своих питомцев на строительство электростанций. Такие комсомольцы, как М. Папаян, П. Кочарян, Г. Киракосян, А. Бишарян прошли путь от батрака до высококвалифицированных рабочих, бригадиров, мастеров, начальников смен и цехов¹¹⁶. Так в строительстве материальной основы советского образа жизни, в труде рос и воспитывался новый человек, человек социалистической формации. Около 60% комсомольских организаций республики взяли обязательства вовлекать в социалистическое соревнование беспартийных рабочих, бороться против текучести кадров, укреплять трудовую дисциплину. Этот факт свидетельствует об огромном росте сознания союзной молодежи—черте советского образа жизни.

Постоянно совершенствуя и развивая новые формы соцсоревнования, ЦК КП (б) Армении 13 февраля

1930 г. обратился с письмом об ударных бригадах на производстве ко всем парторганизациям республики. В письме подчеркивалась руководящая роль коммунистов в развитии этой формы соревнования, ударные бригады были названы важным фактором воспитания трудящихся и становления новой жизни¹¹⁷. Соревнование свидетельствовало об утверждении социалистической организации общественного труда, которая держится на свободной и сознательной дисциплине рабочих. Уже осенью 1929 г. ЦК КП (б) Армении констатировал, что «соцсоревнование, охватив большую часть предприятий Армении, привело как к повышению производительности труда, так и к усилению дисциплины. Вырос интерес рабочих к задачам соцпромышленности и усилилась их активность в деле организации производства»¹¹⁸. В. И. Ленин отмечал новые черты, свойственные жизни советского общества: изменилось отношение рабочих к труду, к социалистической собственности. В этих чертах он увидел первые шаги перехода к социализму, к новому образу жизни. «Все это ростки коммунизма, — писал он, — и уход за этими ростками наша общая и первая обязанность»¹¹⁹.

Исходя из указаний вождя, партия постоянно развивала соревнование, высшей формой которого стало стахановское движение. В данной форме были заложены не только большие возможности роста производительности труда, но и воспитания людей. Максимальному выявлению и использованию этих возможностей был посвящен ряд заседаний бюро и секретариата ЦК КП (б) Армении, на которых рассматривались вопросы ударничества в республике, стахановских пятидневок, декад и т. д.¹²⁰ Развернулось соревнование за работу на сэкономленных материалах и внутренних резервах, появились первые хозрасчетные бригады¹²¹. Бюро ЦК КП (б) Армении 31 марта 1934 г. приняло решение о проведении в республике соревнования за звание лучшей тракторной бригады и бригадира¹²². В ноябре 1935 г. ЦК КП (б) Армении в постановлении «О руководстве стахановским движением» отметил его широкий размах на транспорте и промышленных предприятиях. В число передовиков вошли М. Папян, Б. Татевосян, А. Габриелян, Г. Казарян и другие. Январский (1936 г.) Пленум ЦК

КП (б) Армении поставил перед парторганизациями республики задачу превратить каждого коммуниста в подлинного организатора стахановского движения, обеспечить авангардную роль коммунистов на предприятиях¹²³.

Все эти мероприятия создавали новые, основанные на принципах социализма формы жизнедеятельности. Формировались такие черты нового образа жизни как высокая общественная сознательность трудящихся, коллективизм, гуманизм, творческое отношение к труду. Соцсоревнование ломало устои буржуазного образа жизни с его отношением к труду как к повинности. Оно, отмечал В. В. Куйбышев, создавало «нового человека на производстве... Социалистическое соревнование и ударные бригады—это лучший удар по мелкобуржуазной психологии... это сокрушительный удар по старым традициям в работе, старым навыкам, старой психологии, которая десятилетиями воспитывалась при капитализме»¹²⁴. Многие традиции и формы соревнования, найденные в эти годы, сохранились и совершенствовались в дальнейшем, превратившись в нормы советского образа жизни.

Подводя итог, следует отметить, что годы социалистического строительства были периодом создания экономических основ нашего советского образа жизни. Этот процесс имел в Армении те же закономерности, что и по Союзу в целом. В результате проведения политики индустриализации и коллективизации в экономике победил социалистический уклад. Он стал экономической основой социализма и его образа жизни. При этом, в промышленности и торговле он победил, как и в стране в целом, в конце I пятилетки. Что касается сельского хозяйства, то темпы коллективизации в Армении были несколько медленными. Как отмечалось, перелом наступил в 1930—1931 гг. (в СССР в 1929 г.), сплошная коллективизация завершилась в годы II пятилетки. Определенное отставание и трудности становления экономической основы нового образа жизни были в горных районах.

Важную роль в становлении экономики сыграло развертывание соцсоревнования. Оно вело к повышению производительности труда, снижению себестоимости

сти продукции, усилению трудовой дисциплины, привлечению рабочих к управлению производством, повышению их трудовой и общественно-политической активности. Все это неотъемлемые черты формировавшегося образа жизни.

Индустриализация Советской Армении имела свои особенности. Для нее характерно развитие прежде всего легкой, пищевой, текстильной промышленности, это значит, что преимущественно развивалось производство предметов потребления (группы «Б»). В 1928 г. продукция тяжелой промышленности составляла 38,2%, а легкой—61,8%. К концу пятилетки соответственно—37,2 и 62,8%, то есть положение практически не изменилось¹²⁵. В целом в СССР производство средств производства (группа «А») составляло в 1937 г. 57,8%²¹⁶, в то время как в Армении только в 1940 г. оно достигло 41%¹²⁷. Однако опережающее развитие группы «Б» не означало в Советской Армении недооценки роли тяжелой промышленности. Подобное развитие отражало в тот период реальные экономические возможности республики. Поэтому, если «вопрос о соотношении тяжелой и легкой промышленности в общесоюзном масштабе разрешался в пользу первой, то сохранение такого же соотношения для различных районов страны, в частности для Армении, явилось бы механическим восприятием проблемы»¹²⁸.

В целом социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства сыграли решающую роль в создании республиканской экономики. Они обеспечили победу социалистических производственных отношений. Равное отношение всех классов и социальных групп общества к средствам производства, которые становятся общенародным достоянием, исключают эксплуатацию человека человеком, следовательно—невозможен возврат к экономической основе буржуазного образа жизни. В свою очередь, в результате целенаправленной идеологической и культурно-воспитательной деятельности партии и государства утверждается высокая трудовая дисциплина и сознательность трудящихся. Широкие слои населения начинают понимать необходимость защиты и приумножения социалистической собственности—основы советского строя.

Отношения коллективизма, гуманизма, сотрудничества и взаимопомощи особенно ярко проявились в соревновании и помощи народов СССР друг другу. Эти отношения вытекают из коллективной общественной собственности, утвердившейся благодаря успехам социалистической индустриализации и колхозного строительства в республике в виде государственной и колхозно-кооперативной форм. Индустриализация и коллективизация определили превращение социалистического уклада экономики в господствующее производственные отношения в СССР. Данный уклад стал экономической основой советского образа жизни.

3. Победа социалистического способа производства и оформление материальных основ советского образа жизни

Вследствии национализации земли, крупной промышленности, транспорта, внешней торговли, в результате индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства победил социалистический способ производства. Утвердилась социалистическая собственность на средства производства и была, тем самым, создана экономическая основа советского образа жизни. Общественные отношения в нашей стране коренным образом отличались от буржуазного образа жизни. В буржуазном обществе, основанном на частной собственности на средства производства, неизбежен классовый антагонизм, охватывающий все стороны жизни людей. Базу социалистических производственных отношений составляет общественная собственность на средства производства. Она утвердилась в СССР во второй половине 30-х гг. Общественная собственность на средства производства изменяет социальное содержание труда, освобожденного от всякой эксплуатации. «Овладев всеми средствами производства в целях их общественно-планового применения,— писал Ф. Энгельс,— общество уничтожит... порабощение людей их собственными средствами производства»¹²⁹. Отсюда следует, что социалистическая собственность на средства производства, характеризующая способ производства, есть самая глубокая основа социалистического образа жизни, она ис-

ключает экономическую зависимость людей друг от друга и антагонизм классов, что является самой характерной чертой советского образа жизни.

К концу переходного периода в СССР в целом и в Советской Армении, победил социалистический способ производства. Если в 1928 г. в валовой продукции промышленности Армении социалистический сектор составлял 76,9% (в СССР—82,4%), то в 1940 г.—100% (в СССР в 1938 г.—99,8%)¹³⁰. В 1928 г. 55 колхозов Армении объединяли 0,7% крестьянских хозяйств и 0,5% посевных площадей, а в 1940 г. 1029 колхозов объединяли 98,3% хозяйств и 99,9% площадей. В 1932 г. из экономики республики была окончательно вытеснена частная торговля. Все это свидетельствует о победе социалистического способа производства. В конце переходного периода сформировалась экономическая основа нового образа жизни.

Структура экономической основы советского образа жизни в корне отличается от экономических основ прежней жизни. Данное отличие можно наблюдать по многим параметрам. Досоветская Армения представляла собой аграрно-сырьевой придаток царской России с незначительным удельным весом кустарно-ремесленной промышленности в структуре всего хозяйства. Соответственно и образ жизни в целом характеризовался крайне низкой экономической базой, был полупатриархальным (в горных районах), мелкобуржуазным и буржуазным.

В годы дашнакского правления экономика республики отстает еще больше, растет аграрный сектор в структуре народного хозяйства (см. табл. 1)¹³¹. В целом сокращается валовая продукция. Увеличился удельный вес крестьянского, то есть мелкобуржуазного образа жизни.

Уже в 1928 г. структура народного хозяйства была лучше, чем в 1913 г. Промышленность составляла 28,3%, а удельный вес сельского хозяйства равнялся—71,7%. В конце II пятилетки удельный вес промышленности составил 71,7%, а сельского хозяйства—28,3%. Цифры показывают, что экономическая основа советского образа жизни в Армении стала индустриально-аграрной. Ведущее место в жизни общества занимает образ жизни

рабочего класса. Высоким уровнем механизации характеризуется жизнь крестьян-колхозников. Из аграрно-сырьевого придатка царской России Советская Армения превратилась в конце переходного периода в высокоразвитую индустриально-аграрную республику, чья продукция направлялась во все концы Советского Союза.

Таблица 1

Удельный вес промышленности и сельского хозяйства
в процентах

Отрасли народного хозяйства	Удельный вес						Во сколько раз в 1938 г. больше	
	1913	1919	1928	1932	1937	1940	1913	1919
Промышленность	23,9	13,1	28,3	58,0	71,7	80,0	15,6	189,6
Сельское хоз-во	76,1	86,9	71,7	42,0	28,3	20,0	1,6	9,1
Всего	100	100	100	100	100	100	4,9	32,7

Характеризуя сложившуюся во второй половине 30-х гг. советскую экономику, нельзя ограничиваться только количественными показателями. Необходимо отметить и качественные изменения. Прежде всего они заключаются в высоких темпах развития тяжелой промышленности. Так, в 1928 г. (в неизменных ценах 1926/27 г.) валовая продукция тяжелой промышленности Армении составила 19,4 млн руб., а легкой—8,8 млн руб. В 1938 г. соответственно—277,8 и 44,5 млн руб.¹³², то есть производство легкой промышленности увеличилось в 5 раз, а тяжелой почти в 15 раз. Быстрыми темпами развивалось производство средств производства (группа «А»). Выше мы отмечали отставание группы «А» от группы «Б», что было обусловлено особенностями хозяйства и ресурсов республики. Однако темпы развития группы «А» были выше, чем у группы «Б», что отражало общие закономерности развития экономики СССР. Табл. 2¹³³ приводит к следующим выводам. Во-первых, темпы развития тяжелой и легкой промышленности в Армении были выше среднесоюзных. Во-вторых, темпы развития тяжелой промышленности республики

превосходили темпы развития легкой промышленности, как и в стране в целом.

Таблица 2

Промышленность	1932 г. по отношению к 1928 г.		1937 г. по отношению к 1932 г.	
	СССР	АрмССР	СССР	АрмССР
Производство средств производства	273%	450%	239%	362%
Производство предметов потребления	156%	436%	200%	356%

В- третьих, при общем опережении в целом по стране тяжелой промышленности на 113% в годы I пятилетки и на 39% в годы II пятилетки, в Армении оно было незначительным—на 14 и 6% соответственно.

Следует отметить скудность водных ресурсов и слабую энерговооруженность Армении (хотя выработка электроэнергии выросла с 5,1 млн квт. ч в 1913 г. до 340 млн квт. ч в 1938 г.¹³⁴). Это обусловило развитие в основном неэнергоемких и неметаллоемких отраслей индустрии.

В развитии социалистического сельского хозяйства приходилось учитывать особенности, обусловленные высокогорным ландшафтом республики. Высокогорье не позволяло эффективно использовать технику во всех районах, механизировать все виды сельскохозяйственного труда. Географические условия, особенно на уровне развития техники 20—30-х гг., детерминировали уровень механизации сельского хозяйства, а значит, и формы жизнедеятельности крестьян. Все это вместе взятое определило особенности трудовой деятельности. Но главное определялось не этими особенностями. Коллективизация сельского хозяйства явилась «глубоким переломом в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»¹³⁵.

Как видно из изложенного, во второй половине 30-х гг. в Армении сформировалась материальная основа советского образа жизни. Эта основа базировалась на со-

циалистическом способе производства. Следовательно, социалистическая экономика определяла советский образ жизни как социалистический по типу. Конституция Армянской ССР, принятая в марте 1937 г. и закрепившая победу социализма в республике, подчеркивает: «Экономическую основу Армянской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства»¹³⁶.

Проводя политику индустриализации и коллективизации, партия видела главную цель в подъеме материального уровня трудящихся. Повышение благосостояния служит главным количественным показателем образа жизни¹³⁷. Конкретный материал в первых параграфах показывает улучшение материального положения трудящихся. Во-вторых, он свидетельствует об уровне развития экономической основы нового образа жизни, о новом, невиданном в истории, принципе распределения материальных благ в обществе. Забота партии о главном творце новой жизни—трудовом народе, стала характерной чертой формировавшегося образа жизни.

Подъем материального благосостояния трудящихся обуславливается ростом общественного производства, умножением социалистической собственности. Хозяином этой собственности является не класс, не какая-то привилегированная часть, а все общество. Осознание этого каждым человеком, ведет к всеобщей активизации производственных интересов, направленных на получение еще большего общественного продукта. В свою очередь, рост общественного продукта ведет к новому повышению материального благосостояния, к росту уровня жизни всех членов общества. Так диалектически сплетаются личные интересы с общественными и в процессе производства, в трудовых коллективах люди учатся подчинять личные интересы общественным. Такова характерная черта советского образа жизни, отличающая его от буржуазного, где господствует эгоизм. При капитализме общественное производство продукта вступает в антагонистический конфликт с частным его присвоением.

Важным завоеванием советского общества стал самый короткий, к тому времени, в мире рабочий день. В

1926 г. средняя продолжительность рабочего дня в Армении фактически равнялась 7,3 ч. С 1928 г. начинается массовый перевод предприятий на 7-часовой рабочий день¹³⁸, полностью он был завершен к концу первой пятилетки. Необходимо отметить, что при сокращении рабочего дня заработная плата не уменьшилась. Более того, партия проводила курс на неуклонный рост заработной платы рабочих. Этот курс постоянной заботы о человеке труда—главном строителе нового общества, стал законом формировавшегося образа жизни. Если в конце восстановительного периода среднегодовая зарплата рабочих и служащих составляла 676 руб., то в конце I пятилетки—1114 руб., а в 1937 г.—1725 руб. Причем, если рост зарплаты рабочих и служащих в 1937 г. по сравнению с 1932 г. составил 154,8%, то у рабочих этот рост соответствовал 160,2%¹³⁹.

Увеличение заработной платы вело к повышению уровня жизни трудящихся, дальнейшему росту их трудовой и общественной активности. Оно стимулировало новый рост производительности труда. Повышалась покупательская способность, трудящиеся стали тратить больше средств на продукты питания, улучшилась его структура. В 1939 г. товарооборот предприятий общественного питания увеличился по сравнению с 1928 г. в 20,4 раза¹⁴⁰.

Однако не сразу удавалось реализовать принципы советского общества. 30 октября 1928 г. в Армении было принято положение о государственном обеспечении лиц престарелого возраста. Согласно ему, 16 327 беднейших крестьян в возрасте от 60 лет и старше подлежали гособеспечению, но в силу ограниченности средств, государство не смогло сразу же обеспечить всех. Поэтому полное обеспечение всех зарегистрированных престарелых крестьян-бедняков намечалось осуществить в течение I пятилетки и завершить в 1932 г.¹⁴¹ Так не сразу, год за годом, по мере создания и укрепления экономики, укоренялись принципы и нормы советского образа жизни. Уже в 1936 г. сумма государственной помощи пенсионерам возросла по сравнению с 1937 г. почти вдвое, достигнув 12,7 млн руб.¹⁴² Это одно из свидетельств создания мощной материальной основы советского общества. Оно говорит о том внимательном отношении к

ветеранам и инвалидам труда, пенсионерам, которое является неотъемлемой чертой нового образа жизни.

Государство оказывало не только материальную помощь. В 1938 г. в Армении была заложена основа производственного обучения и трудового устройства инвалидов путем организации в сети Наркомпроса учебно-производственных мастерских¹⁴³.

Улучшилось положение крестьян, в селах появились колхозы-миллионеры. Богатейшими колхозами Камардинского (ныне Арташатского) района были колхоз им. Кирова (ныне в Араратском районе) и колхоз с. Юва (ныне с. Шаумян), которые соревновались между собой. В 1931—1933 гг. доход на одно колхозное семейство в республике вырос с 240 до 404 руб.¹⁴⁴ Если в 1937 г. в Советской Армении было 12 колхозов-миллионеров, то в 1939 г.—53. Колхозники получили возможность строить новые, светлые дома. В 1938 г. новые дома выстроили 13 400, а в течении 1938 г.—более 15 тыс. колхозников¹⁴⁵. Об улучшении жизни крестьянства говорит и увеличение их свободного времени. При уменьшении рабочего дня, производительность труда колхозников в середине 30-х гг. была выше, чем производительность труда единоличников в начале 20-х гг. Об этом свидетельствуют данные экономических исследований¹⁴⁶.

Освобождению свободного времени и уменьшению занятых физическим трудом способствовала механизация сельского хозяйства, которая вела к уменьшению затрат в данной области. Так, если в 1933 г. пахота яровых трактором МТС составила 22,9% ко всей работе колхоза, то в 1939 г.—51%. Сев яровых соответственно—1,7 и 13%, при этом затраты на 1 га условной пахоты в 1933 г. составляли 75,4 руб., а в 1939 г.—47,9 руб.¹⁴⁷ Все это приводило к уменьшению занятости в сельском хозяйстве и сопровождалось общим повышением и удешевлением произведенного продукта. Согласно данным переписей населения 1926 и 1939 гг., в сельском хозяйстве Армении число занятых физическим трудом уменьшилось за это время примерно на 7%¹⁴⁸. Этот важный процесс, свидетельствовал о начале сближения городского и сельского труда. С укреплением и совершенствованием социалистического образа жизни уменьшается

число лиц, занятых физическим трудом. Дальнейшая механизация села превращает сельский труд в разнообразность аграрно-промышленного. Этот процесс берет начало в переходный период.

Успехи индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства позволили решить одну из тяжелых проблем, оставшихся от старого образа жизни—проблему сирот и беспризорных. В 1935 г. в детдомах Наркомпроса Армении было всего 760 подростков (в год установления Советской власти в Армении было 50 тыс. сирот). В детдомах дети не только учились, но и приобщались к общественно-полезному, коллективному труду. Так при Степанаванском детдоме функционировала швейная мастерская, имелся земельный участок в 6 га, где трудились в свободное от учебы время дети¹⁴⁹. Повзрослевшие юноши и девушки устраивались на работу на предприятия и стройки республики, вливались в трудовые коллективы, становились активными строителями новой жизни. Представитель Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР, изучавший выполнение в Армении постановлений ЦК ВКП (б) и СНК СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, в декабре 1935 г. констатировал, что республика «... имеет большие достижения и постановление партии и правительства в основном выполнила»¹⁵⁰. Это была большая победа и достижение советского образа жизни. Только благодаря укреплению материально-технической базы социализма удалось в такой короткий исторический срок решить одну из сложных и тяжелых проблем, доставшихся в наследство от старого общества. Дети Армении получили детство, многие сироты были организованы в пионерские отряды. Побывавший в республике А. В. Луначарский подчеркивал то значение, которое придавалось в ней воспитанию новых людей, нового поколения. Он отметил такое ярко выраженное, главное качество нового поколения, как коллективизм. «Казалось,—писал он,—что это действительно какая-то новая порода людей, необыкновенно-цепко связанная в коллективно-живое существо»¹⁵¹.

Для роста благосостояния и улучшения условий жизни народа большое значение имеет развитие жилищного строительства. Если за 1921—1928 гг. в жи-

личное строительство было вложено 16,6 млн руб. и введено в действие 204 тыс. кв. м жилья, то за вторую пятилетку соответственно 201,9 млн руб. и 483 тыс. кв. м жилья¹⁵².

Можно констатировать, что между победой социалистической собственности на средства производства, оформлением экономической основы советского образа жизни и повышением народного благосостояния имеется теснейшая взаимосвязь. Непосредственная цель производства всецело зависит от господствующей формы собственности на ее средства. Только победа социализма подчинила производство повышению благосостояния всего народа. Природа социалистической собственности обуславливает главную экономическую задачу социалистического государства и Коммунистической партии—улучшение условий жизни человека. Решение этой задачи в Армении означало, что в конце переходного периода в республике произошло оформление материальных основ советского образа жизни.

Однако повышение благосостояния еще не означает, что так же быстро изменятся отношения в обществе. Благосостояние, которое вызвано социалистическими преобразованиями в экономике, свидетельствует только о становлении экономической основы новой жизни. Изменения в образе жизни происходят медленнее, чем материальные изменения. Образ жизни более устойчивая категория, его становление занимает целый исторический период и оформляется он как социалистический в конце 30-х гг. Классики марксизма-ленинизма пишут, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹⁵³. Поэтому только с изменениями социальной структуры, с развитием социалистической демократии, проведением культурной революции и утверждением социалистической идеологии, с изменениями в быту, психологии и сознании трудящихся происходит полное оформление советского образа жизни, социалистического по типу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В АРМЕНИИ

1. Образование социалистических классов и формирование у них единого по типу образа жизни

Победа социалистического способа производства привела к ликвидации всех чуждых новому образу жизни экономических укладов и эксплуататорских классов. Она коренным образом изменила социальную структуру общества. Качественно изменилась и социальная структура в республике: в ней вырос промышленный рабочий класс, на путь социализма стало крестьянство, создана народная интеллигенция. Эти изменения соответствовали в конце переходного периода уровню развития социализма в стране. Они заключались прежде всего в ликвидации эксплуататорских классов и их остатков. Однако изменение структуры общества не одnorазовый акт, а сложный процесс, занявший весь переходный период.

В литературе этот процесс подразделяется на три этапа. I этап с октября 1917 г. по 1920 г., когда были свергнуты капиталисты, помещики, экспроприированы экспроприаторы. II этап, 1921—конец 1929 гг., когда шел процесс вытеснения капиталистических элементов из экономики и социальной структуры общества. III этап, конец 1929—середина 30-х гг., когда в результате социалистической реконструкции экономики победила однотипная социально-классовая структура общества¹. Только в обществе однотипной социальной структуры возможен однотипный для всех классов и социальных слоев общества образ жизни.

В. И. Ленин писал, что «у каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности»². В буржуазном обществе «манеры жизни» буржуазии и пролетариата в силу их различного отношения к средствам производства отличаются коренным образом. Эти отличия характеризуются антагонистическими противоречиями. Победа диктатуры пролетариата и экспроприация экспроприаторов еще не означает, что остатки эксплуататорских классов не стремятся к свержению власти народа и возрождению старого образа жизни. В результате классовой борьбы, на основе экономических преобразований происходит изменение социальной структуры общества. Складываются социалистические классы-союзники: рабочий класс, социалистическое крестьянство; формируется вышедшая из их рядов новая интеллигенция. Социалистические классы не разделены антагонизмами, так как они находятся в равном положении по отношению к средствам производства. Однотипность их социалистического образа жизни не свидетельствует однако о нивелировке жизненных форм. Каждый общественный слой, как отметил В. И. Ленин, имеет свои «манеры жизни». Сохраняются «свои привычки, свои склонности», но это уже не антагонизм, а различия по форме в рамках единого по типу социалистического образа жизни. Так различия в жизни города и села связаны со спецификой расселения и труда. Они наблюдаются в жизни интеллигенции и рабочего класса, рабочих с высокой и с низкой производственной квалификацией и т. д.

Формирование социалистических классов Советской Армении прошло в основном те же этапы, что и в стране в целом. Особенность республики заключается в несколько позднем начале изменений структуры. С. С. Амирян подразделяет весь процесс на три этапа. I этап, 1920—1921 гг., когда благодаря осуществлению первых декретов была ликвидирована буржуазия, пролетариат стал правящим классом. II этап, 1922—1929 гг., когда произошли заметные социально-классовые изменения в условиях нэпа, определившие переход к последующему этапу. Не отрицая настоящие рамки второго этапа, считаем, что возможна и другая периодизация. Нам кажется, что второй этап социальных изменений в

Армении можно продлить до конца 1930—1931 гг., когда начался перелом в коллективизации сельского хозяйства, и крестьянство, самый многочисленный класс Армении, быстрыми темпами становилось на путь социализма. Наконец III этап, 1929—1937 гг., период полного вытеснения старых производственных отношений и связанных с ними социальных сил, окончательное оформление социальной структуры советского общества в республике³.

Ведущая роль в становлении социальной структуры нового общества принадлежала рабочему классу. В результате индустриализации республики произошли заметные сдвиги в количественном и качественном составе рабочего класса. Об этом мы расскажем подробнее в следующем параграфе. Вырос удельный вес рабочего класса в социальной структуре общества. В процессе социалистического строительства усилилась социальная база советского образа жизни. Укрепился союз рабочих с мелкобуржуазной трудящейся массой—крестьянством, рабоче-крестьянский союз сыграл большую роль в перевоспитании и становлении социалистического крестьянства. В. И. Ленин подчеркивал социалистическую направленность этого союза, необходимость его толкования «не в смысле ограничения задач социалистической революции, а в смысле исключительно форм перехода к социализму для отдельных слоев мелкой буржуазии»⁴.

Преобразование крестьян в социалистический класс—сложный и долгий процесс. Крестьянство Армении было весьма неоднородным по своему составу. В результате аграрной политики Советской власти происходило осердничивание деревни, уменьшение беспосевных хозяйств, хозяйств без скота, увеличение земельного надела. Но, как свидетельствует приводимая таблица⁵, крестьянство по-прежнему оставалось неоднородным.

Уже в первые годы социалистической реконструкции 13,5% крестьянских хозяйств не имели посевов, 34,4% имели посевы до 1 дес., 15,2% хозяйства не имели скота и почти половина всех хозяйств не имела упряжи и сельхозинвентаря. Эти данные свидетельствуют, что наделение крестьян землей при единоличной системе хозяйствования не вело и не могло вести к коренному улуч-

шению положения крестьян и превращению их в однородный социалистический класс с единым образом жизни. Наметилась тенденция оживления мелкобуржуазных элементов за счет роста зажиточной верхушки деревни. Число хозяйств, имеющих посеы от 3 и более чем 6 десяти, за два года выросло с 9,5 до 13%. В то же время, как следствие новой экономической политики, росло число кулаков. Январский (1925 г.) Пленум ЦК КП (б) Армении, отмечая рост и успехи социалистических форм хозяйствования, одновременно подчеркнул, что «в деревне констатируется рост капиталистических форм хозяйства»⁶. Кулаки, сдавали внаем инвентарь, тягловый скот, давали бедноте и середнякам ссуды семенами, фуражем, ставили кабальные условия. Трудящееся крестьянство вынуждено было отрабатывать в кулацких хозяйствах, отдавать часть урожая или расплачиваться деньгами⁷. Такой была общая тенденция развития доколхозной деревни в стране в целом. На своем собственном опыте крестьянство постепенно убеждалось, что единственным выходом из полузависимого состояния является труд в коллективных хозяйствах.

Таблица 3

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
	в процентах		
Беспосевные хозяйства	17,7	15,9	13,5
Имеющие посев до 1 дес.	36,7	33,8	34,4
" " от 1 до 3 дес.	36,1	39,1	39,1
" " от 3 до 6 дес.	8,1	9,4	10,5
" " более 6 дес.	1,4	1,8	2,5
Хозяйства, не имеющие скота	—	19,8	15,2
" " тягла	55,4	48	37,5
" " сельхозинвентаря	63,1	55,8	46,7

В 1923 г. рабочие и служащие Армении составляли 9,3% населения, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари—79,2%, а городская и сельская бур-

жуазия—11,5%⁸. Уже в январе 1921 г. правительство республики отменило старые звания (князь, хан, бек, купцы различных гильдий и т. д.) и установило общее для всех звание гражданина Советской Армянской Республики. Государство национализировало частную промышленность и эксплуататоры лишились средств производства. Для ликвидации средней и мелкой буржуазии как класса требовалось перевоспитать крестьянские массы и ликвидировать кулачество с помощью коллективизации.

Классовая борьба развернулась в деревне. Последний и самый многочисленный эксплуататорский класс не сдавал своих позиций без боя. Кулаки прибегали к запугиванию советских работников и крестьянских активистов, к физическим расправам над ними, к расшатыванию колхозов изнутри. Эти антиколхозные выступления были выступлениями против Советской власти и советского образа жизни. Особенно обострилась борьба с начала 1930 г. В Эчмиадзинском, Севанском, Даралагызском, Лорийском и других районах кулаки стали распространять антисоветские листовки. С 15 февраля по 15 марта 1930 г. в Ереванском и Лорийском округах произошло 25 выступлений кулацких групп. Имели место избиения коммунистов, советских работников и председателей колхозов (в Лорийском округе—9 случаев, Ереванском—5, Севанском—4 и т. д.)⁹.

Утверждение социалистического способа производства и советского образа жизни привело к окончательной ликвидации остатков эксплуататорских классов как во всей стране, так и в Армении. Уже в 1934 г. в целом по стране кулачество составляло незначительную часть населения, а к 1937 г. было полностью ликвидировано. Приводимая таблица показывает, что социальный состав СССР стал в 1937 г. однотипным. В нем отсутствовали эксплуататорские классы, а значит и их образ жизни. Для сформировавшихся социалистических классов был характерен социалистический образ жизни¹⁰.

Аналогичные процессы происходили и в Армении. Остатки кулачества в республике составили в 1935 г. 0,2% населения, а в последующие годы ликвидированы полностью. Из табл. 5 видно, что установившаяся в 1939 г. однотипная социальная структура Армении не-

сколько отличалась от общесоюзной структуры¹¹. Однако по своей социальной сущности это общество было социалистическим. Как и во всей стране, в республике отсутствовали эксплуататорские классы, общество состояло из социалистических классов-союзников—рабочих, крестьян и народной интеллигенции.

Таблица 4

Социальный состав населения СССР (в процентах)

Население СССР	1928 г.	1937 г.	1939 г.
Рабочие и служащие	17,6	36,2	50,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	2,9	57,9	47,2
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	74,9	5,9	2,6
Буржуазия, помещики, торговцы, кулаки	4,6	—	—

Таблица 5

Социальный состав населения Армянской ССР (в процентах)

Население Армянской ССР	1926 г.	1935 г.	1939 г.
Рабочие и служащие	12,7	23,3	32,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	0,1	60,9	64,1
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	76,2	11,8	3,7
Буржуазия (городская и сельская)	7,6	0,5	—
Прочее население (учащиеся, воспитанники детдомов, пенсионеры)	3,4	3,5	—

Народная интеллигенция сформировалась к концу переходного периода. Ее представители в основном вышли из рядов рабочих и крестьян, а некоторая часть—это специалисты, поставившие все свои силы и талант служению народу. Известный армянский советский ком-

позитор. А. И. Хачатурян вспоминал, как летом 1921 г. в Тифлисе была создана группа деятелей армянской культуры. Члены группы выехали с агитпоездом в населенные пункты республики «разъяснить населению городов и сел Армении великие идеи Октября, распространять листовки и брошюры, организовывать митинги и концерты-лекции»¹². Другой великий армянский композитор А. А. Спендиаров также посвятил свои силы созданию новой жизни. Проживая в Ереване, А. А. Спендиаров «выезжал в Леникан, Аштарак, Кировакан, Дилижан, на оз. Севан и в другие районы Армении. Общаясь с рабочими и крестьянами, со студентами и деятелями культуры, он стремился все шире и разносторонне узнать жизнь, быт, культуру родной страны»¹³.

Вернувшийся на родину М. С. Сарьян пишет «упорную, непрестанную и творческую работу новых людей Армении над своей землей, ее заводы, виноградники»¹⁴. В своих полотнах он выразительно воплощает образы современников, возрождающих новую, Советскую Армению, строящих светлую жизнь.

В сентябре 1928 г. комсомол Армении развернул культпоход за ликвидацию неграмотности, борьбу против старого быта, пьянства, рвачества, бюрократизма, мелкобуржуазных взглядов в сознании людей. В Ереване этому походу было посвящено собрание интеллигенции. На собрании присутствовали представители искусства, литературы, науки, заслуженные деятели культуры. Они выразили желание и готовность принять участие в культурном походе¹⁵. Эти примеры наглядно показывают те сдвиги, которые происходили в сознании старой армянской интеллигенции.

В результате социалистического строительства и культурной революции к концу переходного периода в Армении были созданы кадры рабоче-крестьянской интеллигенции.

Абсолютно новым явлением была социалистическая колхозная интеллигенция. В статье «Интеллигенция одного колхоза» газета «Правда» писала, что в колхозе им. Свердлова Камарлинского (Арташатского) района больше ста человек интеллигенции «направляет и организует всю хозяйственную и общественную жизнь своего колхоза»¹⁶. Выросла новая интеллигенция в с.

Узунлар (ныне Одзун) Алавердского (ныне Туманянского) района, в одном из крупнейших сел республики, насчитывавшем 1120 хозяйств (более 5 тысяч жителей). Здесь в начале 1938 г. имелось 34 преподавателя, врач, фельдшер, медсестры и акушерки, агроном, ветврач, зоотехник, работники клуба и т. д.¹⁷ Все это свидетельствовало о коренных изменениях в сельском быте, о сближении городского и сельского образов жизни.

Социалистическая интеллигенция твердо стала на позиции рабочего класса. Она формировалась быстрыми темпами. Если в 1926 г. численность интеллигенции в Армении достигала 7,4 тыс. человек, то в 1939 г.—37 тыс., то есть выросла в 5 раз. На 100 человек занятого населения республики в 1926 г. приходилось 37 интеллигентов (в СССР —41), в 1939 г.—76 человек (в СССР—75)¹⁸. Таким образом, в результате целенаправленной организаторской и воспитательной деятельности Коммунистической партии, в Армении, как и в стране в целом, сформировался новый социальный слой—социалистическая интеллигенция. Ее образ жизни характеризовался социалистическими принципами и нормами.

В табл. 5, в графе «прочее население» кроме пенсионеров указаны учащиеся и воспитанники детских домов. В подавляющем большинстве это были сироты. Эти дети в социальном составе учащихся в 1927 г. шли после крестьянских детей на втором месте по численности—почти 10 тыс. человек. В отчете о развитии народного образования в ЗСФСР сироты указываются как характерная, «специфическая для Армении социальная категория»¹⁹.

Итак, в результате победы социализма в Армении, как и в СССР в целом, изменились классы и социальные группы общества. В ходе социалистического строительства рабочие, крестьяне, интеллигенция претерпели глубокие изменения, пролетариат стал новым, социалистическим рабочим классом. Он освободился от эксплуатации и возглавил социально-экономические и культурные процессы, протекавшие в обществе. Ликвидация мелкой буржуазии привела к становлению совершенно нового класса,—объединенного в колхозы—социалистического крестьянства. Этот также свободный от эксплуатации

класс вышел, благодаря колхозному строю на дорогу зажиточной жизни. I съезд ударников—колхозников Армении в 1933 г. отмечал, что «в колхозах уже стали забывать темную и тяжелую жизнь крестьянина в прошлом»²⁰. Коренным образом изменился состав, характер деятельности и роль интеллигенции в обществе. Она стала подлинно народной интеллигенцией республики.

Отмеченные изменения в социальной структуре Советской Армении стали возможны благодаря утверждению общественной собственности на средства производства—материальной основы советского образа жизни. Социалистическая собственность обуславливает общность интересов, единство целей и задач, сближение многих сторон образа жизни всех классов и слоев населения.

Началось сплочение людей в единую общность труженников—советский народ.

Было положено начало процессу стирания граней между рабочим классом и крестьянством, крестьянством и интеллигенцией. Для новой интеллигенции цели и задачи рабочих и крестьян стали и ее собственными целями. Свидетельством единства социальной структуры Советской Армении являются результаты выборов в Верховный Совет республики 1938 г. В Верховный Совет было избрано 256 депутатов, 56 из них—рабочие, 145—колхозники и 55—служащие²¹.

В социалистическом обществе с однотипной социальной структурой для всех классов и групп характерен единый трудовой образ жизни.

Это главная черта. Другой является коллективизм. К. Маркс писал о социализме как об обществе, «основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства»²². Коллективизм, в свою очередь, свидетельствует о единстве целей, задач и действий всех общественных классов и групп. Коллективизм свидетельствует о ликвидации классовых антагонизмов, которые раньше зиждились на частной собственности в Советском Союзе. Между классами и социальными группами установились отношения дружбы и взаимопомощи. Побывавший на праздновании 10-летия Октябрьской революции Т. Драйзер писал: «В общем тоне городов и поселков чувствуется нечто, прежде неведомое

нигде в мире. Где богачи? Их нет. А где униженные, замученные бедняки? Они тоже исчезли. Сколько бы вы не ходили по улицам... вы не почувствуете... различия между жизненным уровнем различных классов...»²³.

Создание однотипной социальной структуры и формирование советского образа жизни совсем не означает, что все классы и социальные группы ведут одинаковый образ жизни. Полной невилировки не существует и быть не может так как «каждый класс и каждая социальная группа рождающегося общества создавали свой собственный образ жизни»²⁴. Главным носителем этого процесса являлся рабочий класс, который придавал ему социальную направленность. Мировоззрение, идеология, нравственные ценности рабочего класса постепенно, по мере продвижения к социализму, превращались в общезначимые для других общественных классов и групп. Именно это определяет процесс формирования советского общества, накладывает отпечаток на все его многообразие.

Если в 20-х гг. определяющим был экономический уклад, то в конце 30-х гг. советский образ жизни различался по другим критериям: городской и сельский, образ жизни рабочего, крестьянина и интеллигенции и т. д.

Характеризуя эпоху феодализма К. Маркс писал, что «деревня как таковая является отправной точкой истории»²⁵. Долгое время основным населением Армении были крестьяне. Крестьянин вкладывал в землю все свои силы, но ему с трудом удавалось сводить концы с концами. В дореволюционной и советской армянской литературе со всей силой художественного слова показан «идиотизм деревенской жизни». Беспросветная нужда, характерная для дореволюционной армянской деревни, царила в семье крестьянина. Социальные противоречия сельской жизни, «боль народную» ярко показал в конце XIX века писатель П. Прошян, для которого в целом характерна идеализация патриархальных отношений в деревне. Он писал, что городской образ жизни «предвещает нам безотрадное будущее»²⁶.

Положение резко меняется с развитием капитализма и, особенно, с победой социализма. В результате индустриализации набирает темпы урбанизация, повы-

шается роль городов и городского образа жизни. «Город неизбежно ведет за собой деревню,—писал В. И. Ленин,—деревня неизбежно идет за городом»²⁷. Первые мероприятия Советской власти еще не могли вывести крестьян из тупика старой жизни. Только коллективизация сельского хозяйства, основанная на успехах индустриализации смогла вывести трудящееся крестьянство на светлую дорогу жизни. Однако в Армении, как и в стране в целом, социалистическая индустриализация и коллективизация объективно привели к стремительной урбанизации. Распространилось и усилилось влияние городского образа жизни. Городской образ жизни при социализме справедливо отмечает А. В. Захаров, представляет «из себя не только специфическое проявление единого социалистического образа жизни, но и более развитую, базовую его форму, поскольку создателем передовых норм коммунистического общежития выступает, в первую очередь городской, промышленный рабочий класс»²⁸.

В результате индустриализации и коллективизации республики быстрыми темпами стало расти городское население, возникли новые города и поселки городского типа. Причем, до начала 30-х гг. рост городского населения Армении был выше, чем в целом по стране. Так, в 1913 г. городское население Армении составляло 10%, а в 1926 г. более 19%. В то же время городское население СССР оставалось в эти годы на одном уровне—18%²⁹. Увеличение в 1913—1926 гг. городского населения Армении почти в два раза объясняется тем, что до Советской власти почти все миграции сельского населения были направлены за пределы республики. Теперь же происходила миграция сельского населения в города собственной республики и приобщение крестьян к городскому образу жизни. Отметим также, что большая часть из 200 тыс. беженцев поселилась в городах. Началась также миграция армянского населения из других регионов СССР в Советскую Армению и репатриация зарубежных армян. Все это вместе взятое пополнило городское население. Если образ жизни Армении в 1913 г. был преимущественно сельским и резко отличался от жизни в промышленных центрах царской России, то за первые шесть лет Советской власти рес-

публика по этому показателю не только догнала, но и обошла общесоюзный и соседние республиканские показатели по урбанизации населения. Так в Азербайджане в 1926 г. в городах проживало 18,1% населения, а в Грузии—16%³⁰.

Урбанизация Советской Армении в 1926—1939 гг. была обусловлена темпами индустриализации и коллективизации. Это усилило миграцию крестьян в города. Так в 1926 г. все население республики составляло 88% от уровня 1913 г., а городское население—соответственно 161%. В 1939 г. этот же показатель составил 352% (в то время как население в целом—128%) и равнялся 29% всего населения республики. Рост городского населения и усиления роли городского образа жизни были закономерным процессом развития СССР в переходный период. В 1939 г. в городах проживало 32% населения Советского Союза³¹.

Городской уклад интенсивно преобразовывает все сферы жизни. Однако сила этого влияния не везде может быть одинаковой, так как «сила городского влияния на жизнь всей нации может в значительной степени варьироваться в зависимости от характера урбанизации и концентрации горожан в различных типах городских поселений»³². Более того, добавим, что сила влияния передового городского образа жизни может быть не одинаковой даже при сравнительно равной доле городского населения (в 1939 г. в Армении 29%, в СССР—32%). В республиках, где доля городского населения была сравнительно высокой, сельские мигранты, быстрее адаптировались к городским условиям. В Армении, где городское население с 1926 по 1939 гг. почти на 50% состояло из крестьян³³, городской образ жизни, особенно в небольших городах и поселках городского типа, подвергался влиянию сельских норм общежития. Процесс приобщения крестьян к городской жизни был более длительным.

Глубина социального влияния городского образа жизни во многом зависит от численности и расстановки рабочего класса. Как известно, рабочий класс Советской Армении был малочисленным. Он пополнялся в основном не путем естественного прироста, а за счет миграции сельского населения. Такие рабочие зачастую

имели связь с сельским хозяйством. В тех республиках, где индустриализация началась еще при капитализме, сложились крупные отряды рабочего класса и влияние города на жизнь остальных слоев населения было сильнее.

В силу исторических особенностей, рост городов и, главное, их влияние на образ жизни социалистического крестьянства и интеллигенции в Армении не следует преувеличивать. Однако наличие в социальной структуре республики городского населения (29%) и рабочих (17,6%) вносило в повседневную жизнь городские черты трудовой деятельности. Эта закономерность и в Армянской ССР определила ведущую роль рабочего класса, несмотря на его малочисленность в становлении советского образа жизни. Остановимся на этом подробнее ниже.

Итак, в конце переходного периода для социальной структуры Армении была характерна однотипность. Рабочие, колхозное крестьянство и народная интеллигенция имели единый, социалистический образ жизни. Различия в жизни этих классов не носили антагонистического характера и не выходили за рамки различий городского и сельского быта. При этом, городская жизнь представляла более развитую, базовую форму социалистического образа жизни.

2. Решающая роль рабочего класса Армении в становлении советского образа жизни

Становление советского образа жизни в Армении, как и в СССР в целом, обуславливалось ведущей ролью рабочего класса, распространением его мировоззрения, идеологии, норм морали. «Только пролетариат,— писал В. И. Ленин,— в силу экономической роли его в крупном производстве, способен быть вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс»³⁴.

Борьбу за становление социалистического производства и соответствующих ему человеческих отношений наша страна начинала в тяжелых экономических условиях. Стояли заводы и фабрики, деклассировался рабочий класс. В Армении исходные рубежи были ниже, чем в целом по стране. В период дашнакского правления

уменьшился и без того малочисленный рабочий класс республики. Рабочие погибали в боях против турецкой агрессии, в борьбе за Советскую власть, умирали от голода и эпидемий, переселялись в поисках работы на село. Если в 1913 г. на Алавердских рудниках и заводах работало 2500 рабочих, то к весне 1921 г. их было 185 человек³⁵. В результате разорения и нищеты рабочие не могли найти средств к существованию и на селе. Поэтому главной задачей разоренной страны стало улучшение жизни рабочих, так как «первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»³⁶.

В феврале 1921 г. В. И. Ленин ставит перед партией задачу: «...принять немедленные и экстренные меры для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, ассигновать для этой цели фонд в размере до десяти миллионов рублей золотом и послать делегацию за границу для закупки соответствующих предметов немедленно...»³⁷. Исходя из этого, уже в марте 1921 г. X съезд РКП (б) принимает решение создать в центре и на местах комиссии по улучшению быта, трудоустройству и материальному снабжению рабочих. Для выработки конкретных мероприятий решением ЦК КП (б) Армении специальные комиссии Наркомтруда республики провели обследование условий труда и жизни рабочих³⁸. Большие денежные суммы выделялись для оздоровления труда и быта, на гигиену. В промышленности заключались соглашения по оздоровлению труда³⁹. Партия и правительство справедливо увязывали жизненные условия рабочих с их общественно-политической активностью и выполнением производственных заданий⁴⁰. На предприятиях устраивались физплощадки, душевые и купальные бассейны, улучшались вентиляционные устройства, вводились новинки по технике безопасности горнорудных работ и промышленной санитарии. Был создан республиканский штаб по обследованию и улучшению жилищных условий трудящихся⁴¹. Линия улучшения условий на повышение уровня жизни рабочих приняла общепартийный государственный характер. Как показывают источники, эти линии сохранялись в течение всего переходного периода.

Большую помощь в возрождении рабочего класса Армянской ССР оказала Российская Федерация и другие братские республики нашего Союза. Сотни трудящихся Армении проходили профессиональную подготовку в Москве, Ленинграде, Донбассе, Харькове. Прибывшие из России квалифицированные рабочие передавали свой опыт армянским братьям по классу. Эта помощь имела не только экономический характер. Так формулировались дружба народов нашего многонационального Союза и интернационализм. В ходе помощи рабочий класс Армянской ССР перенимал лучшие качества передовых рабочих; их коллективизм, новое отношение к труду, трудовую и политическую активность. Это было особенно важно, если учесть, что подавляющей массой рабочих Советской Армении были вчерашние крестьяне. Часть из них еще не порвала со своим хозяйством. Так в 1928 г. на строительстве Дзорагэса 70% всех рабочих составляли крестьяне окрестных сел¹². В 1929 г. на Алавердском медеплавильном комбинате было только 25% постоянных кадровых рабочих, а 75% представлены преимущественно крестьянами, имевшими свои хозяйства¹³.

Воспитание вчерашних крестьян в трудовых коллективах есть одна из форм привития крестьянству лучших черт и качеств рабочего класса. В трудовом производственном коллективе сознательно и стихийно формируются жизненные идеалы его членов. Через эти коллективы ценности рабочего класса распространяются не только на крестьян, но и на интеллигенцию, занятую на производстве. В трудовых коллективах складываются отношения дружбы и товарищества, взаимопомощи. Под воздействием трудовых коллективов формируются такие качества советского человека, как забота о трудовом коллективе, умение подчинять личные интересы общественным, принципиальность, дисциплинированность. Наиболее существенные особенности производственного коллектива определяются формой собственности на средства производства. Отсюда та огромная роль, которая принадлежит индустриализации и полной победе социалистической собственности в становлении советского образа жизни и обеспечении руководящей роли рабочего класса в этом процессе.

Выше было отмечено, что в 1923 г. в республике было 1221 частное предприятие, в основном мелко кустарного производства. Рост частных предприятий был результатом нэпа. В этих мелких ремесленных заведениях грудились в среднем от 1 до 3 рабочих. В 1923 г. на 8 частных предприятиях Лорийского уезда было занято 9 рабочих, на 2 в Эчмиадзинском уезде—5 рабочих, на 18—в Нор-Баязетском уезде—26 рабочих и т. д.⁴⁴ На этих предприятиях отсутствовала механизация, преобладал физический, тяжелый изнурительный труд. Учтем, что «положение рабочих в частных предприятиях не завидное как в смысле оплаты труда, так и особенно в смысле охраны труда»⁴⁵.

Внедрение социалистических принципов в производство и быт этих предприятий затруднялся. Не могло быть и речи о ведущей роли рабочих таких предприятий в становлении советского образа жизни. Их образ мыслей, уклад жизни и уровень сознательности коренным образом отличались от жизни и психологии рабочих, занятых в социалистическом секторе. Единственным средством перестройки рабочих на принципах социализма была индустриализация.

Индустриализация привела к полной победе социалистического уклада в Армении. Она имела важнейшее значение в деле становления нового образа жизни.

1. Индустриализация, наряду с коллективизацией создали экономическую основу нового образа жизни.

2. Она усилила роль производственных трудовых коллективов в становлении советского общества.

3. В процессе социалистической индустриализации изменялось социальное содержание труда. Происходило расширение не только производственного, но и общественно-политического кругозора трудящихся, которые постепенно поняли, что средства производства стали орудием построения социализма и нового образа жизни. Трудящиеся осознали, что социалистическое хозяйство обеспечивает им свободу от эксплуатации, право на труд и отдых, счастливую жизнь.

4. Результатом индустриализации стало формирование советского рабочего класса Армении, его количественный и качественный рост. Если в 1922 г. в Ар-

мянской ССР было 20,6 тыс. рабочих, то в 1940 г.— 92,4 тыс.⁴⁶

Особенностью роста рабочего класса республики являлась большая концентрация рабочих на крупных предприятиях. Уже в конце I пятилетки 80% всех рабочих было сконцентрировано на 28 предприятиях, имевших от 100 и более рабочих⁴⁷. Это обстоятельство повышало коллективизм и сознательность трудящихся, создавало партийным организациям благоприятные условия для воспитания и формирования принципов и норм нового образа жизни.

Подчеркнем, что прирост промышленных рабочих происходил главным образом в отраслях тяжелой индустрии. В 1928—1938 гг. число рабочих металлообрабатывающей промышленности выросло в 17,1 раза, химической—в 23,2 раза⁴⁸. Причем доля рабочих химической промышленности возросла в 6,3 раза и составила самый высокий процент в СССР—0,83. Соотношение рабочих тяжелой и легкой промышленности Армении было в 1926 г. 1 : 1,5, а в 1939 г.—1,04 : 1⁴⁹. Рост удельного веса рабочих тяжелой промышленности был характерным для всей страны. Так, в 1926 г. в СССР в целом доля рабочих тяжелой промышленности составляла 31,07, а легкой—36,41%. В 1939 г. это соотношение изменилось, составив в тяжелой промышленности 23,07, а в легкой—11,09%. Такой же процесс происходил и в Армянской ССР, где доля рабочих тяжелой промышленности в 1926 г. составила 14,67, легкой—22,02%; а в 1939 г. соответственно 17,5 и 16,53%⁵⁰.

Общеобразовательный, культурный уровень рабочих тяжелой индустрии был выше, чем у рабочих легкой промышленности. Выше была и их общественно-политическая активность. Поэтому лучшие черты этих рабочих становились достоянием всех классов и слоев общества.

Количественный рост рабочего класса не является убедительным фактором возрастания его руководящей роли. Тем более, что одновременно происходит постоянный рост населения и увеличение доли лиц, занятых в народном хозяйстве. Более точное представление о росте влияния рабочих на все слои общества дает рост его удельного веса в структуре занятости. Если в 1926 г.

удельный вес рабочих Армении в занятом населении республики составлял 14,2%, то в 1939 г.—22,9%⁵¹. Причем, при росте населения за этот период на 244%, рост рабочего класса составил почти 400%⁵².

Итак, в Советской Армении происходил рост численности рабочего класса. Это повышало его влияние на все сферы жизни общества.

Но рабочий класс не мог выполнить роль гегемона без направляющей и руководящей силы своего авангарда—Коммунистической партии—воспитателя и организатора трудящихся.

VIII съезд КП (б) Армении (январь 1932 г.) отметил быстрые темпы индустриализации, создание новых отраслей промышленности, укрепление колхозов и совхозов, он установился на организующей и воспитательной роли партии в деле социалистических преобразований.

Воспитанию рабочих, подъему их культурного и образовательного уровня придавалось первостепенное значение. В июле 1932 г. ЦК КП (б) Армении принял постановление «Об организационной, партийной, воспитательной и политико-массовой работе», сыгравшее определенную роль в росте социально-политической активности рабочих, направленной на становление нового образа жизни. На октябрьском и декабрьском (1938 г.) пленумах ЦК была рассмотрена работа Ленинканского и Ереванского горкомов партии. ЦК подчеркнул необходимость углубленного изучения истории партии, он потребовал вовлечь рабочий актив в общественно-политическую деятельность, смелее выдвигать рабочих-комсомольцев на руководящую работу⁵³. Выполняя свою организаторскую и воспитательную роль коммунисты находились на передовых рубежах строительства новой жизни.

На заводах и фабриках Армении в начале 1935 г. трудилось 11% всех коммунистов республики⁵⁴.

Воспитательная работа партии приносила свои плоды. Резко возросла активность трудящихся, особенно рабочих. Их вступление в партийные ряды улучшило социальный состав республиканской парторганизации. Если в 1924 г. рабочие составляли 20,7% членов КП (б) Армении, то в 1938 г.—57%⁵⁵. Рост прослойки партий-

ных рабочих укреплял их ведущую роль в становлении советского образа жизни в республике.

Осуществление руководящей роли рабочего класса требовало его высокой грамотности и культуры. Низкий уровень грамотности препятствовал решению сложных производственных задач, ясному пониманию политической и экономической линии партии. В конечном счете дефицит культуры мешал осуществлению ведущей роли рабочих в утверждении норм и принципов советского образа жизни. В 1930 г. 70% горных десятников в металлургической промышленности Армении были малограмотными, а 10% — неграмотными. Причем эти десятники руководили забоями, где работало от 50 до 100 рабочих⁵⁶. Учитывая данное обстоятельство, в мае 1930 г. при Леншахткоме были открыты курсы для повышения знаний рабочих по горному делу, а в Алаверди было организовано ФЗУ⁵⁷.

В 1932 г. было принято решение открыть комбинаты рабочего образования, основной целью которых являлось повышение квалификации и общекультурного уровня рабочих⁵⁸. Большое распространение получила в годы I пятилетки сеть фабрично-заводского обучения. В 1928 г. в 21 ФЗУ обучалось 2168 человек, а в 1932 г. в 30 ФЗУ — 3425 человек⁵⁹. Благодаря заботам партии о качественном росте рабочего класса, в 1939 г. в Армении на 1000 рабочих приходилось 132 человека с высшим, средним и неполным средним образованием⁶⁰. Это в 1,6 раза превышало общесоюзный показатель и являлось самым высоким образовательным уровнем среди союзных республик⁶¹. В результате изменения культурного уровня рабочего класса происходил рост его самосознания. Если в конце 20-х гг. можно говорить о высоком классовом сознании только у передовых рабочих, то в конце 30-х гг. эта черта характеризовала образ жизни всего рабочего класса Армении. Он стал социалистическим классом, чья марксистско-ленинская идеология, мировоззрение и мораль стали нормой жизнедеятельности всех членов общества.

Совершая под руководством КП (б) Армении социалистические преобразования в производственных и общественных отношениях, рабочий класс, сам изменился количественно и качественно. Это сыграло важней-

шую роль в становлении коллективистского и трудового по своей сущности советского образа жизни армянского крестьянства и интеллигенции. Передовая газеты «Правда» отмечала, что «рабочие—ведущий класс нашей страны—передельывают не только самих себя, но и крестьянство, интеллигенцию, воспитывают в трудящихся новые, социалистические качества, новое отношение к труду, к государству, коллективу, обществу»⁶².

Для победы социалистического уклада в деревне было необходимо перевести сельское хозяйство на рельсы коллективизации. Крестьяне не могли решить этого вопроса без помощи рабочего класса. Создание экономической основы новой жизни в деревне было возможно лишь благодаря успехам индустриализации. Ее главным социальным последствием явилось усиление ведущей роли рабочего класса по отношению к крестьянству и укрепление социальной основы советского общества. Только благодаря героическому труду рабочих и успехам индустриализации удалось создать материально-техническую базу сельского хозяйства республики—основу преобразования образа жизни и образа мысли крестьян. В 1938 г. на полях Армении работало 1432 трактора, 187 комбайнов, 302 сложные молотилки, 730 грузовых автомобилей⁶³. Техническое перевооружение сельского хозяйства имело и социальное значение. Оно увеличивало аграрный отряд рабочего класса. Однако в 1930-е гг. аграрный отряд рабочего класса только формировался в республике и был очень слабым, поэтому он не мог идти во главе преобразования жизни села на социалистических началах.

Переход сельского хозяйства на социалистические рельсы уничтожал экономические уклады и соответствующую им пестроту образов жизни в армянской деревне. Труд в коллективных хозяйствах формировал у колхозников бережное отношение к народной собственности, коллективизм, постепенно изменял их частнособственническую психологию. Крепла социальная основа советского общества—союз рабочих и крестьян.

Вместе с тем техническое перевооружение и коллективизация села не означали автоматического становления советского образа жизни в деревне. До победы колхозного строя крестьянская жизнь была буржуаз-

ной и мелкобуржуазной. Не сразу изменялось сознание сельских труженников и их быт, не сразу искоренялась частнособственническая психология. С победой революции «люди не стали святыми... Убитый капитализм гниет, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мертвого»⁶⁴. Среди крестьян особенно сильны традиции, привычки, нравы, психология старого. Эти «привычки капиталистического строя слишком сильны, перевоспитывать воспитанный веками в этих привычках народ дело трудное и требующее времени»⁶⁵.

Становление советского общества требует преодолеть отжившие свое время традиции и нормы. Такая работа была новой для партии, которая имела опыт борьбы с буржуазией военным путем. В. И. Ленин показал, что в данном случае партия должна идти «...путем идейным, путем воспитания, чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс выработал в себе в продолжении многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся, а задача решения вопроса, как именно воспитывать, ложится на пролетариат»⁶⁶. Именно рабочему классу отводили В. И. Ленин и партия решающую роль в преодолении мелкобуржуазных привычек, нравов и с утверждением социалистической идеологии в сознании людей.

Исходя из ленинских указаний ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК КП (б) Армении подчеркнул, что во главе партийной политики в деревне должна быть поставлена «революционная законность и применение в гораздо большей степени методов убеждения... вот что должно привести к смене пережитков старого»⁶⁷.

Коммунистическая партия проводила целенаправленную работу по воспитанию социалистической сознательности крестьянства, прививала ему новые формы труда, распространяла идеологию марксизма-ленинизма. Огромная роль в этой работе принадлежит 25-тысячникам. В села республики выехало 66 рабочих. 54 из Армении и 12 из Баку⁶⁸, в основном все они имели большой производственный стаж. Именно благодаря

влиянию таких посланцев десятки тысяч крестьян совершили поворот от мелкобуржуазного к крупному коллективному хозяйству и коллективистскому образу жизни.

Другой формой рабческого влияния на преобразование села является систематическое направление лучших рабочих для участия в избирательных компаниях, на весенние полевые работы, на должности председателей в отстающие колхозы⁶⁹. Предпринимались бытовые походы в села и походы рабочих бригад. В марте 1931 г. был проведен месячник бытового похода. Только Ереван направил 42 рабочие бригады⁷⁰. Этот месячник был посвящен вовлечению женщин в промышленное и сельскохозяйственное производство. Особое внимание уделялось улучшению женского быта. На предприятиях, особенно с высокой долей женского труда, открывались ясли и детские сады. В начале 1931 г. открылось 177 колхозных ясель. Все это позволило в течении года вовлечь в социалистическое производство 9177 женщин, вместо намечаемых 6000⁷¹. Рабочий класс вовлекал в строительство социализма самые широкие слои крестьянства, в том числе и женщин, чем способствовал формированию у людей нового отношения к труду и жизни, присущего советскому обществу.

Рабочие боролись за установление социалистических норм и принципов в торговле. В 1930 г. в Ереване было создано 67 рабочих бригад, в которые вошло 325 человек, а вместе с присоединившейся к почину интеллигенцией—418 человек. Они проводили обследование торговых точек, складов, инспектировали состояние общественного питания в Ереване и в районах. В Ленинакане действовало 29 таких бригад, они охватили 230 рабочих⁷². Выполняя постановление ЦК ВКП (б) от 26 июля 1934 г. «О борьбе с обвешиванием, обмериванием потребителей и нарушении розничных цен в торговле», по инициативе рабочих в республике было создано в этом же году 60 бригад. В бригады вошло 198 человек, из них 119 работали в городах, а 79—в сельской местности. С 6 по 20 августа рабочие бригады проверили в городах и селах республики 204 торговые точки⁷³.

Во время весенне-полевых работ и избирательных кампаний, для обследований торговой сети общественного питания в деревню направлялись передовые рабо-

чие и бригады не только из Армении, но и из Баку. Эти посланцы не входили в состав двадцатипяти тысячников. По решению Заккрайкома от 16 декабря 1929 г. в ЗСФСР проходила кампания по временной мобилизации передовых рабочих в деревню на период весенней сельскохозяйственной кампании 1930 г. Комплектовались бригады из 5—7 рабочих разных специальностей. Бригады прикреплялись к сельским райкомам для практической работы в деревне: проведения сельскохозяйственной кампании, коллективизации, ликвидации кулачества как класса⁷⁴. Эти бригады оказывали технико-экономическую и культурно-бытовую помощь крестьянам. Они боролись за очищение сельсоветов, колхозов и их правлений, ревизионных комиссий от классово чуждых элементов, саботировавших мероприятия Советской власти. Так, член рабочей бригады, работавшей в 1930 г. в Вагаршапатском округе, сообщает в докладной записке в Совпроф Армении о разлагающей деятельности антисоветских элементов, проникших в колхозы ряда сел округа⁷⁵.

Проникая на руководящие посты в сельсоветы и в правления колхозов кулаки и подкулачники часто мешали рабочим бригадам, создавали им различные преграды, пытались удалить из деревень. С такими трудностями столкнулась в с. Амасия Ленинаканского округа рабочая бригада № 7. Тогда члены бригады решили поговорить с крестьянами и оказалось, что «крестьяне больше всего измучены от этих типов (кулаков и подкулачников в сельсовете и правлении колхоза.—Х. Х.)» и просили рабочих помочь им в перевыборах сельсовета и правления колхоза⁷⁶.

Рабочие-коммунисты помогали деревенским комсомольским ячейкам правильно поставить дело воспитания сельской молодежи. Зачастую ячейка исключала из своих рядов комсомольцев, нарушивших нормы нового образа жизни. Рабочие осудили подобную практику, считая, что ячейка должна воспитывать, а не исключать своих членов⁷⁷. И это было верным, так как новое общество строят люди, освобождающиеся от старых пороков. В ходе строительства социализма новых людей приходится растить и воспитывать.

Деятельность временных рабочих бригад, в которых были представители разных национальностей, давала крестьянам яркий пример дружбы народов, пролетарской помощи и интернационализма и крестьяне пошли за рабочими, поднялись на строительство новой жизни. В социалистических преобразованиях и классовый борьбе основная масса крестьянства пошла за рабочими и активно им помогала. По свидетельствам многочисленных архивных документов, крестьяне оказывали живое участие и активную помощь во всех начинаниях Советской власти на селе.

Неоценимую роль в становлении советского села сыграла шефская помощь ему со стороны рабочих. В деревне создавались пункты по ликвидации неграмотности, проводились громкие коллективные читки газет. Рабочие организовывали шефские походы в села, чинили там инвентарь, помогали в строительстве бытовых учреждений⁷⁸. Выездные рабочие бригады везли на село литературу, лозунги, устанавливали в избах-читальнях радио. На заводах и фабриках часто заслушивали председателей подшефных сельсоветов. Так, рабочие граниткольной фабрики, после доклада председателя сельсовета с. Памбак тут же организовали две хозрасчетные бригады и послали их в подшефное село⁷⁹.

Деятельность двадцатипяти тысячников и выездных рабочих бригад во время весенне-полевых работ, избирательных кампаний, производственных и бытовых походов приводила к становлению новых форм крестьянского труда. Именно рабочие ввели систему производственных хозрасчетных бригад, явились застрельщиками соцсоревнования и стахановского движения в деревне.

Большое значение в ломке старых привычек и частнособственнической психологии имел рост сельских парторганизаций. Исходя из решения октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП (б) об усилении руководства работой сельских ячеек⁸⁰, Компартия Армении придавала большое внимание развитию первичных парторганизаций в деревне и улучшению их работы. На 1 октября 1933 г. 93,2% всех колхозов республики имели свои партийки⁸¹. В 1938 г. в селах и райцентрах функционировало 1027 первичных парторганизаций, число их членов по-

стоянно росло. Только с января по октябрь 1938 г. парт-организация села выросла на 2000 человек, в некоторых из них рост членов составлял 40—50⁸². Это свидетельствовало о переломе в сознании крестьян и росте их социально-политической активности. На 1 января 1937 г. из 702 председателей сельсоветов и райисполкомов, их заместителей и секретарей было 610 коммунистов и 51 комсомолец⁸³.

Роль коммунистов в становлении советского образа жизни можно показать на примере парторганизации с. Джархеч (Куйбышев, теперь в составе г. Дилижана) Дилижанского района. Из 19 коммунистов—16 ударники труда. При партячейке действовала сеть партпросвещения: вечерняя совпартшкола, кандидатская школа, школа беспартийного колхозного актива.

Под руководством партторгов бригад издавались стенгазеты— «Ильичевки»⁸⁴. Парторганизация во главе с секретарем Н. Енгибаряном прекрасно осознавала прямую связь между партийно-политической работой в массах и решенном производственных задач. Так, одна из бригад стала отставать, не выполнять планы. Партком сразу же занялся ею и выявил, что причиной отставания явился упадок дисциплины. В бригаду проникли подкулачники, они вели буржуазную агитацию, срывали читки газет и изучение важнейших решений партии и правительства. Обсудив положение в бригаде, партком принял конкретные меры по усилению трудовой дисциплины, изгнал подкулачников из ее состава. Н. Енгибарян систематически приходил в бригаду, беседовал с колхозниками. В результате всей этой работы коммунистов наступил резкий перелом в работе коллектива, который вскоре стал передовым⁸⁵.

Этот небольшой пример показывает стиль и методы работы коммунистов, по формированию у колхозников новой трудовой дисциплины, нового отношения к труду, без чего невозможно становление социалистических норм жизни.

Рабочий класс осуществлял свою руководящую роль в становлении советского образа жизни крестьянства в следующих формах:

1. Влияние рабочих трудовых коллективов, пополнявшихся в основной своей массе крестьянами.

2. Деятельность рабочих по техническому перевооружению села, что создавало на селе материальную базу социальных преобразований.

3. Деятельность двадцатипяти тысячников.

4. Шефская работа, организация выездных рабочих бригад.

5. Производственные и бытовые походы.

6. Направление в село передовых рабочих и временных рабочих бригад во время весенних полевых работ, избирательных кампаний и других массовых общественно-политических мероприятий.

Сельский образ жизни издревле характеризовался в республике крепкими родственными связями, гостеприимством, взаимопомощью, коллективизмом. Однако до победы социалистических отношений, деревня была социальной неоднородной. Поэтому положительные черты сельской жизни не распространяются на все крестьянство. Создание новых общественных отношений наполняло положительные черты сельской жизни социалистическим содержанием. Деятельность рабочего класса в деревне наполняла новым содержанием уже имевшиеся и формировала новые черты крестьянской жизни: товарищество, коллективизм, сотрудничество, взаимопомощь, интернационализм и дружбу народов, порождающие коллективный разум, социалистическое соревнование, творческий труд. Коллективизм отражал единство целей и действий классов-союзников, объединенных социалистической собственностью на средства производства. Резко возросло самосознание колхозников. Формирование новых черт сельской жизни и рост самосознания крестьян позволил выдвигать их на руководящую работу. К началу 1932 г. на такую работу был выдвинут 261 колхозник⁸⁶.

Благодаря деятельности рабочего класса под руководством КП (б) Армении произошла ломка частнособственнической психологии крестьянства. Сравнивая советское общество с дореволюционным 70-летний колхозник М. Абрамян подчеркивал преимущества нового, коллективистского образа жизни⁸⁷. Такие высказывания колхозников свидетельствуют об изменениях в психологии крестьян.

К концу переходного периода образ жизни крестьян стал в основном однотипным с социалистическим образом жизни рабочих. Это конечно не означает, что в жизни двух классов не было различий. Различия были как по количественным, так и по качественным параметрам. Городской образ жизни отличался от сельского в рамках единого социалистического типа.

Коммунистической партии принадлежит решающая роль в перевоспитании и вовлечении старой интеллигенции в строительстве социализма, в создании новой, народной интеллигенции. Под воздействием трудовых коллективов, идейно-воспитательной работы партии менялась психология армянской интеллигенции. Она начала понимать, что новые социальные отношения отвечают интересам всех общественных классов и групп. Многие, проживающие вне Армении, представители армянской интеллигенции видели, что только Советская власть была способна претворить их творческие замыслы. Они возвращались на Родину, и стремились отдать ей все свои силы и знания. Активно включаясь в строительство социализма, армянская интеллигенция действительно увидела, что «все те ужасы, которые рисовались ей с приходом советских войск, ни на чем не основаны..., что и повело к перелому в ее настроении»⁸⁸.

Имея высокий образовательный уровень, интеллигенция помогала рабочим республики в шефской помощи селу. Представители технической интеллигенции включились в рабочие бригады, выезжавшие для оказания помощи крестьянам⁸⁹. Этот факт свидетельствовал не только о новых позициях интеллигенции, но и о ее активном отношении к созданию Советской Армении.

Наряду с перевоспитанием старой интеллигенции из рабоче-крестьянской среды создавалась новая народная интеллигенция. Рабочие Лентекстиля, Алавердского, Зангезурского комбинатов, других заводов и фабрик шли в вузы. В 1928 г. 7000 армянских юношей и девушек учились в вузах Еревана и других городах страны: в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Харькове, Баку, Ростове⁹⁰. В 1930/31 учебном году 70% студентов-армян индустриальных вузов и техникумов были лучшими представителями рабочих^{91а}. Окончив вуз, рабочий становился интеллигентом новой формации. Его мировоззрение

сформировывалось на базе марксистско-ленинской идеологии рабочего класса. Ему были присущи все нравственные и идейные принципы нового общества.

Демократизация высшей школы не сразу изменила социальный облик интеллигенции, для этого потребовалось длительное время. Ввиду объективных причин, рабочим трудно было поступить сразу в вуз: сначала они шли на рабфаки. Для получения среднего образования требовалось время. Поэтому массовое пополнение советской интеллигенции рабочими начинается с середины 30-х гг.

На протяжении всех 20-х гг., когда остро нехватало специалистов, существовала такая форма пополнения интеллигенции, как выдвижение в ее ряды передовых рабочих. КП (б) Армении исходила из постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) «О массовой работе на предприятиях», в котором подчеркивалось, что «в деле улучшения массовой работы важнейшей задачей является дальнейшее выдвижение и политическое воспитание низового ячейкового актива, кадров рабочих-агитаторов, работающих непосредственно у станка»⁹¹. Если за 1925—1927 гг. в Ереване было выдвинуто 20 чел., то за 1929—1930 гг.—104 чел.⁹² В основном выдвигались рабочие крупных предприятий. Много выдвиженцев дал Алавердский промышленный район. Эти люди внесли свежую струю в работу районного хозяйственного и государственного аппарата. Они сменили бюрократические элементы, оставшиеся от старого режима и сохранившие прежние привычки и нравы⁹³. В результате выдвиженчества качественно улучшился состав Лорийского уездного и районного комитетов партии. В 1929 г. в уездном комитете партии 37,6% составляли рабочие (в 1927 г.—30%), а в районных комитетах—47,2% (в 1927 г.—23%)⁹⁴. Это усиливало ведущую роль рабочего класса в деле построения социализма.

В целом по Армении в 1930 г. было выдвинуто 524 человека, 76,9% из них были коммунистами, 8,5%—молодежь в возрасте до 22 лет, 4,2%—женщины, 69%—имели стаж работы на производстве свыше 5 лет, 78,2% были ударниками⁹⁵. С сентября 1937 г. по июнь 1938 г. было выдвинуто 1733 человека, в их числе 1387 коммунистов и 221 комсомолец⁹⁶. Так бывшие батраки и

чернорабочие становились советскими, партийными и хозяйственно-профсоюзными деятелями, пополняли ряды интеллигенции. Примечателен в этом отношении путь А. Алексаняна. Он начинал работу в гараже Амеркома. Перейдя на Ереванский кожевенный завод, в первые годы не участвовал в жизни предприятия, так как получил в Амеркоме совершенно иное воспитание. Однако коллектив вскоре втянул его в активную общественную и производственную деятельность. Помимо работы он начинает учиться, становится слесарем, его избирают секретарем парткома, а вскоре назначают директором кожзавода⁹⁷. Такова одна из тысяч судеб выдвиженцев-рабочих, которых воспитывало советское общество.

Можно выделить три формы влияния рабочего класса и Коммунистической партии на армянскую интеллигенцию.

1. Перевоспитание старой интеллигенции в процессе социалистического строительства на принципах и нормах рабочих трудовых коллективов.

2. Подготовка советской интеллигенции из представителей рабочего класса, приносящих в вузы идеи нового образа жизни. Студенты из рабочих оказывали влияние на обучавшихся в высшей школе детей интеллигенции и крестьян.

3. Выдвижение рабочих, главным образом на административно-хозяйственную руководящую работу. В сложившихся условиях решающую роль играл не образовательный уровень, а трудовая и политическая закалка рабочих, которые вносили свежую струю в работу административно-хозяйственных и партийно-советских органов. Постепенно, в ходе работы и учебы, повышался культурно-образовательный уровень рабочих-выдвиженцев.

Из всего сказанного следует вывод, что рабочему классу принадлежала решающая роль в становлении советского образа жизни как в Армении, так и в СССР в целом. Этот процесс занял целый исторический период. Он был чрезвычайно противоречивым и сложным, так как трудящиеся, писал В. И. Ленин, «строят новое общество не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колено еще в этой грязи... Было бы глубочайшей утопией думать, что это мож-

но сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса»⁹⁸. Только к концу переходного периода идеология, мораль, мировоззрение, нравственные ценности рабочего класса стали достоянием всего общества. Основные черты образа жизни рабочего класса характеризовали образ жизни всего общества как социалистический.

3. Решение национального вопроса и формирование армянской социалистической нации—важнейшая составная часть формирования советского образа жизни

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало решению самого сложного, запутанного капитализмом до предела, вопроса—национального. Символом новых национальных отношений стали слова В. И. Ленина: «Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству»⁹⁹. В решении национального вопроса ведущая роль принадлежала рабочему классу, так как на нем «зиждется вся сила нации и ее способность к дальнейшему развитию»¹⁰⁰.

Победа Советской власти в Закавказье совершила поворот в отношениях между трудящимися различными национальностей. X съезд РКП (б) отмечал, что образование Советских республик в Закавказье уничтожило национальные столкновения и вражду между трудящимися народов Кавказа. Это позволило А. Ф. Мясникяну утверждать в 1922 г., что «трудящиеся Армении в союзе с рабочими и крестьянами Азербайджана и Грузии установили на Кавказе и у себя прочный национальный мир»¹⁰¹.

Вместе с преобразованием экономики и социальной структуры в республике шел процесс формирования социалистической армянской нации, идеологической основой которой стал марксизм-ленинизм. Армения, лишенная своей государственности, испытывавшая тяжелый национальный и религиозный гнет завоевателей, была разделена на две большие части: западную и восточную.

Е годы I мировой войны турецкие варвары подвергли население Западной Армении геноциду. Оставшиеся в живых представители армянского этноса оказались разбросанными в десятках стран мира. С победой Советской власти и проведением ленинской национальной политики, армянский народ создал социалистическое государство—Советскую Армению. Социалистическая республика стала действительной Родиной для всего армянского народа. Началась его консолидация на общей территории—в Советской Армении.

Как отмечалось выше, на территории Армянской ССР нашли постоянный приют 200 тыс. беженцев. Несмотря на тяжелые экономические условия, правительство республики осуществляло репатриацию, выделяя на устройство людей большие суммы¹⁰². Так, в 1929 г. правительство выделило на репатриацию около 700 тыс. рублей¹⁰³. На Родину стали прибывать первые караваны. Уже в 1922 г. возрождающаяся из руин Армения приняла более 9000 репатриантов¹⁰⁴. В 1928 г. прибыло свыше 6000 человек, в 1924, 1925 и 1928 гг. 3000 репатриантов возвратились из Греции. До августа 1931 г. в Армянскую ССР было принято и устроено до 20000 человек¹⁰⁵.

Прием репатриантов продолжался в течении всего переходного периода. 19 февраля 1936 г. Совнарком Армении принял постановление «О порядке приема иммигрантов». В нем предусматривались меры по размещению вновь прибывших, медицинскому и культурно-массовому обслуживанию, по обеспечению работой в народном хозяйстве республики. Отмечалась желательность трудоустройства репатриантов на крупных стройках, где под влиянием рабочего класса происходило бы формирование у них новых качеств советского человека¹⁰⁶.

Благодаря заботе партии и Советского государства правительство Советской Армении смогло успешно осуществить прием и размещение репатриантов. Помощь и забота всей страны свидетельствовали о становлении новых национальных отношений как важной составной части формирования советского образа жизни. 21 июня 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О мероприятиях по устройству армян-иммигрантов в ССР Армении». В нем Наркомату финансов СССР пред-

лагалось оказать республике помощь в строительстве школ, больниц, детских яслей, садов и других культурно-бытовых учреждений в поселках для репатриантов. Общая стоимость работ составила 3 млн 200 тыс. рублей. Госплану СССР предлагалось отпустить для этого и на нужды индивидуального жилищного строительства дефицитные стройматериалы: лес, железо, шифер, гвозди, олифу и др. Госплану СССР поручалось также отпускать текстильное и кожевенное сырье для промысловых артелей Армении, созданных репатриантами¹⁰⁷.

Постановлением определялись конкретные льготы для колхозов, колхозников и трудовых единоличников, поселенных в репатриантские поселки Нор-Арабкир, Нор-Малатия, Нор-Харберт, Нор-Себастья, Нор-Евдокия, Нубарашен, Нор-Амасия, Нор-Бутания, Нор-Мараш. Колхозы и хозяйства колхозников освобождались на 4 года от госпоставок и подоходного налога. От госпоставок, сельхозналога, местных налогов и самообложения освобождались на 3 года единоличные трудовые хозяйства. На 50% снижается в течение трех лет (начиная с 1936 г.) подоходный налог на промысловые артели, некооперативных кустарей и ремесленников-репатриантов. Усиливалась ответственность за расходование всех отпускаемых средств по их прямому назначению¹⁰⁸.

В целом с 1922 по 1940 гг. в Советскую Армению вернулось 75 тысяч армян из разных стран. Это составило 13% общего роста населения республики¹⁰⁹. Вследствие отмеченных обстоятельств, как в Ереване, так и в республике в целом, складывались специфические черты образа жизни населения, в котором «большую роль сыграли элементы, выработанные в предыдущем месте жительства»¹¹⁰. Этот вывод станет еще очевиднее, если учесть, что кроме репатриантов, в конце 1920 г. в Армении сконцентрировалось 200 тыс. беженцев из различных районов Западной Армении. Это составляло чуть меньше трети населения республики.

Репатрианты наделялись землей, создавали различные кооперативы, обеспечивались работой на крупных предприятиях. Зачастую члены ряда артелей изъявляли желание объединиться. Тогда создавались крупные предприятия местной промышленности, на которых, в результате коллективного, социалистического труда,

формировался человек нового общества¹¹¹. Многие кустарно-ремесленные мастерские репатриантов вскоре превратились в социалистические фабрики и заводы¹¹². Постепенно преобразался образ жизни репатриантов, хотя среди них было немало зараженных психологией и привычками буржуазного общества. Некоторая часть репатриантов первоначально стремилась к частному предпринимательству, но жизнь и труд в условиях социализма, влияние рабочих коллективов и различных общественных организаций помогли быстро преодолеть эти стремления¹¹³.

Не верным было бы утверждение, что мышление и жизнь вернувшихся на Родину в первой половине 20-х гг. репатриантов резко отличались от жизни населения Советской Армении, и тем более, что их образ жизни был «заражен ядом национализма»¹¹⁴. Психология и сознание населения Советской Армении в первые годы Советской власти еще не успели коренным образом измениться и освободиться от старых влияний. Это процесс долгий. Поэтому о коренном отличии репатриантов и населения Советской Армении в этот период говорить нельзя. Значительным отличием было участие большей части населения республики в борьбе за Советскую власть в гражданской войне. Это наложило отпечаток на его психологию и как говорил А. Ф. Мясникян, перевернуло весь быт Армении. Но следует подчеркнуть, что репатрианты обладали таким ярко выраженным чувством патриотизма. В дальнейшем, в процессе социалистического строительства этот патриотизм наполнился новым идеологическим содержанием. Он стал советским патриотизмом—характерной чертой советского человека, а любовь к Армении переросла в любовь к Советской Родине, к могучему интернациональному Союзу ССР.

В изменении социальной психологии и жизни репатриантов большую роль сыграл рабочий класс Армянской ССР и Коммунистическая партия. 19 октября 1935 г. ЦК КП (б) Армении принял постановление «О работе иммигрантского комитета», после чего оживилась работа в поселках репатриантов. В том же году, 28 декабря, СНК Армении принял постановление «О работах, проводимых в иммигрантских поселках». Оно наметило ряд

конкретных мер по улучшению культурно-воспитательной и агитационно-массовой работы. В постановлении отмечен такой большой успех, как организация целого ряда поселковых Советов¹¹⁵.

Большую роль в воспитании вчерашних репатриантов и беженцев играла деятельность Советов. Так, в 1933 г. одно из первых мест на конкурсе на лучший сельсовет Армении занял Молламуслинский (ныне Воскеаск Ахурянского района) сельсовет Ленинанканского района. Селение насчитывало почти 2500 человек, все его жители были беженцами. Сельсовет вел большую культурно-бытовую работу. Он создал при культсекции три бригады: культурную, бытовую и здравоохранения, которые объединяли 18 активистов села. При помощи совета были построены две детплощадки, организовано 5 ликпунктов, агропропагандистские курсы. При колхозе была создана депутатская группа, в которую входило 60 человек. Деятельность Молламуслинского сельсовета по коммунистическому воспитанию крестьян-беженцев была высоко оценена и в 1932 г. Совет был награжден премией ЦИК СССР¹¹⁶.

Другой формой работы с репатриантами и беженцами являлись агитпоходы. Так, в сентябре 1937 г. рабочие Еревана под руководством коммунистов организовали агиткультпоход в репатриантские поселки. Этот поход был посвящен популяризации «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». В бригаду, которая прибыла в Нубарашен, кроме рабочих-пропагандистов СК «Совпрен» вошли врачи, спортсмены, духовой и струнный оркестры. В поселке проводились не только занятия по политическим вопросам, но и квалифицированные медицинские консультации, концерты, танцы, спортивные встречи. Культпоходы преследовали агитационные, медицинские, культурные и спортивные цели, они оказывали большое влияние на образ мыслей репатриантов. «Только здесь, в СССР,—заявляли они,—мы обрели право человека и гражданина»¹¹⁷.

Вернувшись на Родину, люди поняли, что советское общество—это общество трудящихся, и как подчеркнул передовой рабочий-репатриант Ереванского кабельного завода, «чем попрекают, что презирают в стране капиталистов, труд твой, мозолистые твои руки,—здесь

дает тебе право гражданства, дает право гордо носить голову на плечах, гордо ходить по улице»¹¹⁸.

Таким образом, в результате социалистических преобразований в республике, в образе жизни почти 300 тыс. беженцев и репатриантов произошли коренные изменения. Осколки разбросанного по разным странам мира народа соединились на территории Советской Армении. Имея общую экономическую основу—социалистический способ производства, государственный армянский язык, они сформировались в нацию нового типа—социалистическую. Формирование армянской социалистической нации является составной частью становления нового образа жизни, и имеет свои особенности.

Во-первых, значительная часть армянской буржуазии, как и часть армянского пролетариата, находилась в России, Азербайджане, Грузии. Во-вторых, начальный процесс формирования армянской социалистической нации начался несколько позже, чем русской, и приходится, как справедливо отмечает С. В. Хармандарян, на декабрь 1920—1922 гг.¹¹⁹ В-третьих, в Армении процент крупных капиталистов и помещиков был очень незначительным, это обеспечило их быструю ликвидацию после победы диктатуры пролетариата.

Период индустриализации и коллективизации является решающим этапом в складывании социалистической армянской нации, так как в этот период создается прочная общность экономической основы. Экономическая общность буржуазной нации создается развитием капиталистического производства и предполагает в ней антагонизм классов. Экономическая общность социалистической нации исключает эксплуатацию человека человеком, а значит и антагонизм составляющих нацию классов. Ведь социализм предполагает одинаковое отношение всех членов общества к средствам производства.

Социалистические нации, сформировавшиеся в СССР к концу переходного периода постепенно образовывали новую историческую общность людей—советский народ. Эта общность воплощает всеобщие интернациональные черты, которые находят реальное воплощение через особенное. Таким особенным выступает национальный уровень советского образа жизни—об-

раз жизни социалистической нации. В нашем случае этим особенным выступает армянская социалистическая нация, жизнь которой, наряду с жизнью других наций СССР, «представляет не часть общесоветского образа жизни, а особую форму его проявления»¹²⁰.

На уровне армянской социалистической нации фиксируется момент единства общих, интернациональных и национально-специфических черт образа жизни. В интересующий нас период главным источником единичного в жизни армянской социалистической нации выступают особенности исторического развития в прошлом, а также этнические различия. При этом, особенности исторического развития в прошлом накладывают свой отпечаток на этнические различия. Не учитывая этого, нельзя понять психический склад, проявляющийся в особенностях его жизни. В ходе неравной многолетней борьбы у армянского народа выработывались храбрость, воинская отвага, любовь к Родине. Характерной особенностью истории было то, что из-за многократных нашествий народу приходилось покидать свою Родину и жить на чужбине. Однако и там, в разных странах, он хранит свои лучшие национальные традиции. Если у русского народа особенности психического склада выражаются в эмоциях, воспевающих «удаль молодецкую», радость победы, то те же чувства оттеняются у армян горечью и печалью»¹²¹.

Доминирующими в образе жизни армянской социалистической нации являются ее общесоветские черты. Среди этих общих черт следует отметить новое отношение всего народа к труду и коллективизм, пришедший на смену индивидуализму буржуазного общества. Другая характерная черта—это интернационализм армянской социалистической нации. Принципы интернационализма утвердились в сознании масс как господствующие. Новым содержанием наполнилась любовь к родной земле. Теперь это любовь ко всей Советской стране, это общесоветский патриотизм, органически сочетающийся с любовью к своей республике, с патриотизмом каждого народа. Наконец, идеологией социалистической нации является марксизм-ленинизм, общая идеология всех народов могучего Союза ССР.

Становление и развитие советского образа жизни армянской социалистической нации происходит в условиях интернационализации всех сфер жизнедеятельности. В советском обществе устанавливается новое соотношение между национальными и классовыми интересами. Теперь общенациональный интерес совпадает с интересами всех классов. Интернационалистская по сути идеология марксизма-ленинизма противопоставлена шовинизму, национализму и политике расовой дискриминации, характерным для буржуазного общества. Об интернационализме трудящихся Советской Армении говорит также утверждение новой социалистической культуры, национальной по форме и являющейся достоянием всего народа. В буржуазном обществе не приходится говорить о культурном единстве нации, так как каждая национальная культура содержит в себе две культуры: господствующего класса и демократическую культуру трудящихся, угнетенных классов.

Таким образом, в армянской социалистической нации, формирование которой является составной частью становления многонационального советского государства, отразились и общие, особенные черты нового образа жизни. В нерушимом Советском Союзе все его нации и народности живут единым, социалистическим образом жизни, развитие которого происходит в условиях интернационализации. Вместе с тем, в рамках единой по типу жизни, проявляются и национально-специфические черты каждого народа.

Решение национального вопроса, вовлечение в строительство социализма всех наций и народностей, проживающих в Армянской ССР: азербайджанцев, курдов, айсоры, греков—не означает их инвентаризации в культуре и быту. Интернационализация общественной жизни сближает представителей всех наций, изживает антисоциальные явления, но не устраняет национальных особенностей. На всех этапах становления нашего общества партия, придавая большое значение решению национального вопроса, учитывала и не раздувала национальных различий. XI съезд КП (б) Армении (июнь 1938 г.) подчеркнул: «большевистская партия не отрицает национальных различий и тот, кто пренебрегает и игнорирует национальные чувства широких трудящихся

масс, тот не имеет ничего общего с большевизмом и ничего не понял в национальной политике нашей партии, в учении Ленина»¹²².

Решение национального вопроса и формирование армянской социалистической нации были важной составной частью строительства новой жизни. Без решения этих вопросов нельзя было построить социализм. О национальном мире, доверии и братской дружбе мечтали на протяжении многих веков трудящиеся всех наций и народностей. Только с победой Октябрьской революции их мечты воплотились в жизнь и стали яркой чертой советских межнациональных отношений.

4. Вовлечение трудящихся в общественно-политическую жизнь и расширение социалистической демократии как факторы становления советского образа жизни

Подлинно народная демократия и высокая общественно-политическая активность трудящихся являются характерными чертами и факторами становления советского общества. После победы Октября В. И. Ленин писал: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством... Берите всю власть в руки своих Советов»¹²³. Зарождавшийся образ жизни провозглашал: демократично то, что отвечает интересам трудового народа.

Усилиями рабочих, крестьян и интеллигенции крепла экономика нашего государства. На этом фундаменте, указывал В. И. Ленин, «необходима еще демократическая организация государства»¹²⁴. Таким демократическим государством явился свободный Союз ССР. Советская Армения вошла в него одним из равноправных членов. В многонациональном Союзе наш народ начал строительство самого демократического за всю свою историю государства. Декрет Ревкома от 9 декабря 1920 г. объявлял армянский государственным языком, а «в мусульманских же местностях наряду с армянским и азербайджанский»¹²⁵. Отмечая высокую общественную активность трудящихся уже в первые годы Советской власти в республике, А. М. Горький писал: «То, что я вижу здесь, является для меня показателем роста

новых форм жизни. Здесь делается великое дело народа для народа»¹²⁶.

Рост общественно-политической активности трудящихся выражался в их борьбе с пережитками, с чуждыми элементами в советском и народнохозяйственном аппарате, с бюрократизмом. Так делегаты I, II, III и других съездов Советов Армении обращали внимание на засоренность советского аппарата в отдельных районах республики чуждыми элементами. Они указывали на недостатки в работе ряда комиссариатов, вносили конкретные предложения по борьбе со взяточничеством, ворами, спекулянтами¹²⁷.

Обострявшаяся классовая борьба вызвала высокую политическую активность крестьянства. Так крестьяне с. Старый Башкент выявили в 1930 г., что 5 членов и 3 кандидата в члены партиячейки имели связь с бандитской группой¹²⁸.

Факты свидетельствуют о понимании трудящихся, что новая жизнь строится их руками, их сознательной производственной и общественной работой.

Для широкого вовлечения трудящихся в общественно-политическую жизнь республики с целью борьбы против бюрократизма, контроля за выполнением декретов и постановлений, рассмотрения поступающих жалоб, в декабре 1920 г. была создана рабоче-крестьянская инспекция. В 1922 г. были организованы вспомогательные общественные группы РКИ, в городах—52, в сельской местности—381. В них входило 40 000 человек¹²⁹. По мере расширения масштабов социалистического строительства трудящиеся все больше вовлекались в общественную жизнь. Они приняли массовое участие в проверке и чистке госаппарата. На VIII съезде КП (б) Армении (январь 1932 г.) первый секретарь ЦК А. Ханджян говорил, что в проверке и чистке местного и центрального госаппарата участвовало около 100 тыс. человек. Советские органы стали ближе к массам, из них было удалено 500 классово чуждых элементов¹³⁰.

Партия придавала большое значение ликвидации бюрократизма. XVI конференция ВКП (б) подчеркивала, что в 1929 г. борьба с «бюрократическим извращением государственного аппарата... становится одной из главных форм классовой борьбы»¹³¹. Партия исходила

из указаний В. И. Ленина, что следует «привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством»¹³². Поэтому возрастала роль выдвиженцев, особенно в укреплении народного хозяйства. Укреплялись сельсоветы, выборы в них и составление списков лишенных прав голоса проходили при помощи рабочих бригад. Усиливалось бедняцко-батрацкое ядро кресткомов и других общественных организаций деревни. Результатом воспитательной работы партии явилось повышение активности батрачества. На выборах 1929 г. явка избирателей-батраков составила 83,4%, а число сельхозрабочих в Советах— 14% против 6,6% в 1927 г.¹³³

Принятые в 1925 г. ЦИК Армении положения об уездных и участковых исполкомах реорганизовали и упростили их структуру¹³⁴. Усилилась роль Советов в повышении общественно-политической активности трудящихся, расширялись принципы демократизма. На заседания исполкомов приглашались и не члены исполкомов, что усиливало демократичность советского аппарата. Уездные и участковые исполкомы стали ближе к массам. Укреплялся союз городских рабочих с крестьянством, усиливалось рабочее влияние на крестьян. Все это отвечало задачам социалистического строительства и становления нового общества.

Большая роль в повышении активности трудящихся принадлежала профсоюзам Армении. В структуре профсоюзов усилилось партийное ядро, рабочая и батрацкая прослойка, увеличилось число женщин, что свидетельствовало об их пробуждении к активной общественной жизни¹³⁵.

В 1936 г. руководствуясь аналогичным постановлением ЦИК СССР, ЦИК Армении принял постановление «О состоянии работы по приему и расследованию жалоб трудящихся», которое усиливало личную ответственность руководителей учреждений и предприятий по приему граждан и рассмотрению их заявлений, повышало роль Советов в этом вопросе. В дни приемов граждан в Советах и учреждениях приглашались члены ЦИК республики, авторитетные передовые рабочие¹³⁶. Это постановление свидетельствовало о еще большем расши-

рении демократии, прав трудящихся, о вовлечении масс в активную общественную деятельность.

Широко распространялись также изобретательство и рационализаторство. Важную роль в развитии этой области деятельности играли производственные совещания, которые, как отметил XIV съезд партии, были «наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства...»¹³⁷. Так, в горно-рудной промышленности Армении в 1931 г. действовало 33 производственных совещания. Они охватывали 500 рабочих и реализовывали 80% вносимых рабочими предложений¹³⁸. В колхозных производственных бригадах создавались депутатские группы, в которые вовлекалась большая масса колхозников. Только в с. Амамлу (ныне Спитак) Кирово-Аранского района действовало 10 депутатских групп, в которые входило 200 членов колхозного актива¹³⁹. В колхозах создавались дома-лаборатории, где колхозники занимались опытами, проводили занятия на общественных началах и т. д.¹⁴⁰. Так проявлялся демократизм в экономике, когда широкие массы трудящихся впервые начали управлять производством, участвовать в производственных совещаниях, развивать изобретательское и рационализаторское движение. Тысячи крестьян республики решали важнейшие вопросы на общих собраниях своих колхозов, бригад и сельсоветов.

Естественным и первым правом человека является право на труд. Ни одно из «демократических» буржуазных государств не в силах предоставить работу всем членам общества. Право на труд впервые стало реальностью в условиях социализма. Более того, самой главной, характерной чертой нашего общества является его трудовой характер.

Нигде в стране безработица, тяжелое наследие старого мира, не приняла такого острого характера, как в Армении. Это объясняется не только крайним разрушением хозяйства по сравнению с другими регионами страны, но и наличием большой армии беженцев, усиливших аграрное перенаселение. С января 1925 г. по июль 1926 г. рост безработицы в Армении составил 143,1%, в то время как в Азербайджане—56,9%, в Грузии—33%¹⁴¹. В 1924—1928 гг. безработных в республике было

больше, чем занятых в промышленности. Такого не наблюдалось больше нигде в СССР¹⁴². Трудности в устройстве безработных заключались в том, что большая их часть не имела профессии или квалификации. Наркомат труда создавал различные трудколлективы, бюро, курсы, где безработные получали профессию, а потом направлялись на производство и приобщались к коллективному труду. Особо рассматривались вопросы по ликвидации безработицы среди женщин, по улучшению их быта и вовлечению в производство¹⁴³.

В результате проведенных в стране индустриализации и коллективизации, к 10-летию установления Советской власти в Армении, в республике была полностью ликвидирована безработица. Она была ликвидирована раньше, чем предусматривалось I пятилетним планом.

Обеспечение основного права человека—право на труд было большой победой Советской власти. Трудящиеся первого в мире социалистического государства приобрели уверенность в завтрашнем дне. Эта уверенность основана на строгом соблюдении неотъемлемого права человека на труд, которое ему гарантирует социализм.

Вовлечение трудящихся в политическую жизнь страны и расширение демократии немыслимо без привлечения женщин. Как писал В. И. Ленин, «без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии»¹⁴⁴.

Некогда угнетенная и бесправная, отстраненная от производства и общественно-политической деятельности, женщина Востока пробуждалась к активной жизни. В ЦК КП (б) Армении и при низовых организациях партии были созданы комиссии по работе среди женщин. Они стали партийными центрами по эмансипации и воспитанию женщин. Комиссии заботились о повышении их активности на производстве и в производственно-политической жизни, об улучшении условий труда и быта. Росло число детсадов, ясель, общественных столовых, проводились недели ребенка. Особенно быстро росли учреждения охраны материнства и детства¹⁴⁵. В повседневной жизни популяризовывались идеи женского рас-

крепощения, вскрывалась реакционная деятельность духовенства, отстаивающего старые устои. В Ереванском, Александропольском, Эчмиадзинском, Нор-Баязетском, Лорийском и других уездах были созданы «комнаты пролетарки». Партийные и советские работники, агитаторы, инструкторы женотделов проводили беседы, выступали с лекциями, в которых показывались преимущества зарождавшейся жизни¹⁴⁶.

Большую работу вели делегатские собрания. В 1931 г. в Армении было 626 делегатских собраний, они охватывали около 22 000 делегатов. В 1932 г. было уже 838 таких собраний с участием 26 248 делегатов. В колхозах работало 625 делегатских собраний, в которые входило 18 720 делегатов, а в промышленности соответственно 95 и 2 900¹⁴⁷. Вся их деятельность, сконцентрированная на вопросах производства, свидетельствовала о широком вовлечении женщин Армянской ССР в общественно-политическую жизнь, что было характерной чертой советского образа жизни, социалистической демократии.

Ярким свидетельством демократизма советского строя явилось активное участие женщин в выборах, способствовавшее росту их самосознания. Если в 1927 г. на выборы сельсоветов явилось 16,6% имевших право голоса женщины, то в 1929 г. уже 37%¹⁴⁸. Характерной особенностью выборов сельсоветов 1934 г. было повышение политической активности женщин. В таких очень отсталых в прошлом районах как Апаранский и Талинский в выборах приняло участие 72% от общего числа женщин-избирателей, в Мартунинском и Басаргечарском районах—82%¹⁴⁹.

Выдвижение женщин на руководящую работу свидетельствовало о росте их авторитета, об изменении психологии людей. Возьмем для примера сельскохозяйственное производство, где в крестьянской среде особенно сильны старые обычаи, традиции и психологии. В 1937 г. было 58 женщин председателей колхозов и сельсоветов, секретарей райисполкомов, других ответственных работников¹⁵⁰. В составе Ереванского, Ленинаканского и Кироваканского городских советов в 1936 г. было 235 женщины. 28 женщин было избрано в ЦИК ССРА, 2 из них—в члены Президиума ЦИК¹⁵¹. На выборах в Вер-

ховный Совет республики 12 июня 1938 г. из 265 избранных депутатов—65 были женщины. До победы Октября, ни в один вышестоящий орган власти капиталистических государств не входило столько женщин. Подобное достижение стало возможным только во второй половине 30-х гг. в условиях победившего социализма и советского образа жизни.

Социальные и бытовые перемены в нашей стране привели к широкому участию женщин не только в общественно-политической жизни, но и во всех отраслях производств. Так, в 1939 г. без отрыва от производства в республике было подготовлено 575 трактористок¹⁵². Особенно большим был удельный вес женщин в легкой промышленности. В целом динамика вовлечения женщин в народное хозяйство республики в переходный период такова: в 1928 г. удельный вес женщины составил 14%, в 1932 г.—23,8%, в 1940 г.—36,5%¹⁵³.

Широкое участие масс в выборах и работе Советов ярко проявляют демократизм советского общества. По мере развертывания социалистического строительства расширялась и советская демократия. Трудящиеся участвуют в управлении не только производством, но и государством. В этом одна из отличительных черт социализма. Человек нового народного государства чувствует себя сознательным членом общества, он не замыкается в узких рамках мещанства, из его сознания постепенно изживается психология равнодушия с принципом «моя хата с краю».

В начале 20-х гг. депутат в местные советы Армении избирался от 100 жителей республики, с конца 1924 г.—от 50. На уездные съезды Советов 1 депутат избирался от каждых 300 жителей вместо 500. Если в 1924 г. было 7000 членов сельсоветов, то в 1927 г.—16 800 членов¹⁵⁴. В 1926 г. по примеру РСФСР избирательные права были предоставлены розничным торговцам, были также расширены права кустарей, ремесленников, домашних хозяек¹⁵⁵. Все это стимулировало рост политической активности трудящихся. Так, в 1929 г. на выборах сельсоветов участвовало 60,2% избирателей против 46,6% в 1927 г. Удельный вес рабочих в горсоветах составил 47,4%¹⁵⁶. На общих собраниях крестьян принимались указы депутатам. В них поднимались

вопросы колхозного строительства, культурно-массовой работы, здравоохранения, социалистической законности и т. д. В случае неисполнения наказов или пассивности депутатов избиратели отзывали их из Советов. В этом еще одна характерная черта советской демократии.

В 1924 г. в сельсоветах женщины составляли 2,8%, а в 1935 г.—почти 19%. В горсоветах их доля возросла с 10% в 1925 г. до 30,6% в 1935 г., а доля рабочих за этот же период—с 30,2% до 55%¹⁵⁷. Так самые широкие слои трудящихся втягивались в активную политическую жизнь, привлекались к управлению государством.

Советы, политическая основа нового образа жизни, являются подлинно народными органами власти. Их демократическая сущность проявляется в способе их формирования, в составе, в содержании их деятельности и способности привлекать самые широкие слои народных масс к управлению государством, к активной общественно-политической жизни.

Принятая в 1936 г. Конституция СССР законодательно закрепила победу в основном социализма и советского образа жизни. Она явилась манифестом социалистической демократии. Повидавший много стран репатриант из Лиона говорил о новой Конституции: «Я изъездил немало стран, но подлинный демократизм нашел лишь на советской земле»¹⁵⁸.

На основе новой Конституции 12 декабря 1937 г. были проведены выборы в Верховный Совет СССР и в январе 1938 г. открылась его I сессия. В Верховный Совет СССР вошло 29 депутатов Армянской ССР¹⁵⁹. Они достойно представляли на сессии свою республику. Это были рабочие, колхозники, представители интеллигенции, передовые люди республики: А. Алексанян, А. Захарян, К. Карапетян, О. Оганесян, Ц. Цатурян и другие. После их возвращения из Москвы, состоялись массовые встречи депутатов с трудящимися и митинги. Эти встречи стали манифестацией безграничной любви и преданности народа к партии Ленина, ее национальной политике. Они говорили о морально-политическом единстве советского народа, о нерушимости и могуществе нового, счастливого многонационального Союза¹⁶⁰.

В марте 1937 г. была принята новая Конституция Армянской ССР. Народ назвал ее «законом счастливой и

радостной жизни»¹⁶¹. На основе новой Конституции 26 февраля 1938 г. было опубликовано Положение о выборах в Верховный Совет Армянской ССР, документ социалистической демократии. В республике было организовано 11 070 кружков по изучению избирательного закона, в них занимались около 400 000 избирателей¹⁶². Положение о выборах было издано на армянском языке тиражом 115 тыс. экземпляров, на русском—25 тыс. экземпляров, на азербайджанском—10 тысяч¹⁶³. Во время изучения и обсуждения Положения трудящиеся сравнивали старую и новую жизнь. Крестьяне еще помнили, как в недалеком прошлом царские чиновники выдвигали богачей, кулаков и ростовщиков на должности мирабов и старшин. «Выборы» проходили в присутствии уездного начальника и местных полнейших чинов, которые подерживали «демократию» старого образца плетью и нагайками. На этих «выборах» проводились кандидатуры «достойных» и «энергичных» дельцов¹⁶⁴. Такая «демократия» ушла в прошлое и осталась в памяти только как кошмарный сон. Новая Конституция республики отразила победу советского строя и закрепила его завоевания.

12 июня 1938 г. в Армянской ССР состоялись первые выборы в верховный орган власти по новой Конституции. Эти выборы прошли на самых широких демократических началах при полном охвате избирателей. Это стало возможным только в условиях победы социализма и соответствующего ему образа жизни. С сознанием своего величия и могущества, весь народ как один единодушно голосовал за своих лучших сынов и дочерей. Он выражал свою волю, свое единство, любовь к великой Родине и доверие Ленинской Коммунистической партии. В выборах участвовало 99,06% избирателей. За блок коммунистов и беспартийных было подано 99,67% голосов¹⁶⁵. Это свидетельствовало о высочайшей политической активности рабочего класса, социалистического крестьянства и народной интеллигенции, которых к концу переходного периода объединял единый образ жизни—советский. Здесь отметим, однако, что советская демократия в условиях культа личности имела ограниченный характер. Тем не менее она стала фактором становления нового образа жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

1. Значение культурной революции для становления нового образа жизни

Культурная революция одно из важнейших условий становления социалистического образа жизни. Формирование нового общества было невозможным, если 83% населения страны было неграмотным. Не хватало школ, в республике не было высших учебных заведений. Через 10 дней после установления Советской власти, Ревком Армении принял декрет о национализации всех культурно-воспитательных учреждений, ранее принадлежавших духовным ведомствам¹. Начатые преобразования открывали широким слоям армянского народа доступ к сокровищницам культуры. Сложно было создавать систему советской школы, которая была бы в состоянии воспитать новое поколение в духе социализма, сформировать нового человека. Каждое слово в старой школе, писал В. И. Ленин, «было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии»².

Успехи школьного строительства позволили перейти в октябре 1930 г. республике, как и СССР в целом, к введению всеобщего начального обучения. Введение всеобщего обучения должно было преодолеть трудности, так как на селе приходилось бороться с пережитками старых обычаев, нужно было победить и кулачество, которое стремилось к срыву всеобщего³. Несмотря на это уже в годы I пятилетки число школ возросло с 823 до 1039, причем ос-

новой рост приходился на деревню. Число учащихся выросло на 95 тыс. человек (в сельской местности—в 3 раза)⁴. В 1939 г. XVIII съезд ВКП (б) предусматривал осуществление в III пятилетке всеобщего среднего образования в городе и завершение в деревне всеобщего 7-летнего обучения. Если в 1923—1927 гг. на народное образование было израсходовано 15,8 млн рублей, то в 1940 г.—171,6 млн рублей⁵. Это свидетельствует о заботе партии и правительства об образовании трудящихся и о возросших экономических возможностях нашей страны.

Ликвидация неграмотности имела большое значение для роста общественно-политической активности масс. В 1932 г. только в колхозной системе функционировало 454 пункта по ликвидации неграмотности, в них обучалось почти 20 тыс. человек⁶. Ведущая роль в культурных преобразованиях принадлежала рабочему классу. Не повторяясь в рассказе об основных формах его деятельности, подчеркнем роль рабочих в организации и проведении культурных походов в деревню. На протяжении всего переходного периода походы проводились систематически. Так, летом 1938 г. в Ленинакане было сформировано 11 рабочих бригад, в которые входили артисты театра и филармонии, рабочие, самостоятельные коллективы, оркестры, выезжавшие в села района⁷. Такие бригады проводили культурную и политическую работу среди крестьян, пропагандировали общественные отношения

Велика роль Советов в культурных преобразованиях. Ереванский и Ленинаканский горсоветы уделяли постоянное внимание улучшению культурного обслуживания и быта трудящихся. Они организовывали детские площадки, проводили беседы, лекции, субботники, во время которых, например, в Ленинакане был разбит парк культуры и отдыха. Такую же работу проводил Севанский райсовет, в поле его зрения находились вопросы строительства культурных учреждений, ликвидации неграмотности, открытие детплощадок и т. д.⁸ Развитие культуры было тесно связано с развитием материально-технической базы социализма. Отмечая это, VI съезд Советов Армении (апрель 1929 г.) подчеркивал, что учреждения культуры играют большую роль в

деле преобразования дореволюционной экономики, а также быта деревни, что они в корне ломают устои старого образа жизни и ведут к становлению новых форм жизнедеятельности⁹.

В процессе культурной революции решалась проблема обеспечения всех отраслей народного хозяйства высококвалифицированными кадрами. Часть старой интеллигенции, пройдя путь сомнений и колебаний, активно включилась в строительство новой жизни. Лучшие представители армянской интеллигенции горячо приветствовали установление Советской власти на древней армянской земле. Они глубоко проникли в великий смысл социалистических преобразований жизни трудового народа и активно включились в созидательную работу. Наряду с этим из выходцев народных низов готовились кадры новой социалистической интеллигенции. В течение переходного периода было подготовлено более 20,5 тысяч новых, советских специалистов для всех отраслей народного хозяйства¹⁰.

Массовая неграмотность населения была одним из самых мрачных наследий старого строя. Полная неграмотность становилась непреодолимой преградой на пути приобщения к мировым сокровищницам культуры. Между тем, без роста общей культуры невозможно общественно-политическая и трудовая активность трудящихся, невозможны успехи социалистического строительства и формирование соответствующих ему форм жизнедеятельности. Партия и государство начали выделять средства для ликвидации неграмотности, создавать определенную материальную базу, без которой, как указывал В. И. Ленин, невозможен успех культурной революции¹¹. Вспомним пессимистические прогнозы журнала «Вестник воспитания» за 1906 год, который писал, что при имевшихся темпах школьного строительства, для ликвидации неграмотности в центральных районах России потребуется не менее 150—200 лет, а на национальных окраинах—4 600 лет¹². Как видим, в условиях царской России с ее переплетением различных укладов жизни, устранение неграмотности в национальных окраинах было практически невозможно. Это касается и Восточной Армении.

С победой Октября Советская Армения создала материальную базу для ликвидации неграмотности. Система народного просвещения стала важнейшим средством общего культурного подъема масс. К концу переходного периода неграмотность населения была в основном ликвидирована. В 1939 г. почти 84% населения в возрасте от 9 до 49 лет было грамотным. Причем, по этому показателю были заметные различия между городским и сельским населением. Если в городе грамотой владело 91,9% населения, то на селе—80,1%.

Особенно бросалось в глаза различие среди женщин. В городе 87,2% женщины владели грамотой, а на селе—68,8%¹³. Однако в целом неграмотность была ликвидирована. Именно с ее ликвидацией трудящиеся становятся субъектом культурного творчества. Образованность народа, общедоступность знаний, демократизация культуры—неотъемлемые условия становления советского образа жизни.

Большую работу по пропаганде социалистической культуры и воспитанию нового человека вела республиканская печать. На ее страницах поднимались различные вопросы культуры и быта, сравнивалась жизнь трудящихся до и после революции. Печать живо откликалась на те задачи, актуальность которых определяла сама жизнь. Так, в 1936—1937 гг. в Камарлинском (ныне Арташатском) районе развернулось широкое обсуждение вопроса «Кого считать культурным человеком?». Обсуждение было отражено в прессе и приняло общереспубликанский характер. В обсуждении данного вопроса включились рабочие, колхозники, интеллигенция, что свидетельствовало о высокой сознательности и активности трудящихся. Колхозники с. Нижний Двин писали в газету, «что культурный человек общественные интересы должен ставить выше своих личных, иметь социалистическое отношение к государственной собственности». Служащий торговли пишет, рассуждая о своей работе, что культурным будет только тот, кто «с уважением относится к потребителю и корректно, отзывчиво относится к его нуждам и запросам»¹⁴. Такие оценки культурного человека не потеряли своей актуальности и свидетельствуют об успехах культурной революции.

На первый план, как видим, выдвигаются новое, сознательное отношение к труду, коллективизм, умение подчинить личные интересы общественным, кровное отношение к государственной собственности. Приведенные оценки культуры и личности свидетельствуют также о нравственном прогрессе нового человека. Его облик отражал достижения социализма в политической, социально-экономической и культурно-идеологической сфере.

Приобщение народа к достижениям культуры и образования не происходит стихийно. Этим процессом руководит Коммунистическая партия. Культурная революция превратила народные массы из «объекта» распространения культуры, как это происходит в буржуазном обществе, в субъект ее сознания и развития. Отмечая значение культурной революции, выделим следующие моменты.

Прежде всего бурный рост общеобразовательного уровня населения, что оказывает влияние на характер труда и на образ жизни в целом. Рост образованности открыл доступ ко всей духовной культуре, повысился интерес к книге, театру, кино. В 1913 г. в Армении было 13 массовых библиотек и на каждые 100 жителей приходилось 0,9 книги. В 1940 г. было уже 908 массовых библиотек с фондом в 711 тыс. экземпляров, то есть на 100 человек приходилось более 60 книг. Если в 1921 г. было продано книг всего на сумму 27 тыс. рублей, то в 1940 г.—на 14 млн 346 тыс. рублей¹⁵. Возросла посещаемость театров, которые имелись не только в таких крупных городах, как Ереван и Ленинакан, но и в других городах и райцентрах. Газета «Правда» писала: «Многочисленные театры в других (кроме Еревана и Ленинакана.—Х. Х.) городах и колхозах Армении демонстрируют рост культуры, возможный только в наших условиях жизни»¹⁶. Если в 1923 г. спектакли 4 театров посетило 128 тыс. зрителей, то в 1934 г. на 1400 представлениях 16 театров Армянской ССР побывало почти 600 тыс. человек. За I пятилетку театры посетило 747 тыс. зрителей, а уже за первые два года II пятилетки—более полумиллиона. Значительный культурный рост «шел параллельно подъему экономического положения рабочих и колхозных масс»¹⁷. На сценах

театров ставились новые произведения. В них показывалась борьба за Советскую власть, успехи в строительстве социализма, нового быта, культуры, раскрывались различные стороны становления советского образа жизни. Наряду с этим значительное место в репертуаре театров занимали произведения классиков армянской, русской и литератур других народов СССР, зарубежной классики. Театр всесторонне воспитывал людей, давал богатую пищу для их духовно-нравственного, умственного развития, формировал нового человека.

Во-вторых, в Советской Армении происходил непрерывный культурно-технический рост рабочих, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Повышалась их квалификация, сближался умственный и физический труд, распространялось рационализаторство и изобретательство, развивались новые формы соревнования, повышалась производительность труда. Все это в итоге вело к увеличению свободного времени трудящихся. В республике широко распространялись дома-лаборатории. Так, большая исследовательская работа лаборатории колхоза «Анаствац», которой руководил колхозник А. Мкртчян, была отмечена на Всесоюзном совещании опытных работников¹⁸. Это одно из свидетельств культурно-технического роста армянского крестьянина. Этот рост, как мы отметили, вел к освобождению свободного времени трудящихся, что было характерно для нового образа жизни. К. Маркс указывал, что общество будет богато настолько, насколько у его членов будет больше свободного времени. В условиях дореволюционного образа жизни трудящийся боролся за кусок хлеба, за свое существование. Отработав 10—12 часов, вымотанный изнурительным трудом, он не думал ни об учебе, ни о повышении своего культурного уровня, в чем он был очень мало заинтересован. В условиях социализма освобождающееся свободное время трудящиеся используют на чтение книг, воспитание детей, на приобщение к духовным ценностям, запросы на которые растут по мере повышения материального благосостояния народа. В свою очередь это повышает трудовую активность масс, обеспечивает рост производительности труда, что ведет к новому росту материального благосостояния и новому подъему культурно-технического уровня народа.

В-третьих, культурная революция дала толчок массовому вовлечению трудящихся в общественно-политическую жизнь республики. К активной политической деятельности, к управлению государством и народным хозяйством выдвигались по мере роста своего культурно-образовательного уровня все новые массы трудящихся.

Качественную сторону нового образа жизни характеризует доступность культурных благ. В сознании масс формируется идеологическая основа советского образа жизни—марксизм-ленинизм. Из гущи народа вырастают таланты, а новые условия жизни дают полный простор для их развития.

Культурные преобразования, увеличение свободного времени стимулировали всестороннее, гармоничное развитие нового человека. Широкое распространение получило в республике физкультурное движение. В 1926 г. организованным физкультурным движением в Армении было охвачено 43 тыс. человек¹⁹. Если в 1928 г. в Армянской ССР было всего 15 волейбольных, баскетбольных и теннисных площадок, то в 1940 г. действовало уже 2 стадиона, 119 футбольных полей и 236 волейбольно-баскетбольных и теннисных площадок²⁰.

В процессе становления советского образа жизни происходит утверждение его качественных сторон. Это такие стороны, которые не подлежат количественным измерениям. Сюда входит расширение и совершенствование социалистической демократии, возможность осуществления прав и гарантий Конституции, удовлетворенность трудом, доступность образования и медицинского обслуживания, обеспеченность в старости, социальный оптимизм и т. д. Уровень и качество жизни, выражающие количественные и качественные характеристики того или иного образа жизни, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

В памяти трудящихся республики еще были свежи постоянные спутники старой жизни—болезни и эпидемии. В 1913 г. в Армении имелось всего 6 больниц и ни одной государственной аптеки. Высокой была смертность, особенно детская. Рабочие и крестьяне не имели пособий по старости и потери трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве, которые

были обычным явлением старого строя. Самым широким слоям народа медицинская помощь не была доступной.

Становление новой жизни характеризовалось неустанной заботой государства о народном здравоохранении. Партия вела борьбу против знахарства, особенно на селе. Она исходила из того, что «сельская медицина помимо своих прямых функций оздоровления крестьянства, является одной из форм культурной смычки города и деревни»²¹. В 1939 г. в Армении было 88 больниц (из них 45 в сельской местности) на 3734 койки. Впервые в истории трудящейся республики стали пользоваться домами отдыха и санаториями. В 1938 г. их было 12 и в течение одного года в них отдыхало 12 600 трудящихся²². Таким образом, Советская власть открыла рабочим и крестьянам широкий доступ к благам медицины.

Вместе с экономическими преобразованиями культурная революция оказала большое влияние на изменение быта. Партия уделяла постоянное внимание вопросам борьбы и росту авторитета советского образа жизни. В 1928 г. ставился вопрос о создании в республике «общества борьбы за новый быт»²³. Коммунистическая партия считала, что «движение в области культуры и быта вперед... будет способствовать вовлечению широких рабочих и крестьянских масс в общественно-политическую жизнь страны и осуществлению социализма»²⁴.

В 1929 г. при всех сельсоветах Армянской ССР были организованы секции быта, основной задачей которых являлась борьба с пережитками старой жизни²⁵.

В 1930 г. в республике были созданы курсы организаторов нового быта, которые можно назвать курсами организаторов нового образа жизни. В этот период, понятие «быт» употреблялось как в узком, так и широком смысле, оно стало синонимом понятия «образ жизни». В данном случае, как показывает анализ плана работ курсов, слово «быт» употребляется в своем широком смысле. В план работы курсов входили лекции, практические занятия, экскурсии и беседы по вопросам новых форм труда, политической установки переустройства быта, нравственно-правового и бытового положения женщин, жилищной проблемы, охраны здоровья. В виде отдельной большой проблемы выделялась тема «Воспи-

тание нового человека», в которой большая часть часов отводилась основам коммунистического воспитания²⁶. Как видим, программа курсов охватывала основные проблемы формировавшегося образа жизни.

По мере развития экономики распались большие армянские семьи-гердастаны, являвшиеся по мнению А. Е. Паниян пережиточным явлением. Этот процесс усилился накануне коллективизации, когда отпала необходимость вести большое семейное хозяйство, а выделившиеся семьи наделялись землей. В горных районах, удаленных от экономических центров и железных дорог, уменьшение средней численности происходило медленнее²⁷. В конце переходного периода имелась тенденция создания многочисленных семей. Но это были семьи нового типа, относящиеся к периоду повышения благосостояния крестьян на базе колхозного производства²⁸. В быту произошли коренные изменения.

Еще в конце 20-х гг. крестьяне Зангезура жили в примитивных хижинах, сложенных из камня и глины. Не было речи о бытовых удобствах. В зангезурском селе Хндзореск почти три четверти населения жило в вырубленных в скалах пещерах. Благодаря социалистической реконструкции, коренным образом изменился облик села. Жители переехали в новые благоустроенные дома. Пещеры превращены в склады или опустели, оставаясь немим укором старой жизни. В селе выросли светлые дома, 2-х этажный колхозный клуб с залом на 700 мест, средняя школа на 925 учеников. В 1938 г. свыше 300 хндзоресцев училось в вузах и техникумах Еревана, Баку, Гориса²⁹.

В быт деревни прочно вошло радио. В 1938 г. в Камарлинском (Арташатском) районе было радифицировано около 30 сел. В селе Алибеклу (ныне Атарбекян) Вагаршапатского (Эчмиадзинского) района в 1938 г. 120 колхозных семей перешли в новые дома, более 100 колхозников имели репродукторы, у многих были велосипеды, патефоны, фотоаппараты, музыкальные инструменты, ставшие предметами культурного обихода крестьян³⁰. До революции в армянских селах почти не было водопровода. За годы Советской власти водопровод вошел в крестьянский быт, без него нельзя было уже

представить повседневной жизни. К 1939 г. в селах республики было проложено свыше 450 км водопровода³¹.

Постепенно изменилось положение армянской крестьянки. Ломался веками сложившийся порядок, согласно которому женщина принадлежала домашнему очагу и не должна была принимать участие в общественной жизни. Примечательно, что во Всесоюзной сельхозвыставке 1939 г. приняло участие 275 армянских крестьянок, а в 1940 г. их число увеличилось более чем вдвое—до 586³². Утверждался новый взгляд на женщину, за ней признавались равные права с мужчиной.

Произошли изменения в домашней обстановке крестьян. Они стали больше пользоваться фабрично-заводскими изделиями, мебелью. В быт вошли кровати, сначала деревянные, грубые, произведенные в кустарных мастерских, а позднее—металлические, никелированные, заводского производства.

Большое значение в изменении культуры и быта армянских городов, райцентров и далеких сел имело развитие дорог и средств массовой коммуникации. Ко времени падения дашнакского правления длина шоссейных дорог Армении была чуть более 1000 км. В 1934 г. она составила 2230 км³³. Во второй половине 30-х гг. строительство дорог приняло особенно быстрые темпы. В 1936 г. построено 1 120 км новых дорог, что составляло 214% плана. Большое значение имели они для развития горных районов: Кафанского, Сисианского, Азизбековского и других. Для десятков сел этих районов единственным путем сообщений были горные тропы, а единственным видом транспорта—вьючный осел. Теперь же эти дороги впервые увидели современный транспорт—автомобиль. В 1938 г. в Армении действовало 5686 км шоссейных дорог (без проселочных)³⁴. По некогда непроходимым мегринским, лорийским, зангезурским горам были проложены шоссейные магистрали. Они связали села, приблизили их к райцентрам и городам, к городской культуре.

В повышении культурного уровня народа большое значение имела радиофикация республики. Трудящиеся самые глухих сел стали следить за новостями жизни республики, всей страны, узнавали зарубежные новости. В 1930 г. СНК Армении принял постановление о радио-

фикации районов сплошной коллективизации³⁵. В конце 1937 г. было радиофицировано 176 сел, установлено 21,5 тыс. радиоточек. На 1 января 1939 г. намечалось радиофицировать еще 218 сел, а число радиоточек довести до 31 507³⁶. Передачи на политические, экономические, социальные и культурные темы играли большую роль в формировании новой психологии крестьянства.

Так, в результате социалистического строительства и культурных преобразований изменился быт народа. Следует подчеркнуть, что перестройка быта—процесс длительный. Он происходит под влиянием всего комплекса политических, социально-экономических и культурных преобразований. Длительность процесса изменения быта определяется тем, что он обладает определенной самостоятельностью по отношению к определяющим его факторам и развивается медленнее них. Старые и новые явления существуют одновременно и находятся в продолжительной взаимной борьбе. «В любом явлении,—писал В. И. Ленин,—всегда имеются остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»³⁷. Одни бытовые явления исчезли, другие сохраняются, но уже носят пережиточный характер, третьи утверждаются в новых условиях. От старой жизни остаются прогрессивные народные традиции, нравы, обычаи, обряды. Однако в ходе становления нового образа жизни преобладающее влияние получают те традиции и обычаи, которые выражают интересы социалистических классов. Все другие «привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы,—писал Г. В. Плеханов,—необходимо должны приспособиться к образу жизни людей»³⁸.

Отражение борьбы за новое общество нашло выражение в армянском фольклоре. Для советского армянского фольклора характерна новая тематика, дух социалистических преобразований. Известными произведениями этой формы являются «Сказ о Ленине-паше», сказ «Худа», посвященный борьбе с кулачеством и другие. Народные ашуги сочиняли песни о колхозах, сборе урожая, сенокосе, о строительстве каналов и электростанций, новых заводов. Они воспевали успехи советского строя, раскрепощение женщин, ликвидацию безработицы, всеобщее образование, высмеивали туеядцев и лентяев³⁹. В этих песнях отразились основные этапы

социалистического строительства. В них проявилась душа народа, его чаяния и мечты, надежды и стремления к новому.

Подводя итог, отметим, что культурная революция постепенно искореняла сохранявшиеся в сознании и быту людей, отжившие свой век привычки и обычаи, уничтожала патриархальщину и рутину. Проникая в гущу народа, культура содействовала изменению психологии и сознания трудовых масс.

Повышение культуры и грамотности народа усиливало его политическую и трудовую активность. Утверждались такие черты духовного облика советских людей, которые характерны для социалистической нации.

В результате культурных преобразований формировался новый человек. Он воспитывался в духе добросовестного выполнения общественных обязанностей, в его сознании внедрялась глубокая ответственность за порученное дело.

В процессе культурной революции утверждались культурно-идеологические основы нового образа жизни. Воспитание социалистической культуры, ликвидация неграмотности, рост общеобразовательного уровня определили утверждение социалистического интернационального сознания как идейной предпосылки формирования советского образа жизни.

2. Утверждение социалистического интернационального сознания как идейной предпосылки формирования советского образа жизни

В процессе строительства социализма наряду с политической, социальной и экономической основой общества формировалась его идеологическая основа. Это одна из самых сложных задач, так как идейное сопротивление капитализма, подчеркивал В. И. Ленин, является самым мощным, самым глубоким сопротивлением отживающего образа жизни⁴⁰. Борьба за утверждение интернационального сознания требует огромных воспитательных и организационных усилий. Вступив в полемику об образе жизни, К. Каутский в 1918 г. писал: «Коммунизм в материальном производстве, анар-

хизм—в интеллектуальном—таков тот тип социалистического способа производства, к которому приводит силой логики экономических факторов господство пролетариата»⁴¹. Выступая против такого анархизма в духовной жизни, В. И. Ленина указывал, что идейная основа нового образа жизни складывается не стихийно. Для идеологии он сформулировал закон: всякое ослабление борьбы за социалистический образ жизни ведет к укреплению позиций несоциалистического (буржуазного) образа жизни⁴².

В переходный период от капитализма к социализму еще сохранялась почва для оживления великодержавного шовинизма и национализма, проявления правых и «левых» уклонов в практике социалистического строительства. Эту почву питал мелкобуржуазный уклад в экономике, отсталость окраин, пережитки национальной розни и былого недоверия. Мелкобуржуазный уклад был особенно сильным в Армении и в Закавказье в целом, так как этот регион был более крестьянским, чем центральные районы страны. Это обстоятельство диктовало особенности идеологической работы в крае.

Здесь Компартии приходилось быть «особенно осторожной в деле вовлечения зараженных националистическими пережитками мелкобуржуазных масс в общее русло советского строительства»⁴³.

Учитывая огромную важность вопроса, ЦК РКП (б) в ноябре 1921 г. разослал всем местным комитетам партии письмо об усилении политико-просветительной работы. В нем подчеркивалось, что задачу воспитания следует поднять на новый уровень и осуществить теснейшую связь просвещения масс с политикой партии⁴⁴.

Особенно многочисленные бедствия и разрушения принес яд шовинизма и национализма армянскому народу. Повсюду были разбросаны разрушенные и сожженные села, дома, поля и сады крестьян. Это, писала «Правда», есть «постоянное напоминание армянскому рабочему и крестьянину об ужасах шовинизма», но старое медленно и упорно изживается, так как, продолжает газета, «на смену авантюристам... пришли деловые люди, которые во главе рабочих и крестьян строят новую жизнь»⁴⁵. Коммунисты отдавали себе отчет в том, что мало изжить старое и внедрить в массы интер-

национальное сознание. «Необходимо,—писал С. Лукашин,—на деле это доказать. И наша партия, как руководительница трудящихся Армении, неуклонно проводила и должна проводить впредь на деле эту линию»¹⁶.

Лед национальной вражды и недоверия тронулся уже в первые годы Советской власти. Этому в огромной степени способствовала практическая, неоценимая братская помощь народов РСФСР и других республик Советской Армении. Она выразилась в развитии производительных сил республики, в финансовой помощи, подготовке кадров, в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами, медикаментами, в развитии национальной социалистической культуры. Армянский народ на практике ощутил интернациональную помощь пролетариата, и эта бескорыстная помощь воспитывала народ в духе интернационализма. Свидетельством этому служит тот факт, что армянский народ близко к сердцу принял тяжелое положение трудящихся, охваченных голодом в Поволжье. Население Армянской ССР оказывало им посильную помощь. Советская Армения также оказывала помощь другим республикам в снабжении сырьем для промышленности. Эту помощь трудно переоценить в деле становления нового сознания народа.

Важная роль в становлении марксистско-ленинской идеологии принадлежит рабочему классу. Сотрудничество национальных отрядов советского рабочего класса служит образцом осуществления пролетарского интернационализма. Пролетарское интернациональное сознание, постепенно, по мере успехов строительства социализма, становилось сознанием всех классов и социальных групп. Оно стало характерной чертой и идейной основой нового образа жизни.

Сотрудничество рабочих не только помогало экономическому развитию республик, но и формировало новое сознание людей. Об этом говорит, например, письмо ленинградских рабочих Кировского завода—Иванова и Федорова, которые передавали свой опыт рабочим заводов многих республик, в том числе и Армении. «Не только электростанции создаем мы,—писали они.—Самое главное, мы воспитываем во всех этих местах людей, новое отношение к труду... Мы уезжаем... но оста-

лась память о подвигах и самоотверженной работе наших ударников. По этой работе равнялись обновленные люди»⁴⁷.

Широко были распространены поездки рабочих и колхозников в другие республики для ознакомления с условиями труда и жизни других народов страны, для обмена опытом, заключения соцдоговоров. Все это свидетельствовало, что новый образ жизни стал интернациональным, одной из главных его черт является дружба народов. Так, к XI годовщине Великого Октября в Ереван прибыла делегация бакинских рабочих в составе 30 человек для обмена опытом социалистического строительства. Для передачи опыта по ведению коллективного сельского хозяйства.

7 передовых колхозников Белореченского и Майкопского районов Кубани в 1931 г. были посланы в Армению⁴⁸. В 1933 г. члены колхоза им. С. Г. Шаумяна Армянской ССР направили делегацию в Безенчук для обмена опытом работы лучших сельхозартелей. Эту инициативу поддержали и другие колхозы Армянской ССР. Они послали свои делегации к безенчукским колхозникам и приняли совместные обязательства по социалистическому соревнованию. Отмечая большую роль таких поездок, «Правда» писала: «Колхозники различных краев, разделенных пространством в тысячи километров, различного климата, нации, укладов... находят общий язык, контролируют друг друга как равноправные хозяева, учатся друг у друга работать по большевистски...»⁴⁹.

Большая роль в утверждении социалистического интернационализма принадлежала распространению соцсоревнования. Показательно, что почти с самого начала соревнование вышло за рамки республики. В 1929 г. трест «Арагат» вызвал на соревнование винные и коньячные заводы Крыма, Тбилиси и Баку. Хозяйственно-политический договор социалистического соревнования заключили Дальверзинстрой Узбекской ССР и Сардарабатское строительство водного хозяйства Армянской ССР⁵⁰. За досрочное выполнение I пятилетки соревновались строители Ленинанканской и Земо-Авчальской ГЭС. Широкое развитие получило соревнование республик Закавказья. Весной 1932 г. между Азербайджаном, Ар-

меней и Грузией был заключен договор на лучшее проведение массового похода-смотрa работы Советов по весеннему севу⁵¹. 1936 г. был заключен договор социалистического соревнования за высокий урожай зерновых культур между Азербайджаном и Арменией. Такие межреспубликанские договоры свидетельствовали о становлении интернациональной дружбы народов, были одним из путей утверждения нового сознания трудящихся.

Многие тысячи армянских рабочих и студентов проходили подготовку в различных городах страны. Группа армянских горняков и металлистов изучала на Урале не только горное дело, но и завязывала личные контакты с рабочими, проходила интернациональную закалку в прославленных уральских трудовых коллективах⁵². Несколько десятков студентов из Армянской ССР учились в Хлопково-ирригационном институте в Ташкенте⁵³. Только в 1933 г. в вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других городов училось более 5 тысяч армян⁵⁴. В свою очередь, уже в конце переходного периода, высококвалифицированные специалисты, окончившие вузы Армении, ехали на работу во все уголки Союза: на Дальний Восток, в Казахстан, Дагестан, Азербайджан. Они несли с собой лучшие традиции и интернациональное сознание преобразенного армянского народа⁵⁵.

Взаимопомощь стала характерной чертой и нормой жизни нашего общества. Именно поэтому вся страна поднялась на помощь армянскому народу, когда его дважды, в 1926 и 1931 гг., постигало такое бедствие, как землетрясение. Помощь шла из Москвы и Ташкента, Баку и Тбилиси, Воронежа и Перми, Одессы и Харькова и многих других городов СССР⁵⁶. В республику поступали продовольствие, деньги, медикаменты, палатки, стройматериалы. Интернациональная помощь народов всего Союза, чувство локтя вселили в пострадавших уверенность, что они не одиноки, не брошены на произвол судьбы. Такая поддержка воспитывала людей, формировала новое сознание.

Важным фактором интернациональной спайки трудящихся являлся совместный труд представителей различных национальностей на предприятиях и в учреждениях. Например, среди рабочих Алавердских медных

рудников и заводов были армяне, русские, азербайджанцы, греки, персы, грузины, осетины и представители других народов⁵⁷. Аналогичной была картина почти на всех предприятиях и стройках республики. На промышленных предприятиях республики 11% рабочих, а на строительстве—14% рабочих были не армяне⁵⁸. В совместном труде на предприятиях и стройках, в совхозах и колхозах, в институтах и научных лабораториях, в межличностных контактах формировался интернационализм людей, объединенных одной целью и едиными задачами. В обращении к трудящимся Армении в связи с 10-й годовщиной образования республики ЦИК СССР подчеркивал, что опыт социалистического строительства в Армении «с исключительной убедительностью показывает, что при буржуазном строе невозможно наладить сотрудничество народов»⁵⁹. Это стало возможным лишь в новых условиях жизни, в процессе строительства социализма.

Осуществляя свою руководящую роль, партия помнила указание В. И. Ленина о том, что утверждение нового образа жизни невозможно без превращения коммунистической идеологии в массовое убеждение трудящихся. Выполняя завет великого вождя и осуществляя комплексный подход партия «сочетает глубокое, сознательное изучение широкими массами марксистско-ленинской теории с воспитанием наших людей в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, коммунистического отношения к труду, общественной активности, высоких нравственных качеств у каждого гражданина СССР»⁶⁰. Неразрывность изучения марксистско-ленинской теории с задачами трудового и нравственного воспитания диктуется целью и средствами воспитания, направленного на формирование научно-теоретического сознания трудящихся. Только с осуществлением такого подхода возможно формирование идеологической основы советского образа жизни.

Еще II съезд Коммунистической партии Армении (март 1923 г.), заслушав доклады А. Мравяна в связи с 25-летием РКП (б) и А. Иоаннисяна о воспитательной работе, принял резолюцию, в которой подчеркивал необходимость расширять сеть партийного просвещения и увеличить число слушателей, повысить качество учебы,

съезд отметил важность изучения широкими массами коммунистов и беспартийных истории Российской Коммунистической партии и одного из его боевых отрядов—Компартии Армении⁶¹. Следует подчеркнуть, что изучению истории всегда уделялось большое внимание, так как она оказывает формирующее воздействие на характер и сознание народа, является источником и средством коммунистического воспитания.

Ряд съездов КП (б) Армении и пленумов ЦК ставил вопросы углубленного изучения марксизма-ленинизма в центр внимания всех парторганизаций республики. Так, майский (1926 г.) Пленум ЦК констатировал необходимость «сосредоточить партийную мысль на марксистском изучении явлений конкретной действительности Закавказья и Армении в интересах углубления идеологической борьбы против национализма, предупреждения мелкобуржуазных уклонов» и других отклонений от норм зарождавшегося советского образа жизни⁶². Изучение истории партии и партийное просвещение масс было особенно важно, так как шла борьба с троцкизмом, правым уклоном и другими антипартийными течениями. Вопросы борьбы со всеми антиленинскими уклонами и глубокого изучения теории и практики ленинизма постоянно оставались в центре внимания ЦК Компартии и низовых партсрганизаций республики. На славных традициях истории большевистской партии формировались лучшие качества советских людей. Героический опыт истории учит борьбе за высокие идеалы социализма, воспитанию уважения к другим народам, коммунистической нравственности и правилам социалистического общежития. Изучение марксизма-ленинизма и распространение исторических знаний, является важным условием идеологической работы партии, ее острейшим оружием в борьбе против буржуазной идеологии, частнособственнических тенденций, национализма и других явлений, противоречащих сущности нашего строя.

Большую роль в борьбе с антипартийными уклонами играли политически подготовленные кадры. Важным идеологическим очагом пропаганды идей интернационализма, подлинной кузницей национальных партийно-советских кадров стал созданный в ноябре 1923 г. За-

кавказский Коммунистический университет (ЗКУ) им. 26 бакинских комиссаров; II съезд Коммунистических организаций Закавказья требовал, чтобы ЗКУ стал «крупнейшим опорным пунктом для партии и Советской власти в борьбе за пролетарскую идеологию»⁶³. Его выпускники шли в авангарде борьбы за создание идеологической основы советского образа жизни. В 1930 г. среди выпускников ЗКУ, направленных на работу в Армению, было 19 женщин⁶⁴. В деле усиления партийного руководства борьбой с мелкобуржуазной психологией большое значение имела деятельность Института марксизма-ленинизма, открытого в Ереване 3 января 1932 г. и Коммунистического университета (23 января того же года)⁶⁵.

Создавались многочисленные кружки и курсы по изучению истории партии, нового избирательного закона, по подготовке и переподготовке агитаторов, рабочих, посылаемых на работу в деревню, председателей и членов сельсоветов, делегатских групп и т. д. Вся деятельность курсов в конечном итоге была направлена на преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей, на воспитание их в духе интернационального сознания. Деятельность кружков и курсов—это одна из форм работы по созданию идеологической основы нового образа жизни. Она была направлена на повышение «политического и культурного уровня, ознакомления с решениями партии и Советской власти»⁶⁶.

Наиболее остро ощущалась необходимость политико-воспитательной работы в отдаленных, особенно горных районах, где отсутствовали подготовленные кадры. В решении этой проблемы, как и всех начинаний партии, большую помощь оказал комсомол Армении. Многие передовые комсомольцы просили отправить их в Даралагяз, Зангезур и другие горные районы для усиления партийно-политической, идеологической работы в массах⁶⁷. Такие просьбы свидетельствовали не только о высокой политической активности комсомольцев, но и о росте их сознательности. Республиканский комсомол был первым помощником партии в борьбе за утверждение нового образа жизни.

Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности и малограмотности среди коммунистов, повыше-

нию их идейно-политического уровня. В середине 30-х гг. сеть партийной учебы в республике было охвачено 82% коммунистов⁶⁸⁻⁶⁹.

В деле становления идеологической основы советского образа жизни большое значение имела антирелигиозная работа.

Антирелигиозная пропаганда проводилась в самых различных формах. Одной из них являлась антипасхальная кампания. Наиболее сознательные и политически грамотные рабочие, снабженные атеистической литературой, выезжали в села, где проводили доклады и беседы по антирелигиозным вопросам. Они выпускали специальные номера стенгазет, в которых разоблачались знахарство и религиозные «чуда». В этих кампаниях активное участие принимали комсомольцы, работники сельсоветов, члены делегатских групп, делегатских собраний, различных общественно-кооперативных организаций, создавались специальные антипасхальные ударные бригады⁷⁰. По всей республике развернули широкую атеистическую пропаганду общественные организации безбожников. В 1928 г. в Ереване состоялся I съезд этой организации, ее делегаты представляли 400 республиканских ячеек, объединяющих в своих рядах 10 тыс. человек⁷¹.

Большая работа по антирелигиозной пропаганде и ликвидации социальных корней религиозности вела к постепенному отходу самых широких масс народа от церквей, способствовала формированию у них нового мировоззрения. В быт армянского народа постепенно входили вместо религиозных, новые общесоветские праздники: 1 Мая, Великого Октября, день Конституции и другие. Вместе с тем сохранялись такие лучшие традиции и праздники, как Вардавар, Вардананц тон и другие.

Революционные праздники, чествование памяти погибших за Советскую власть героев утверждались как явления нового образа жизни. Они имели большое значение в становлении сознания трудящихся, в воспитании подрастающего поколения в духе революционных и боевых традиций народа. Уже в первый год Советской власти, 10 мая 1921 г. в Ереване состоялось торжественное заседание общественности, посвященное годовщине

Майского восстания и памяти погибших героев. На заседании выступили А. Мясникян, А. Мравян, Д. Тер-Симонян и другие видные деятели партии и государства⁷². Для празднования годовщины Великого Октября, победы Советской власти в Армении, годовщины Первой Российской революции и других праздников, становившихся общенародными, создавались специальные юбилейные комиссии, разрабатывался план их проведения и культурно-бытовых мероприятий в дни торжеств. Издавалась литература, выходили специальные номера газет, праздникам посвящались передачи по радио⁷³.

Появились праздники, отражавшие те или иные успехи строительства социализма, достижения советского общества. Армянский народ, как и вся страна, гордился успехами советской авиации, знаменательными полетами В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Беляева, В. Коккинаки. Вместе со всей страной, республика торжественно и радостно отмечала День советской авиации как всенародный праздник. Так, 20 августа 1936 г. в день авиационного праздника тысячи трудящихся Еревана и окрестностей собрались на аэродроме, где присутствовали руководители партии и правительства. Летчики демонстрировали фигуры высшего пилотажа, свое мастерство—парашютисты, планеристы запускали различные модели планеров. Многие зрители получили «воздушное крещение», впервые в жизни поднявшись над землей. Так же празднично, с большой радостью и подъемом прошли торжества в Ленинакане и в других районах Армении⁷⁴.

Коммунистическая партия Армении учитывала важность пропаганды и агитации, уделяла большое внимание развитию печати. Печатные органы ЦК КП (б) Армении и районные газеты вели борьбу за становление социалистической психологии трудящихся. В 1939 г. в Армянской ССР издавались 62 газеты (из них 37 районных) на армянском, русском, азербайджанском, курдском языках⁷⁵.

Печать принимала активное участие в интернациональном воспитании трудящихся, газеты не только освещали успехи социалистического строительства, но и сами выступали зачинателями различных передовых починов. В 1933 г. бакинские газеты обратились в Ереван, в республиканскую газету «Хорурданн Айастан» с при-

зывом: «Развернутым конкурсом хлопкоробов покажем силу интернациональной спайки трудящихся Закавказья». Редакция газеты «Хорурдани Айастан» развернула массовую работу по организации конкурса лучшего бригадира и сборщика хлопка⁷⁶.

На страницах газет поднимались различные вопросы нового образа жизни и быта. «Хорурдани Айастан» писала, что печать ежедневно и всесторонне обсуждает существующий быт, «отмечает средства и пути создания нового быта»⁷⁷. В данном случае слово «быт» следует понимать в широком смысле. Выступая в газете «Авангард» А. Мясникян подчеркнул сложность и длительность процесса становления новых форм жизнедеятельности. Он говорил, что коммунистическая мораль и быт утверждаются в результате побед и поражений, в результате борьбы за новый образ жизни⁷⁸.

Периодическая печать, в частности низовая, имела неоценимое значение в становлении новой идеологии и нового человека. В 1938 г. в республике было несколько десятков тысяч общезаводских, цеховых, вузовских, колхозных и бригадных газет и ильичевок, в которых воспитывались массы рабселькоровцев. Стенгазеты и ильичевки отражали актуальные и злободневные вопросы нашей жизни. Через печать и в печати воспитывался новый человек, активный строитель социализма, патриот и интернационалист.

В этой работе повышался культурный и политический уровень советских людей. Например, А. Абрамян—мастер Ереванского кожевенного завода. Он не получил образования. Его росту помогла печать. Сначала был рабселькором, затем становится редактором общезаводской стенной газеты, с 1927 г.—рабкор газеты «Хорурдани Айастан», постоянно занимается самообразованием, растет его политический и культурный уровень. А. Абрамян вскоре становится мастером и избирается заместителем секретаря парткома завода⁷⁹. Это один из тысячи примеров воспитания и роста человека в новых условиях.

Особенностью социалистического строительства в Армении было наличие учреждений Английского и Американского комитетов помощи на Ближнем Востоке. К 1922 г. Амерком содержал на территории Советской Ар-

мени 85 тыс. сирот и беженцев⁸⁰. Эта помощь держалась на жертвованиях простых американцев и была высоко оценена благодарным армянским народом.

Оценивая помощь американцев в спасении многих тысяч сирот и беженцев от голодной смерти А. Мясникян говорил на I съезде Советов в январе 1922 г., что они делают по-настоящему большое дело⁸¹. Кроме содержания сирот, Амерком проводил и другую благотворительную работу⁸².

Однако было бы неверно, пишет Мкртыч Армен, считать благотворительность главной и единственной деятельностью Амеркома⁸³. Вместе с тем, под покровом благотворительной, религиозной и прочей деятельности, обманывая американских трудящихся, руководители Амеркома стремились пропагандировать буржуазный образ жизни. Буржуазия стремилась использовать помощь американских трудящихся в своих целях. Она не без оснований боялась все более возрастающего международного влияния советского образа. Представители буржуазии США прямо отмечали, что «эксперимент большевиков представлял серьезную идеологическую угрозу американскому образу жизни»⁸⁴.

Амерком создавал в республике воензированные по характеру скаутские юношеские организации. Условия для коммунистической пропаганды в скаутских организациях Амеркома были очень тяжелыми, так как ячейки комсомола функционировали там нелегально⁸⁵. Над некоторыми приютами развевался государственный флаг США, в школах преподавались английский язык, закон божий, история США, но не изучалась история родного народа, история СССР, исполнялся гимн только США и иногда запрещенный дашнакский гимн. В системе воспитания частыми были побой сирот, что приводило к бегству их из приютов Амеркома⁸⁶. Фактически до сентября 1922 г. в приютах господствовал открытый буржуазный режим. Детей стремились изолировать от влияния новой власти и коммунистической морали. В Ереванском и Эчмиадзинском уездах долгое время функционировало месснонерское товарищество «Борт», которое под видом распространения «христианской идеологии» одурманивало и затемняло классовое сознание трудящихся⁸⁷.

Правительство не могло сразу же ликвидировать деятельность Англкома и Амеркома, так как республика была не в состоянии содержать десятки тысяч сирот. С этой точки зрения деятельность Амеркома нужно оценить положительно. Однако партия не могла и не делала никаких уступок в сфере идеологии, она прилагала все усилия для контроля над деятельностью Амеркома, постепенно ограничивала его функции. Этому же требовали и народные массы, обеспокоенные условиями воспитания подрастающего поколения в приютах. Делегаты всех первых съездов Советов республики подчеркивали, что вопрос о сиротах является «не только вопросом социального обеспечения, но и, главным образом, вопросом их учебы и воспитания в коммунистическом духе, нужно ускорить передачу детских домов из ведома «Амеркома» в ведение Наркомпроса»⁸⁸. Постепенно, по мере укрепления экономической базы в республике свертывалась деятельность Англкома и Амеркома. Дальнейшее воспитание и обучение сироты и беженцы получили уже в советских школах, техникумах и вузах, в трудовых коллективах, в рядах комсомола. Там формировалось их интернациональное сознание, утверждались принципы коммунистической нравственности.

Большая роль в деле становления интернационального сознания трудящихся принадлежит развитию литературы, искусства и распространению русского языка. Эти факторы способствуют сближению народов СССР. В Армении всегда придавалось большое значение изучению русского языка—языка межнационального общения. Если в 1924 г. он изучался в школах с 4-го класса, то с 1938 г.—со 2-го. При этом Компартия Армении обращала внимание на качество преподавания и уровень подготовки учителей русского языка.

Братскому интернациональному сближению способствовало присутствие воинов разных национальностей на территории Армении. Украинские воины, служившие в Армении, оставили после себя украинские народные песни, часть из которых получила в республике новый текст. В песнях отражалась гражданская война, новая жизнь, закаленная в боях и труде дружба народов⁸⁹.

В 1931 г. в Ереване впервые прошла декада культуры братского украинского народа, которая имела большой успех. Декада способствовала развитию дружбы народов СССР, становлению интернационального сознания трудящихся. В свою очередь, большой успех и воспитательное значение имела декада армянского искусства в Москве и празднование в 1939 г. в Ереване тысячелетия эпоса «Давид Сасунский». В столицу Советской Армении прибыли гости из всех союзных республик, делегации из многих стран мира. Этот всенародный праздник явился ярким свидетельством интернациональной силы искусства. Гости, в том числе и зарубежные, воочию увидели, что не раз находившийся на грани физического уничтожения армянский народ почти за двадцать лет Советской власти добился грандиозных успехов в строительстве социализма и создал новые формы жизнедеятельности людей. Всенародные празднества не только демонстрировали преимущества в достижении советского строя, но и агитировали в его пользу, способствовали становлению интернационального сознания. Об этом хорошо сказал на I Всесоюзном съезде писателей в августе 1934 г. армянский поэт Е. Чаренц: «Я тоже, как армянский писатель, принадлежу к «малой народности» и знаю, что если я свою деятельность психологически ограничу рамками национальной замкнутости, сколь будет жалок ее диапазон и сфера ее влияния. Я счастлив и чувствую себя частью напередового потока человечества благодаря тому, что Октябрьская революция изъяла из духовного поля моего зрения эту жалкую химеру национальных самоограничений»⁹⁰.

За двадцатилетний период строительства социализма армянская литература накопила богатые традиции социалистического реализма. Созданные в этот период высокохудожественные произведения отмечены дыханием эпохи. В них отражена сложность и противоречивость становления нового образа жизни. Основоположник армянской пролетарской поэзии А. Акопян в 1934 г. писал: «Обстановка социалистической стройки раскрыла передо мной широкие перспективы... Социалистическая стройка открыла широкие горизонты для творчества, для фантазии»⁹¹. Первой крупной новостройке республики—Ширакскому каналу, А. Акопян посвя-

тил поэму «Ширканал—большевик», в которой показал осуществление ленинского завета об орошении края, призванном «похоронить прошлое»⁹². Творчество А. Акопяна имело большое влияние на формирование пролетарского сознания трудящихся. Поэт воспевае конкретных строителей новой жизни. Поэма «Красная Астхик» рассказывает о формировании в нашей стране нового человека, о духовно-нравственном расцвете некогда неграмотной крестьянки, ставшей в новых условиях коммунистом и известным инженером-орденоносцем.

В сложный период строительства социализма армянская советская литература стояла на передовых позициях. Она утверждала духовно-нравственные ценности нового человека, формирование социалистической идеологии. В творчестве признанных мастеров художественного слова как старшего поколения, так и выросших в горниле революционных преобразований, таких как О. Туманян, А. Исаакян, А. Ширванзаде, Д. Демирчян, Е. Чаренц, А. Акопян, А. Бакунц, Г. Маари, С. Зорьян, основное место занимает человек, проблема формирования национального характера в новых условиях. Возрожденные люди побеждают не только голод, холод, разруху, неграмотность, но и побеждают в себе то темное, что веками накапливалось в душе угнетенного народа. Исследуя психологию героев, изменение их сознания и взглядов на жизнь, писатели раскрывают становление новых жизненных ценностей. Характерным в этом отношении является рассказ самобытного писателя Акселя Бакунца «Сумерки провинции». В образе «безымянного человека», тоскующего по старой жизни, литератор показывает крушение отживших устоев в столкновении с передовыми формами жизнедеятельности людей, тех людей, которые своим трудом преобразуют старые улицы, пускают трамваи, трудятся на заводах и фабриках. В то же время А. Бакунц показывает, что формирование нового образа жизни невозможно без творческого восприятия культуры прошлого.

Чтение проникло во все слои населения. Общение в трудовых коллективах порождало у нечитавших желание прочесть обсуждаемые книги. Это вело к пониманию духа нового времени, так как чтение—мощная

культурная сила. Высокохудожественные образы литературы, вместе с другими силами общественного развития, создают дух эпохи, играют громадную роль в направлении образа мыслей, в становлении новой психологии, интернационального сознания народа. Как справедливо отмечает академик М. В. Нечкина, литература участвует в формировании «передового морального критерия эпохи, в суде над отмирающими явлениями, создавая понятия уровня и нормы, в столкновениях и спорах и больших и малых событиях, участвуют в образовании и ведущего потока века, и его подземных ручьев, формирующих исторический процесс»⁹³.

Отражая облик новой эпохи, искусство всей силой художественного воздействия утверждало в сознании народа, что старый строй насилия и эксплуатации рушится, а свобода, труд и демократия становятся сутью нового общества. Именно для условий новой жизни характерно взаимообогащение всех наций и народностей СССР в области культуры. Культурному сотрудничеству принадлежит особо важная роль в процессе формирования интернационального сознания и коммунистической идеологии.

Свидетельством утверждения интернационализма в сознании трудящихся Советской Армении является участие в работе МОПР—Международной организации помощи борцам революции. Ее первые ячейки появились в республике в 1923 г. В Армении проходили многолюдные митинги и собрания против развернувшегося наступления контрреволюции и фашизма в Европе. Собрание колхозников с. Хнацах Горисского района, заслушав в августе 1932 г. доклад о тяжелом положении рабочих в капиталистических странах, приняло письмо политзаключенным г. Вены, в котором говорилось: «Боритесь упорно до победного конца, мы готовы помочь вам в эти тяжелые дни во имя победы угнетенного веками рабочего класса и мирового пролетариата. Для этого мы, колхозники (170 хозяйств), отдаем по 1 рабочему дню каждый»⁹⁴. Мощная волна возмущения прокатилась в Армению, как и в стране в целом по делу 8 юношей-негров, ложно обвиненных и приговоренных к смертной казни в США в 1931 г. Более 100 тыс. трудящихся республики приняло участие в митингах⁹⁵.

В 1939 г. в Армении было более 140 тыс. мопровцев. Развернулась оживленная переписка между коллективами заводов, фабрик, строек, колхозов, научных учреждений республики с политическими заключенными Австрии, Германии, Франции, США, Болгарии, Латвии, Греции и других стран, а также с такими видными революционными деятелями, как Эрнст Тельман, Георгий Димитров, Том Муни, Хосе Диас, Долорес Ибаррури. Они были избраны почетными колхозниками и членами правлений с выделением определенного числа трудодней в пользу борцов антифашистов⁹⁶.

Деятельность партии по созданию идеологических основ советского образа жизни принесла свои плоды. Конец 20-х—30-е гг. стали временем высокой трудовой и политической активности трудящихся.

Списки комфракции проходили на выборах в Советы подавляющим большинством голосов. Как свидетельствуют источники, не было случаев, чтобы на выборах в сельсоветы не прошла кандидатура коммуниста. Крестьяне прямо заявляли: «Лучше коммунистов избрать, они честно и хорошо работают»⁹⁷. Эти слова являются высшим свидетельством становления нового сознания трудящихся, а также роста авторитета партии коммунистов и доверия к ней со стороны народа. Сплоченность вокруг Коммунистической партии, уважение, любовь и доверие, по праву завоеванные ею в бескомпромиссной борьбе за социализм, характерны для советского образа жизни.

Парторганизация Армении высоко и с честью несла знамя интернационализма, чутко улавливали сдвиги в сознании трудящихся. В сознании народных масс утвердилось единство социалистического патриотизма и интернационализма. Это единство порождается всем комплексом условий социалистического общества.

В конце переходного периода в Советской Армении, как и в СССР в целом, в результате целенаправленной деятельности Коммунистической партии, сложилась марксистско-ленинская идеологическая основа советского образа жизни. Интернационализм стал господствующим в сознании трудящихся. Сформировалось новое мировоззрение человека, новые моральные нормы, социальные ценности, новый человек—человек социалистическо-

го общества. ЦК КПСС в постановлении «О 80-летию второго съезда РСДРП» подчеркивает, что именно «с завершением переходного периода от капитализма к социализму и упрочением социалистического уклада жизни в стране сложились отношения равноправия, коллективизма и товарищеской взаимопомощи, утвердилось морально-политическое единство народа, марксизм-ленинизм стал господствующей идеологией советского общества»⁹⁶. Это значит, что в стране в своих основных чертах сложился советский образ жизни—социалистический по типу.

Становление советского образа жизни есть великое достижение советского народа, результат социалистических преобразований 1920—1930-х годов. Характеризуя этот исторический период, Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев на торжественном заседании 2 ноября 1987 г., посвященном 70-летию Великого Октября, отметил, что он занимает особое место в истории Советского государства. Всего лишь за полтора десятка лет произошли коренные общественные изменения. В эти годы сформировалось первое в мире социалистическое общество. И все это—несмотря на культ личности Сталина, который пагубно повлиял на общественно-политическое развитие страны, имел тяжелые последствия. В условиях революционной перестройки советского общества Коммунистическая партия, исходя из интересов успешного осуществления программы перестройки, вернулась к осмыслению опыта прошлого, критикуя допущенные ошибки. Перестройка советского общества имеет целью создать условия для ускорения социально-экономического прогресса СССР, развития демократии и гласности, а, следовательно, и для дальнейшего совершенствования советского образа жизни, становление которого, повторяем, происходило в уже далекие для нас 1920—30-ые годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 30-х гг. в СССР в основном победил социализм, первая стадия коммунистической социально-экономической формации. Каждой формации характерен свой образ жизни. Причем различным этапам зрелости формации соответствует свой уровень зрелости или появление новых черт образа жизни. Победа социализма в СССР «привела к сложению основных элементов социалистического образа жизни советских людей»¹. Вместе с победой социализма, оформился и советский образ жизни. Естественно, что еще не все черты нового образа жизни проявились в полной мере. Однако, начиная с конца 30-х гг., советский образ жизни развивается на своей собственной, социалистической основе.

Исследование, проведенное на материалах Армянской ССР, полностью подтверждает этот вывод. Во второй половине 30-х гг. в Армении утвердились экономические, социально-политические и идеологические основы нового образа жизни.

Победа социалистической экономики заключалась в Армении, как и в стране в целом, в полном утверждении социалистической собственности на средства производства. Это коренным образом изменяло условия и характер трудовой деятельности людей—важнейшего элемента образа жизни. Главной чертой нового общества является его трудовой характер. Был претворен в жизнь принцип социализма «Кто не работает, тот не ест!».

Другой характернейшей чертой новой жизни является коллективизм. Некоторые исследователи ставят эту черту на первое место, что нам кажется не совсем правомерно; так как коллективизм вытекает из характера трудовой деятельности.

В республике утвердилась политическая система социализма. Она обеспечила высокую трудовую и общественно-политическую активность трудящихся, рост

их сознательности. Высокая активность, участие народных масс в управлении государством, глубокий демократизм и социальный оптимизм—характерные черты советского образа жизни. Эти черты утвердились в конце переходного периода. Социалистическое государство «стремится привлечь самые широкие рабочие, крестьянские и городские массы в органы управления, эти органы отдать под широкий общественный контроль... ничего аналогичного,—писал М. И. Калинин,—вы не встретите ни в одном государстве»².

В результате коренных экономических и социальных преобразований впервые в мире был решен национальный вопрос в том виде, в каком он остался от старого строя. Армянская нация превратилась в высокоразвитую социалистическую нацию, которая состоит из классов—союзников—развитого рабочего класса и колхозного крестьянства, а также социалистической интеллигенции. Для всех классов и социальных слоев общества характерна единая, марксистско-ленинская идеология, характерен единый, социалистический образ жизни. Это не означает нивелировку их образа жизни. Существуют, естественно, различия, однако, они не выходят за рамки социалистического образа жизни.

К концу переходного периода в СССР утвердились основы новой исторической общности людей—советского народа. Эта общность является носителем всех черт советского образа жизни.

В ходе социалистического строительства сформировался новый человек советской эпохи, наделенный такими чертами, как советский патриотизм и социалистический интернационализм, преданность общему народному делу.

Коренным образом изменился быт армянского народа, который стал социалистическим в своих основных чертах. Однако следует подчеркнуть, что передовое еще очень долго переплетается в быту со старыми пережитками. В конце переходного периода в основном был создан социалистический быт, однако многие пережитки старого в бытовом сознании масс еще остались. Поэтому главной задачей партии на этапах укрепления и совершенствования социализма является коренное изменение быта и бытовой психологии.

Можно констатировать, что в Армянской ССР, как и во всех союзных республиках, вместе с победой социализма утвердился советский образ жизни, исторически первая и наиболее развитая форма социалистического образа жизни. Основными чертами советского образа жизни, как подчеркнул ЦК КПСС, являются «атмосфера коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народностей, нравственное здоровье общества, подлинный демократизм, и социальный оптимизм, нетерпимое отношение к отступлениям от социалистической морали»³. В настоящее время задачи совершенствования советского образа жизни относятся «к числу тех целей, на достижение которых сегодня еще больше чем прежде ориентируется экономическое развитие»⁴.

Нельзя переоценить огромное влияние Советской Армении и ее образа жизни на зарубежных армян, разбросанных по многим странам мира. Источники о коммунистическом движении в армянских колониях свидетельствуют, что армянская рабочая масса живет «в атмосфере отечественных» дел, ее революционное сознание формируется под идейным давлением «далекой страны» (Советской Армении.—Х. Х.) и поддается идущим оттуда политическим веяниям»⁵. Несмотря на все усилия дашнаков, в армянские колонии проникает правда о жизни Армянской ССР, где трудящиеся стали хозяевами своей страны и своей судьбы. Распространению правды о Советской Армении способствовали поездки видных деятелей армянской советской культуры за границу и их встречи с зарубежной армянской общественностью. Так, в 1924 г. с успехом прошла выставка армянских советских художников в Венеции. М. Сарьян писал из Венеции: «Армянские колонии воочию увидели, что имеется Армения, имеется армянская культура... Впечатление от художественной выставки Советского Союза велико не по своей художественной ценности, а тем, что мы живем и показываем нашим противникам, что мы празднуем так же, как и все человечество»⁶. Правда о советском обществе и его преимуществах имела большое значение для ориентации трудящихся армян на Советскую Армению. И многие тысячи из них, проникнутые глубоким чувством патриотизма, вернулись

на Родину, в Советскую Армению и приложили все свои знания и труд служению родному народу.

Мы уже отмечали, что становление советского образа жизни—не стихийный, а сознательный процесс, которым руководит партия. Без руководящей и организаторской деятельности Компартии невозможно становление нового строя. Опыт нашей страны показывает, что вся история советского народа, его выдающиеся свершения неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы нашего общества. Идеино-воспитательная работа партии занимает одно из главных мест среди факторов, способствовавших формированию нового образа жизни. Компартия Армении на всех этапах строительства социализма в республике наряду с решением сложных задач в области экономики отводила решающее значение формированию марксистско-ленинского мировоззрения, которое вооружает трудящихся методологическими принципами подхода к действительности.

Коммунистическая партия постоянно заботилась об интересах трудящихся, об условиях их труда, быта, досуга, боролась и борется «против всех негативных явлений, противоречащих самой сути советского образа жизни»⁷. Всей своей бескомпромиссной борьбой за новый, невиданный в истории образ жизни, за новые взаимоотношения людей и народов, за счастливую и мирную жизнь партия снискала искреннее уважение и любовь народа.

Исследование опыта становления советского образа жизни в Армении однозначно свидетельствует, что без братской помощи других, экономически более развитых, народов невозможны социалистические преобразования в экономически отсталой и разрушенной войнами стране. В период социалистического строительства и взаимопомощи народов сложилась такая черта нового образа жизни как дружба народов, которая в условиях социализма наполняется новым содержанием. Дружба народов СССР воплощена в социалистическом образе жизни советского народа как новой исторической общности. Исследование становления советского образа жизни на материалах Армянской ССР, с ее национальными особенностями, но единой для всех наро-

дов СССР социалистической сущностью, развенчивает один из главных приемов буржуазных идеологов, стремившихся доказать незыблемость и несовместимость «национальных образов жизни» народов, вечность и психологическую, даже биологическую, природу национальных антагонизмов.

Сам факт утверждения советского образа жизни в Армении, который невозможен без дружбы всех народов нашей страны, сокрушает ложные в основе заключения советологов. Естественно, национальные различия при социализме существуют, но это не антагонистические противоречия и национальных образов жизни они не формируют. Когда мы говорим об особенном жизненном укладе того или иного народа СССР, то имеем в виду развитие особенных процессов в пределах единого советского социалистического образа жизни. В переходный период дружба народов—это проявление и необходимость нового образа жизни, результат новых национальных отношений. В социалистическом образе жизни она выступает в своей первой форме—как один из коренных устоев внутренней жизни многонационального Союза ССР⁸.

Разработка проблемы показывает, что советский образ жизни утверждался в Армянской ССР сообразно с общими закономерностями СССР в целом, так как его становление в республике является составной частью становления советского образа жизни всего нашего государства. В основе утверждения нового образа жизни во всех республиках страны лежали одни и те же принципы, происходили сходные процессы. Во всех республиках решение задач было подчинено одной общей цели построения социализма. Однако проявление этих закономерностей в Армении имело свою специфику.

1. Исходные рубежи формирования экономической основы советского образа жизни в Армении были ниже, чем в стране в целом.

2. Более быстрые темпы промышленного развития Армянской ССР, по сравнению с общесоюзными явились отражением политики партии, направленной на ликвидацию фактического неравенства республик и создание экономической основы нового общества.

3. Слабость рабочего класса Армении в начале переходного периода. Осуществление его руководящей роли было возможным только в результате помощи рабочего класса РСФСР и других братских республик, пролетарского интернационализма. Отряд сельскохозяйственных рабочих Армении был очень слабым. Практически он сформировался к концу переходного периода и потому не мог принимать активного участия в становлении советского образа жизни в деревне.

4. Воспитание новой, сознательной дисциплины труда было сопряжено в Армении с большими трудностями, чем в Центральной России. Здесь до революции не было крупной капиталистической промышленности, рабочий класс был молод. В годы Советской власти в его состав влилась значительная часть вчерашних крестьян и ремесленников, у которых еще сохранились привычки мелкого собственника. Многие из них, как показывает исследование, особенно в годы восстановления народного хозяйства и I пятилетки, были связаны с наделенной землей.

5. Эти же причины обусловили трудности становления идеологической основы нового образа жизни—марксистско-ленинской идеологии. Эти трудности обуславливались также необходимостью перевоспитания огромной массы армян—репатриантов из разных стран мира.

6. В Армении нельзя преувеличивать роль городского образа жизни. По сравнению с промышленно развитыми и более урбанизированными центральными районами страны, города республики не имели ярко выраженного (несмотря на высокие темпы урбанизации) влияния на формирование социалистического образа жизни негородских слоев населения.

Глубокие социально-экономические и культурно-бытовые изменения советского общества—яркое свидетельство преимущества социализма и социалистического образа жизни перед капитализмом и буржуазным образом жизни. Обобщив основные результаты изменений в Армянской ССР почти за 20 лет, можно констатировать, что в братской семье советских республик Армения достигла значительных успехов и армянское советское общество, как и народ всей страны, стали жить по законам, принципам и нормам социалистического образа жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

К введению

- 1 См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 4.
- 2 См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 128.
- 3 См.: Там же, с. 51.
- 4 См.: Там же, с. 163, 164.
- 5 Там же, с. 183.
- 6 Материалы XXVII съезда КПСС, с. 88.
- 7 К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 19.
- 8 См.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 2.
- 9 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 602.
- 10 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 13.
- 11 См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 60—61, с. 409; т. 40, с. 143; т. 41, с. 312 и др.
- 12 См.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 24—25.
- 13 Материалы пленума Центрального Комитета КПСС. 23 апреля, 1985 года. М., 1985, с. 7.
- 14 См.: А. И. Холмогоров. Интернациональное и национальное в советском образе жизни. Киев, 1975, с. 7; В. И. Касьяненко. Историография социалистического образа жизни в СССР.—Вопросы истории. 1980. № 1, с. 5.
- 15 А. П. Бутенко. Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978, с. 87; А. И. Арнольдов. Социалистический образ жизни и культура. М., 1976, с. 18.
- 16 Г. Х. Шахназаров. Социалистическая судьба человечества. М., 1978, с. 150.
- 17 См.: Там же.
- 18 См.: В. С. Зеленчук, М. Н. Губогло. Национальное и интернациональное в советском образе жизни. Кишинев, 1979; А. И. Холмогоров. Единый и многонациональный. Рига, 1980; Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. Советский образ жизни: общее и национально-особенное.—Советская этнография, 1976, № 3; М. С. Джунусов. О некоторых национальных особенностях образа жизни в условиях социализма.—Социологические исследования, 1975, № 2.

19 См.: *В. И. Касьяненко*. Советский образ жизни. Проблемы исследования. М., 1982, с. 54.

20 *А. М. Изуткин, Г. И. Царегородцев*. Социалистический образ жизни и здоровье человека в свете решений XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 22—23.

21 См.: *Г. А. Аветисян*. Комсомол Армении в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926—1932). Ереван, 1959, на арм. яз.; *А. М. Акопян*. Советская Армения в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Ереван, 1955, на арм. яз.; *Его же*. Рабоче-крестьянская инспекция Армении в борьбе за социализм (1920—1934). Ереван, 1974, на арм. яз.; *С. А. Аллахвердян*. Роль рабочего класса в победе колхозного строя в Армении (1927—1935). Ереван, 1969; *С. С. Аширян*. Преобразование и развитие социальной структуры общества в Арм. ССР. Ереван, 1981, на арм. яз.; *Г. М. Гегамян*. Социально-экономические изменения в Армении в годы нэпа (1921—1936). Ереван, 1978, на арм. яз.; *А. К. Григорянци*. Формирование и развитие технической интеллигенции Армении (1920—1965). Ереван, 1966; *В. Н. Казахецян*. История крестьянства Советской Армении в 1920—1929 гг. Ереван, 1975, на арм. яз.; *Его же*. История колхозного крестьянства Армении (1929—1937). Ереван, 1978, на арм. яз.; *К. С. Худавердян*. Культурная революция в Советской Армении. 1920—1940. Ереван, 1966; *Л. А. Хуришудян*. Из истории социалистического соревнования в Армении (1929—1932). Ереван, 1961, на арм. яз.

22 См.: *Ю. Поляков*. Советский образ жизни. Размышления историка.—Знание—сила, 1977, № 11, с. 6.

23 См.: *П. И. Симуш*. Некоторые проблемы изучения образа жизни советской деревни.—История СССР, 1983, № 3, с. 3.

24 Об уровнях конкретизации понятия «образ жизни». См.: *Г. Е. Марков*. Этнос, этнические процессы и проблема образа жизни.—В кн.: Расы и народы, М., 1977, № 7, с. 13.

25 Низшим уровнем является образ жизни индивида с характерными для него чертами. Это не отрицает наличия у индивида черт образа жизни, характерных для класса, к которому он принадлежит, для общества, в котором он живет.

К главе первой

1 *А. Ф. Мясникян*. Избранные произведения. Ереван, 1965, с. 371.

2 Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении.—Сборник документов и материалов. Ереван, 1957, с. 433.

- 3 А. Ф. Мясникян. Избр. произведения, с. 372.
- 4 Там же, с. 373.
- 5 См.: Е. М. Капустин. Социалистический образ жизни. Экономический аспект, М., 1976, с. 28.
- 6 Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.).—Статистический сборник. Ереван, 1940, с. 23, 47.
- 7 См.: История государства и права Советской Армении, т. 1. Ереван, 1974, с. 19—20. Ср. З. Коркотян. От белого погрома к красному строительству. Ереван, 1929, с. 14, 15, 19, на арм. яз.
- 8 См.: Экономический вестник Армении, 1928, № 2—3, с. 26.
- 9 См.: История армянского народа, т. VII, Ереван, 1967, с. 169.
- 10 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, М., 1956, с. 141.
- 11 См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199—200.
- 12 Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с. 569.
- 13 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР, М., 1963, с. 11.
- 14 А. Ф. Мясникян. Избр. произведения, с. 445.
- 15 Подсчитано по: Партархив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (далее ПААФ ИМЛ), ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 275; д. 165, л. 8.
- 16 Там же, д. 31, л. 57; д. 164, л. 12; д. 166, л. 18 об.
- 17 Там же, д. 166, л. 18 об.
- 18 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5, 18.
- 19 О социально-экономических укладах в Армении см.: В. Н. Казакеян. История крестьянства Советской Армении, с. 87—88.
- 20 Философские проблемы общественного развития (некоторые аспекты формирования и развития социалистического образа жизни). М., 1976, с. 66.
- 21 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 167, л. 1.
- 22 См.: С. В. Хармандарян. Армянская ССР в первый год новой экономической политики. Ереван, 1955, с. 211.
- 23 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 24 об; д. 131, л. 4; д. 164, л. 16 об.
- 24 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, М., 1970, с. 253.
- 25 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 167, л. 1.
- 26 См.: А. З. Бегиян, А. В. Варданян. Военно-политическая и экономическая помощь Российской Федерации Армянской ССР в 1920—1922 гг.—История СССР, 1960, № 1, с. 124.

27 См.: Совместная борьба братских республик с разрухой и голодом в 1921—1922 гг. Документы.—Вестник архивов Армении, 1972, № 2, с. 55.

28 История Советской конституции (в документах). 1917—1956. М., 1957, с. 309.

29 В. И. Касьяненко. Роль КПСС в формировании социалистического образа жизни, М., 1979, с. 79.

30 Подробно о влиянии нэпа на социально-экономические отношения в Армении см.: Г. М. Гегамян. Социально-экономические изменения в Армении в годы нэпа (1921—1936). Ереван, 1978.

31 Восстановление народного хозяйства Армянской ССР, с. 42.

32 Советская Армения в цифрах. Статистический справочник, 1923—1927. Тифлис, 1929, с. 118—119, 135.

33 Там же, с. 227.

34 Народное хозяйство Армянской ССР к концу восстановительного периода. Эривань, 1928, с. 19.

35 Экономический вестник ССР Армении, 1925, № 3, с. 24.

36 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 309.

37 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 95.

38 Советская Армения в цифрах, с. 118—119.

39 Там же, с. 141.

40 «Правда», 3 марта, 1926 г.

41 Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4 томах (1905—1963 гг.), т. 2, М., 1963, с. 680—681.

42 Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР (далее ЦГАОРСС АрмССР), ф. 113, оп. 4, д. 4242, л. 10.

43 См.: В. Х. Оганесян. Кафанские медные рудники. Ереван, 1978, с. 58.

44 Экономический вестник ССР Армении, 1925, № 1, с. 15.

45 История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980, с. 310.

46 Народное хозяйство Армянской ССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. Ереван, 1980, с. 185.

47 См.: Г. М. Гегамян. Социально-экономические изменения в Армении в годы нэпа, с. 69, 73.

48 Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с. 584.

49 См.: С. В. Хармандарян. Армянская ССР в первый год новой экономической политики, с. 158—165.

50 См.: О. А. Арутюнян. Воспоминания кооператора. Ереван, 1957, с. 27.

- 51 Экономический вестник ССР Армении, 1927, № 1, с. 15, 27.
- 52 См.: Навеки вместе. Ереван, 1978, с. 129.
- 53 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 131, л. 8 об.
- 54 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 178, л. 8.
- 55 См.: В. Н. Казалецян. История крестьянства Советской Армении, с. 106.
- 56 Экономический вестник Армении, 1928, № 1, с. 77; № 4—5, с. 22.
- 57 КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, М., 1970, с. 217—218.
- 58 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 5, д. 40, л. 62.
- 59 См.: А. К. Григорянц. Рабочий класс Армении за 40 лет. Ереван, 1960, с. 49, на арм. яз.
- 60 Там же.
- 61 Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, с. 413.
- 62 См.: Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 24.
- 63 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 393, л. 15.
- 64 «Правда», 26 октября 1927 г.
- 65 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 4, д. 4242, л. 15.
- 66 Экономический вестник Армении, 1928, № 2—3, с. 53, 54.
- 67 История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VIII, М., 1967, с. 521.
- 68 Из истории индустриализации Армянской ССР (1925—1938). Сборник документов.—Вестник архивов Армении, 1979, № 1, с. 86—87.
- 69 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 4, д. 4242, л. 15.
- 70 См.: С. В. Хармандарян. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 227.
- 71 История СССР, т. VIII, с. 528.
- 72 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 23.
- 73 М. С. Шагинян. Путешествие по Советской Армении. М., 1951, с. 115.
- 74 С. В. Хармандарян. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 259; Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 23.
- 75 «Правда», 29 ноября 1929 г.
- 76 История армянского народа, т. VII. Ереван, 1967, с. 269, на арм. яз.
- 77 См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 164, л. 13.
- 78 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 457, л. 2.
- 79 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 20, л. 108, 111, д. 77, л. 220.
- 80 Там же, л. 221.

- 81 Подсчитано по: *В. Н. Казахецян*. Советская Армения в год великого перелома. Ереван, 1962, с. 23, на арм. яз.; Компартия Армении в цифрах и документах 1920—1980. Ереван, 1980, с. 16.
- 82 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 247, л. 205, 107.
- 83 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 51.
- 84 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 1604, л. 6.
- 85 См.: 15 лет Советской Армении в цифрах. Статистический сборник. Ереван, 1935, с. 108.
- 86 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 806, л. 9.
- 87 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 57; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 865, л. 12.
- 88 «Социалистакан гюхатитсесунюн», 15 сентября 1933 г.
- 89 См.: *П. Н. Ломашвили*. Великий переворот. Тбилиси, 1972, с. 362—363.
- 90 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 42.
- 91 *П. И. Симуш*. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976, с. 276.
- 92 «Коммунист», 5 июля 1983 г.; ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 89, л. 21.
- 93 «Коммунист», 11 января 1935 г.
- 94 Подробно об этом см.: *В. Н. Казахецян*. История колхозного крестьянства Армении (1929—1937). Ереван, 1978, с. 196—204, на арм. яз.
- 95 «Коммунист», 1 июня 1937 г.
- 96 ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 14, д. 109, л. 8.
- 97 Там же, оп. 15, д. 214, л. 45; *В. Н. Казахецян*. История колхозного крестьянства Армении, с. 112.
- 98 *В. Н. Казахецян*. Первые мероприятия по укреплению колхозов Армении.—Вестник общественных наук АН АрмССР, 1978, № 8, с. 9, на арм. яз.
- 99 «Хорурдани Айастан», 8 апреля 1932 г.; 13 января 1934 г.
- 100 *А. Ф. Мясникян*. Избр. произведения, с. 578.
- 101 Цит. по: *П. Н. Ломашвили*. Указ. соч., с. 363.
- 102 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 528, л. 143.
- 103 Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник, М., 1957, с. 30.
- 104 Экономический вестник ССР Армении, 1927, № 2, с. 73.
- 105 Советская Армения за 50 лет. Сборник статистических материалов. Ереван, 1970, с. 304.
- 106 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 94, л. 4.
- 107 См.: История Советской конституции (в документах), с. 617.

- 108 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 2, д. 973, л. 8—8 об, 10.
- 109 См.: Там же, оп. 1, д. 387, л. 26—28; д. 490, л. 10, 11, 21; оп. 3, д. 483, л. 146, 150.
- 110 См.: Там же, оп. 2, д. 637, л. 78. В этих конкурсах приняли также участие Ереванский и Ленинканский горсоветы, оп. 3, д. 483, л. 149.
- 111 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 283, л. 18 об.
- 112 ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 12, д. 88, л. 87—88; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 515, л. 66.
- 113 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 283, л. 18.
- 114 КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, М., 1970, с. 264.
- 115 См.: *Г. А. Аветисян*. Указ. соч., с. 159.
- 116 См.: Шефская работа комсомола Армении в электрификации республики (1930—1933). Документы.—Вестник архивов Армении, 1963, № 1, с. 53.
- 117 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 24, л. 32.
- 118 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 371, л. 26.
- 119 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 39, с. 25.
- 120 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 16, д. 2, л. 40; оп. 24, д. 19а, л. 267; д. 21, л. 300; д. 27, л. 63; оп. 25, д. 69, л. 107 и др.
- 121 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 1314, л. 67; оп. 3, д. 907, л. 1.
- 122 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 21, л. 212; д. 198, л. 1; Краткая хроника истории Коммунистической партии Армении 1920—1980, Ереван, 1981, с. 206, на арм. яз.
- 123 См.: Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967, с. 373—374.
- 124 *В. В. Куйбышев*. Избр. произведения. М., 1958, с. 153.
- 125 См.: *С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян*. Съезды Советов Армении 1922—1937. Ереван, 1963, с. 149.
- 126 См.: История СССР, т. IX, М., 1971, с. 300.
- 127 См.: Армения в единой семье народов СССР. Статистический справочник. Ереван, 1972, с. 33.
- 128 *С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян*. Указ. соч., с. 149.
- 129 *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, с. 305.
- 130 См.: Советская Армения за 40 лет. Статистический сборник. Ереван, 1960, с. 58; Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, с. 14.
- 131 Составлена по: Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 10; *А. К. Григоряну*. Рабочий класс Армении за 40 лет, с. 97; *А. А. Аракелян*. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь народов Закавказья. Ереван, 1968, с. 7.

- 132 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 23.
- 133 *О. Туманян*. Указ. соч. с. 126.
- 134 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 24.
- 135 Материалы XXVII съезда КПСС, с. 125.
- 136 Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных республик. Сборник документов, т. VI, М., 1964, с. 447.
- 137 См.: КПСС в резолюциях.... т. 5, М., 1971, с. 338.
- 138 См.: Экономический вестник Армении, 1928, № 6—7, с. 51—52.
- 139 ЦГАОРСС Арм.ССР, ф. 65, оп. 1, д. 203, л. 15. (В деньгах тех лет).
- 140 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 97.
- 141 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 393, л. 216 и об.
- 142 «Коммунист», 27 ноября 1938 г.
- 143 Там же.
- 144 См.: *В. Давтян*. Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства Армении в период построения социализма.—Вестник архивов Армении, 1960, № 1, с. 15, на арм. яз.
- 145 Отчет Центрального комитета КП(б) А XIII съезду Коммунистической партии (большевиков) Армении, Ереван, 1940, с. 58.
- 146 См.: *П. И. Симуш*. Социальный портрет советского крестьянства, с. 52.
- 147 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 60, 61.
- 148 *В. Е. Ходжабекян*. Население Армении и его занятость (1928—1978). Ереван, 1978, с. 297, на арм. яз.
- 149 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 517, л. 10 и об.
- 150 Там же.
- 151 *А. В. Луначарский*. Три дня в Советской Армении.—В кн.: Об Армении и армянской культуре, Ереван, 1970, с. 126.
- 152 Советская Армения за 40 лет, с. 143.
- 153 *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Соч., т. 13, с. 7.

К главе второй

1 См.: *В. М. Селунская*. Общее и особенное в процессе изменения структуры народов СССР в 20—30-е годы.—В кн.: Изменения социальной структуры народов СССР. М., 1982, с. 11; Изменения социальной структуры советского общества (1921—середина 30-х годов), М., 1979, с. 5.

2 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, с. 296.

3 См.: С. С. Амирян. Преобразование и развитие социальной структуры общества в АрмССР, Ереван, 1981, с. 37—38, на арм. яз.

4 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 424.

5 См.: С. С. Амирян. Указ. соч., с. 99.

6 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 5.

7 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 457, л. 2; ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 164, л. 13.

8 См.: С. Г. Арутюнян. Изменения социально-классовой структуры и классовая борьба в Армянской ССР в переходный период от капитализма к социализму.—Автореф. канд. дис. М., 1971, с. 11.

9 В. Н. Казахецян. История колхозного крестьянства Армении, с. 84.

10 Составлена по: Достижения Советской власти за 40 лет, с. 11; Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1968, с. 3.

11 Составлена по: 15 лет Советской Армении в цифрах, с. 25; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Армянская ССР, М., 1963, с. 28.

12 А. И. Хачатурян. Статьи и воспоминания. М., 1980, с. 115.

13 Г. Г. Тигранов. Александр Афанасьевич Спендиаров. М., 1959, с. 19.

14 О. Сарьян. Страницы художественной критики. Отзывы современников. Ереван, 1980, с. 132.

15 См.: Г. А. Аветисян. Указ. соч., с. 82—83.

16 «Правда», 14 октября 1938 г.

17 «Коммунист», 29 марта 1938 г.

18 М. Р. Зезина. Общее и особенное в социальном развитии интеллигенции советских союзных республик.—В кн.: Изменения социальной структуры народов СССР, с. 114.

19 Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг. Сборник документов и материалов, М., 1964, с. 363.

20 «Хорурдан Айастан», 18 января 1933 г.

21 См.: История армянского народа, т. VII, с. 387.

22 К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 18.

23 Цит. по: М. П. Ким. История и коммунизм. М., 1968, с. 180.

24 Философские проблемы общественного развития, с. 66.

25 К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 470.

26 П. Прошян. Из-за хлеба. М., 1955, с. 76.

27 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

28 А. В. Захаров. Развитие социалистического города и формирование образа жизни советского человека.—Автореф. канд. дисс., М., 1977, с. 15.

²⁹ См.: *А. Е. Панян*. Социальная структура современного армянского села.—Вестник общественных наук, АН АрмССР, 1968, № 3, с. 56.

³⁰ См.: *Н. Г. Волкова*. Изменения в городском населении Закавказья в конце XIX—XX века,—Советская этнография, 1968, № 6, с. 46.

³¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР. М., 1963, с. 11; *А. Е. Панян*. Социальная структура современного армянского села, с. 56.

³² Социалистический образ жизни. Труды по научному коммунизму. Межвузовский сборник, вып. 1. Таллин, 1978, с. 24.

³³ См.: *Л. Давтян*. Миграция населения Армянской ССР.—Народное хозяйство, 1967, № 5, с. 30, на арм. яз.

³⁴ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 33, с. 25.

³⁵ Из истории развития цветной металлургии в Советской Армении (1920—1950). Сборник документов и материалов, ч. 1.—Вестник архивов Армении, 1959, № 2, с. 13, 17. Многие из рабочих рудников—персы, возвратились в Иран.

³⁶ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

³⁷ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 42, с. 352.

³⁸ См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 236, л. 12; оп. 7, д. 13, л. 2—4; оп. 17, д. 156, л. 105—113; д. 166, л. 3.

³⁹ См. ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 203, л. 45—46; оп. 2, д. 271, л. 1—2; оп. 3, д. 1149, л. 1, 16, 20, 23—32, 40, 50, 56, 62.

⁴⁰ Там же, оп. 1, д. 459, л. 10; оп. 3, д. 1163, л. 2; ф. 113, оп. 4, д. 2017, л. 3.

⁴¹ Там же, ф. 65, оп. 3, д. 65, л. 7; оп. 5, д. 790, л. 38—40; ф. 113, оп. 1, д. 3018, л. 2.

⁴² Развитие энергетической базы Советской Армении за 50 лет (документы и материалы). Ереван, 1976, с. 65.

⁴³ Из истории развития цветной металлургии в Советской Армении (документы и материалы), с. 46.

⁴⁴ ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 4, л. 12, л. 1; д. 13, л. 43 об.

⁴⁵ Там же, ф. 112, оп. 2, д. 783, л. 86.

⁴⁶ Народное хозяйство Армянской ССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ереван, 1980, с. 185.

⁴⁷ См.: *Г. М. Гегамян*. Указ. соч., с. 239.

⁴⁸ Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 29.

⁴⁹ См.: *И. А. Вдовин, Л. Е. Гришаева*. Тенденции социального развития рабочего класса союзных республик в период социалистической реконструкции.—В кн.: Изменения социальной структуры народов СССР, с. 29, 33.

- 50 Там же, с. 29.
- 51 Там же, с. 28.
- 52 Подсчитано по: *А. И. Вдовин, Л. Е. Гришазева. Указ. соч., с. 28; Изменения социальной структуры советского общества, с. 295.*
- 53 Компартия Армении в цифрах и документах, с. 305, 306; Краткая хроника истории Коммунистической партии Армении, с. 173, 240.
- 54 История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, М., 1971, с. 367.
- 55 Компартия Армении в цифрах и документах, с. 16.
- 56 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 528, л. 153.
- 57 Там же, оп. 1, д. 304, л. 14.
- 58 Там же, ф. 113, оп. 1, д. 2901, л. 1—9.
- 59 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 113.
- 60 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Армянская ССР, с. 95.
- 61 См.: *О. С. Каранетян. Формирование и развитие рабочего класса Советской Армении (1920—1940), Ереван, 1980, с. 260, на арм. яз.*
- 62 «Правда», 20 сентября 1937 г.
- 63 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 48.
- 64 *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 60—61.*
- 65 *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 502.*
- 66 *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 401.*
- 67 ЦААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 7.
- 68 Там же, оп. 15, д. 105, л. 2; *С. А. Аллахвердян. Роль рабочего класса в победе колхозного строя в Армении. Ереван, 1969, с. 93; А. В. Лихолат, не учитывая рабочих из Баку, дает неверную цифру—54 рабочих. См.: А. В. Лихолат. Содружество народов СССР в борьбе за построение социализма, 1976, с. 276.*
- 69 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 2, д. 973, л. 49; ф. 65, оп. 1, д. 376, л. 18; оп. 2, д. 899, л. 26—28.
- 70 Там же, ф. 65, оп. 2, д. 295, л. 2.
- 71 Там же, ф. 112, оп. 4, д. 25, л. 1—2.
- 72 Профсоюзы СССР и народный контроль 1917—1963. Документы и материалы. М., 1965, с. 119.
- 73 ЦААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 245, л. 21; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 237, л. 2.
- 74 См.: *П. Н. Ломашвили. Указ. соч., с. 282.*
- 75 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 3, д. 947, л. 55.
- 76 Там же, л. 155—156.
- 77 Там же, л. 55.

- 78 Там же, оп. 1, д. 63, л. 2; ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 101, л. 3.
- 79 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 237, л. 2, 5.
- 80 См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, с. 135.
- 81 История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 435.
- 82 См.: *В. Н. Казахецян*. История колхозного крестьянства Армении, с. 261.
- 83 Подсчитано по: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 854, л. 13.
- 84 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 89, л. 15—16.
- 85 Там же, л. 15.
- 86 Там же, оп. 18, д. 35, л. 39; оп. 8, д. 98, л. 17.
- 87 См.: Там же, оп. 22, д. 89, л. 21.
- 88 *Г. К. Орджоникидзе*. Статьи и речи, т. 1, с. 190.
- 89 См.: *А. К. Григорянц*. Формирование и развитие технической интеллигенции Армении (1920—1965), Ереван, 1966, с. 198.
- 90 См.: *Г. А. Аветисян*. Указ. соч., с. 79.
- 91а См.: *О. С. Карапетян*. Указ. соч., с. 96—98.
- 91б КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, с. 448.
- 92 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 17, д. 166, л. 3; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 383, л. 47 и об.
- 93 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 143, л. 2.
- 94 Там же, л. 5 об.
- 95 Индустриализация СССР. 1929—1932 гг. Документы и материалы. М., 1970, с. 530; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 651, л. 63.
- 96 «Коммунист», 5 июня 1938 г.
- 97 Там же, 7 октября 1937 г.
- 98 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, с. 449.
- 99 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 23, с. 150.
- 100 *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, с. 463.
- 101 Известия ЦК КП(б) Армении, 1922, № 1, с. 2.
- 102 См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 78, л. 1.
- 103 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 2262, л. 50.
- 104 Советская Армения. 1920—1925. Ереван, 1926, с. 69, на арм. яз.
- 105 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 178, оп. 1, д. 241, л. 2; д. 203, л. 10.
- 106 Там же, д. 249, л. 6.
- 107 Там же, д. 263, л. 2—3.
- 108 Там же, л. 3—5.
- 109 *Л. Давтян*. Указ. соч., с. 29.

110 Р. Карпетян. Некоторые особенности современного образа жизни населения Еревана.—Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1978, № 11, с. 58.

111 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 178, оп. 1, д. 243, л. 14.

112 См.: Г. М. Гегамян. Указ. соч., с. 225.

113 См.: М. А. Меликян. Армянская нация и ее социалистическое преобразование.—В кн.: Формирование социалистических наций в СССР, М., 1962, с. 591.

114 Советская Армения. 1920—1925, с. 70.

115 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 178, оп. 1, д. 244, л. 10.

116 Там же, ф. 112, оп. 4, д. 397, л. 45—46.

117 «Коммунист», 16 сентября 1937 г.

118 Цит. по: М. С. Шагинян. Указ. соч., с. 59.

119 С. В. Хармандарян. К истории формирования армянской социалистической нации.—Известия АН АрмССР. Общественные науки, 1953, № 11, с. 40. Нам кажется, что не прав М. А. Меликян, считая, что начальный этап этого процесса приходится на октябрь 1917—середину 1921 гг. См.: М. А. Меликян. Армянская нация и его социалистическое преобразование, с. 562. Это противоречит его же верному, более раннему утверждению о том, что только победа диктатуры пролетариата обеспечивает социалистическое преобразование нации. См.: его же. К вопросу о формировании армянской нации и его социалистического преобразования. Ереван, 1957, с. 97.

120 Социалистический образ жизни. Труды по научному коммунизму. Вып. 1, с. 20.

121 См.: С. М. Арутюнян. Нация и его психический склад. Краснодар, 1966, с. 33.

122 Отчет Центрального Комитета КП(б) Армении XI съезду Коммунистической партии (большевиков) Армении, 1938, с. 71.

123 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 66—67.

124 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 22.

125 Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с. 454; ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 31, л. 11.

126 Об Армении и армянской культуре, с. 181.

127 С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян. Указ. соч., с. 18, 43, 71 и др.

128 См.: В. Н. Казахецян. История колхозного крестьянства Армении, с. 98.

129 См.: А. М. Акопян. Рабоче-крестьянская инспекция Армении в борьбе за социализм (1920—1934), Ереван, 1974, с. 30, на арм. яз.

130 Там же, с. 157.

- 131 Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.). Сборник документов, М., 1956, с. 39.
- 132 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 143.
- 133 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 393, л. 12.
- 134 См.: Экономический вестник Армении, 1928, № 8—10, с. 15—16.
- 135 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 64, л. 7 и об; оп. 2, д. 55, л. 4.
- 136 «Коммунист», 8 марта 1936 г.
- 137 КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 270.
- 138 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 2, д. 528, л. 144—145.
- 139 Там же, ф. 112, оп. 2, д. 1268, л. 82.
- 140 «Коммунист», 29 января, 2 сентября 1938 г.
- 141 С. В. Хармандарян. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 179.
- 142 См.: В. Е. Ходжабекян. Население Армении и его занятость, с. 227; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 3, д. 884, л. 116.
- 143 См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 2, д. 15, л. 47; ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 65, оп. 1, д. 103, л. 79; оп. 3, д. 863, л. 25—26; ф. 112, оп. 1, д. 393, л. 50.
- 144 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 165.
- 145 См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 11, д. 215а, л. 31 об., 32; ф. 112, оп. 1, д. 393, л. 47; Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. 1917—1936 гг. Сборник документов и материалов, М., 1979, с. 322.
- 146 ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 3—14; д. 217, л. 2—4; д. 218, л. 16; д. 220, л. 9; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 561, л. 20.
- 147 См.: С. В. Хармандарян. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 217.
- 148 ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 411, л. 29.
- 149 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 261, л. 6, 10, 24, 26.
- 150 Там же, оп. 1, д. 854, л. 13; д. 877, л. 10.
- 151 Великий Октябрь и раскрепощение женщин..., с. 257.
- 152 См.: ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 29, д. 30, л. 184.
- 153 См.: Труд в СССР, с. 77; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 565, л. 6; Народное хозяйство Армянской ССР, Юбилейный статистический ежегодник к 60-летию Великого Октября, Ереван, 1977, с. 132.
- 154 В. Н. Казахецян. История крестьянства Советской Армении, с. 299.
- 155 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 459, л. 24.

- 156 См.: *В. Н. Казакецян*. Советская Армения в год великого перелома, с. 29; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 3, д. 362, л. 33.
- 157 См.: 15 лет Советской Армении в цифрах, с. 239.
- 158 «Правда», 7 декабря 1937 г.
- 159 Первая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1938, с. 67.
- 160 «Коммунист», 5, 10 января 1938 г.
- 161 Там же, 3 марта 1937 г.
- 162 Там же, 23 апреля 1938 г.
- 163 Там же, 11 апреля 1938 г.
- 164 См.: *О. А. Арутюнян*. Воспоминания. Ереван, 1956, с. 22.
- 165 См.: История армянского народа, т. VII, с. 387.

К главе третьей

- 1 См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с. 455.
- 2 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, с. 303.
- 3 См.: *К. С. Худавердян*. Культурное строительство в Советской Армении в годы первой пятилетки (1928—1932), Ереван, 1959, с. 15.
- 4 *Б. А. Багдасарян*. Народное образование в Армянской ССР. Ереван, 1979, с. 22.
- 5 *А. Х. Шагинян*. Культура Советской Армении, Ереван, 1956, с. 68.
- 6 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 2898, л. 15.
- 7 «Коммунист», 28 июля 1938 г.
- 8 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 2, д. 1163, л. 2, 3; оп. 4, д. 422, л. 63.
- 9 См.: Культурное строительство в Советской Армении (1920—1940 гг.). Документы и материалы.—Вестник архивов Армении, 1974, № 2, с. 35.
- 10 См.: *К. С. Худавердян*. Культурная революция в Советской Армении, с. 217.
- 11 См.: *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, с. 377.
- 12 Цит. по: Социалистический образ жизни. М., 1976, с. 107.
- 13 См. Советская Армения за 50 лет, с. 41.
- 14 «Коммунист», 4 января 1937 г.
- 15 Культурное строительство Армянской ССР. (Статистический сборник). Ереван, 1962, с. 7, 10; *А. Х. Шагинян*. Армения—республика цветущей социалистической культуры. Ереван, 1961, с. 25. (В деньгах тех лет).
- 16 «Правда», 11 октября 1939 г.
- 17 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 2991, л. 1.

- 18 «Коммунист», 5 февраля 1938 г.
- 19 См.: *С. В. Хармандарян*. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 95.
- 20 См.: Народное хозяйство Армянской ССР. Юбилейный статистический сборник. К 60-летию образования СССР, Ереван, 1982, с. 281.
- 21 ПАДФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 32, л. 2.
- 22 Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 100, 103.
- 23 ПАДФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 10, л. 3; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 348, л. 5.
- 24 ПАДФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 10, л. 36.
- 25 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 1, д. 361, л. 65, 69 и об.
- 26 Там же, оп. 2, д. 255, л. 191—193.
- 27 См.: *А. Е. Папян*. Изменения в структуре и численности сельской семьи у армян за годы советской власти.—Советская этнография, 1968, № 4, с. 93.
- 28 См.: *Д. С. Вардунян, Э. Т. Каранетян*. Семья и семейный быт колхозников Армении, Ереван, 1963, с. 123, на арм. яз.
- 29 «Коммунист», 15 ноября 1938 г.
- 30 См.: Там же, 24 октября, 26 ноября 1938 г.
- 31 «Правда», 25 мая 1939 г.
- 32 См.: *А. Е. Тер-Саркисянц*. Современная семья у армян. М., 1972, с. 85.
- 33 См.: *С. В. Хармандарян*. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 235.
- 34 «Коммунист», 9 января 1937 г., 28 ноября 1938 г.
- 35 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 2282, л. 1.
- 36 Там же, оп. 4, д. 5216, л. 4; д. 5221, л. 4.
- 37 *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.
- 38 *Г. В. Плеханов*. Избранные философские произведения, т. 1, М., 1956, с. 644.
- 39 См.: Народы мира. Этнографические очерки, т. 2, Народы Кавказа, М., 1962, с. 555—556.
- 40 См.: *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, с. 406.
- 41 Цит. по: Философские проблемы общественного развития, с. 258.
- 42 Там же, с. 257.
- 43 *С. В. Хармандарян*. Ленин и становление Закавказской федерации, с. 246.
- 44 См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, М., 1970, с. 286—289.
- 45 «Правда», 13 декабря 1924 г.

- 46 Известия ЦК КП(С) Армении, 1922, № 1, с. 11.
- 47 Цит. по: Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР 1917—1971 гг., М., 1973, с. 226.
- 48 Плечом к плечу. Документы и материалы о дружеских связях трудящихся Кубани с трудящимися областями, краев РСФСР и всех братских республик, 1922—1982. Краснодар, 1982, с. 25—26.
- 49 «Правда», 24 июля 1933 г.
- 50 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 3, д. 54, л. 59, 220.
- 51 Там же, ф. 112, оп. 2, д. 366, л. 11—14.
- 52 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 30, л. 169.
- 53 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 113, оп. 1, д. 2287, л. 25.
- 54 См.: Братское содружество союзных республик, с. 218.
- 55 «Правда», 16 июля 1939 г.
- 56 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 103, л. 111; ф. 112, оп. 4, д. 554, л. 2—8; 57—59; 95, 160; «Правда», 24, 31 октября, 2 ноября 1926 г.
- 57 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 258, л. 41.
- 58 См.: Братское содружество союзных республик, с. 209.
- 59 См.: Там же, с. 122.
- 60 О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1980, с. 4.
- 61 См.: Очерки истории Коммунистической партии Армении, с. 276.
- 62 Известия Заккрайкома ВКП(б), 1926, № 5, с. 8; ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 1, д. 218, л. 102 об.
- 63 Цит. по: Деятельность коммунистических организаций Закавказья по интернациональному воспитанию трудящихся. Тбилиси, 1977, с. 207.
- 64 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 4, д. 573, л. 15.
- 65 См.: Краткая хроника истории Коммунистической партии Армении, с. 170, 174.
- 66 ЦГАОРСС АрмССР, ф. 112, оп. 2, д. 216, л. 7.
- 67 См.: А. Карапетян. Рождение комсомола Армении. Ереван, 1958, с. 149.
- 68—69 См.: С. В. Хармандарян. Сплочение народов в строительстве социализма, с. 247.
- 70 См.: ЦГАОРСС АрмССР, ф. 65, оп. 5, д. 358, л. 83.
- 71 См.: Г. А. Арцруни. Развитие массового атенизма в Армении (1920—1930 гг.). Ереван, 1982, с. 21, на арм. яз.
- 72 См.: Краткая хроника истории Коммунистической партии Армении, с. 42.

73 См.: ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 197, л. 4; ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 112, оп. 2, д. 40, л. 1 об.; оп. 4, д. 573, л. 38—39.

74 «Коммунист», 20 августа 1936 г.

75 См.: Социалистическое строительство Армянской ССР, с. 119.

76 См.: Деятельность коммунистических организаций Закавказья по интернациональному воспитанию трудящихся, с. 196.

77 А. Г. Фелекян. Периодическая печать Армении в борьбе за построение социализма. Ереван, 1970, с. 427, на арм. яз.

78 См.: Там же, с. 428—429.

79 «Коммунист», 5 мая 1938 г.

80 См.: С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян. Указ. соч., с. 20.

81 См.: О. У. Меликсетян. Депортация западных армян и репатриация зарубежных армян в Советскую Армению. 1915—1940 гг., Ереван, 1975, с. 97, на арм. яз.

82 См.: Там же, с. 97—103.

83 См.: Деятельность Америккома в Армении. Документы.—Вестник архивов Армении, 1971, № 4, с. 47.

84 Цит. по: В. И. Касьяненко. Борьба партии против фальсификации теории и практики социалистического общежития в СССР (1917—1937 гг.).—Вопросы истории КПСС, 1984, № 9, с. 47.

85 См.: Г. А. Аветисян. Комсомол Армении под знаменем пролетарского интернационализма, с. 111.

86 См.: Деятельность Америккома в Армении, с. 48, 57, 61, 62.

87 См.: О. У. Меликсетян. Указ. соч., с. 104—105.

88 С. В. Хармандарян, К. С. Худавердян. Указ. соч., с. 21, 44.

89 См.: И. И. Гальчук. Культурное строительство народов в первой пятилетке Советской власти.—В кн.: Братское сотрудничество Советских республик в хозяйственном и культурном строительстве. М., 1971, с. 55.

90 Цит. по: Деятельность коммунистических организаций Закавказья по интернациональному воспитанию трудящихся, с. 203.

91 Цит. по: С. А. Мачукян. Певец и боец революции.—В кн.: А. Акопян. Стихотворения и поэмы. Л., 1981, с. 40.

92 См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, с. 200.

93 М. В. Печкина. Функция художественного образа в историческом процессе. М., 1982, с. 45.

94 Письма трудящихся Армении к антифашистам зарубежных стран.—Вестник архивов Армении, 1962, № 3, с. 38.

95 Там же, с. 36.

96 Там же, с. 37.

97 ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 12, д. 88, л. 64.

98 «Правда», 5 апреля 1983.

К заключению

¹ От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917--1937 гг., т. 2, М., 1981, с. 411.

² М. И. Калинин. Выборы и Советская демократия. Статьи и речи, М., 1958, с. 10.

³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г., М., 1982, с. 13.

⁴ Б. В. Ракитский. Образ жизни: рубежи 1985 года. М., 1981, с. 7.

⁵ ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 33, л. 8.

⁶ Цит. по: К. С. Худавердян. Культурные связи Советской Армении. Ереван, 1977, с. 129.

⁷ Отчет Центрального Комитета Компартии Армении XXVII съезду Коммунистической партии Армении, Ереван, 1981, с. 79.

⁸ Второй формой проявления дружбы народов в социалистическом образе жизни является воплощение новых международных отношений в рамках мировой социалистической системы. См.: М. И. Куличенко. Расцвет и сближение наций в СССР, с. 192.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
--------------------	---

Глава первая

Утверждение социалистического способа производства в Армении как материальная основа формирования советского образа жизни

1. Экономические факторы формирования нового образа жизни в первой половине 20-х гг.	13
2. Решающая роль социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в создании экономических основ советского образа жизни	29
3. Победа социалистического способа производства и оформление материальных основ советского образа жизни	45

Глава вторая

Создание социально-политических основ советского образа жизни в Армении

1. Образование социалистических классов и формирование у них единого по типу образа жизни	54
2. Решающая роль рабочего класса Армении в становлении советского образа жизни	66
3. Решение национального вопроса и формирование армянской социалистической нации—важнейшая составная часть формирования советского образа жизни	83
4. Вовлечение трудящихся в общественно-политическую жизнь и расширение социалистической демократии как факторы становления советского образа жизни	91

Глава третья

Формирование культурно-идеологических основ советского образа жизни

1. Значение культурной революции для становления нового образа жизни	100
2. Утверждение социалистического интернационального сознания как идейной предпосылки формирования советского образа жизни	111

Заключение	129
Примечания	135

ХАЧАТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ХАЧАТУРЯН

**Становление советского образа жизни
в Армянской ССР**

Редактор издательства *И. Г. Алкарян*

Худ. редактор *Г. Н. Горцакалян*

Тех. редактор *А. Г. Амаякян*

Корректор *Л. С. Азатян*

ИБ № 1282.

Сдано в набор 15. 09. 1987 г. Подписано к печати 13. 01. 1988 г.
ВФ 05303. Формат 84×108^{1/32}. бумага № 2, высокая печать. Печ.
л. 9,75. Усл. печ. л. 8,19. Учетно-изд. л. 7,9.

Тираж 1000. Зак. № 648. Изд. № 7197. Цена 1 руб.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

Типография Издательства АН АрмССР, 375019, Ереван,
пр. Маршала Баграмяна, 24.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0088122

1 p.

P II
582/157